

СОБРАНИЕ
СВЯТЫХ
ПИСАНИЙ

ПРЕПОДОБНЫЙ
МАРК
ПОДВИЖНИК

НРАВСТВЕННО-
ПОДВИЖНИЧЕСКИЕ
СЛОВА

Нравственно–подвижнические слова

Слово первое. О законе духовном, 200 глав

1. Поелику вы многократно желали узнать, как закон, по слову Апостола, «духовен есть» (Рим.7,14); и что должны знать, и как поступать желающие сохранять его, то скажем о сем по силе нашей.

2. Во–первых надобно знать, что Бог есть начало (причина), середина и конец всякого блага. Благому же нельзя веровать или совершать оное иначе, как только во Христе Иисусе и в Духе Святом.

3. Всякое благо даруется нам от Господа, и кто так верует, тот не лишится его.

4. Несомненная вера есть крепкий столп, и Христос бывает всем для верующего.

5. Во всяком твоём предприятии началом да будет Бог, Который есть виновник всякого блага, дабы предпринимаемое тобой (дело) было по Богу.

6. Смирennemудрый и упражняющийся в духовном делании, читая Божественное Писание, все будет относить к себе, а не к другим.

7. Призывай Бога, чтобы Он отверз очи сердца твоего, и тогда увидишь пользу молитвы и чтения, уясняемого опытом.

8. Кто имеет какое–либо духовное дарование, и состраждет не имеющим оно, тот состраданием сохраняет сей дар. Кичливый же, будучи поражаем помыслами самомнения, теряет оный.

9. Уста смирennemудрого изрекают истину, а кто противоречит ей, тот подобен слуге, ударившему Господа в ланиту.

10. Не будь учеником того, кто хвалит самого себя, чтобы вместо смирennemудрия не научиться гордости.

11. Не возносись в сердце твоём разумением писаний, дабы не впасть умом в дух хулы.

12. Не старайся разрешить трудное дело посредством спора; но тем, чем повелевает закон духовный, то есть терпением, молитвой и мысленною надеждою.

13. Кто молится телесно, и не имеет еще духовного разума, тот подобен слепому, взывавшему: «сыне Давидов, помилуй мя!» (Марк. 10,8).

14. Бывший некогда слепым, прозрев и увидев Господа, поклонился Ему и исповедал Его уже не сыном Давидовым, но сыном Божиим (Иоан.9,35,38).

15. Не возносись, изливая слезы в молитве твоей; ибо Христос коснулся очей твоих, и ты прозрел умственно.

16. Кто подобно слепому, сбросил одежду, и приблизился ко Господу, тот делается его последователем и проповедником совершеннейших учений (Мак. 10,50,51).

17. Злоба, питаемая помышлениями, делает сердце дерзким, а истребляемая воздержанием и надеждою, сокрушает его.

18. Сокрушение сердца бывает одно ровное (мягкое) и полезное (которое ведет) к умилению; другое же неровное (жестокое) и вредное, которое ведет к смущению.

19. Бдение, молитва и терпение в постигающих нас (скорбях) доставляют сердцу безвредное и полезное сокрушение, если только излишеством не нарушим соразмерности в их соединении. Кто в сих терпелив, тот и в прочем получит помощь. Нерадивый же и послабляющий себе будет иметь при кончине нестерпимую болезнь.

20. Слстолюбивое сердце бывает темницею и узами для души во время ее исхода, а трудолюбивое есть отверстая дверь.

21. Жестокое сердце подобно железным вратам, во град вводящим, злостраждущему же (под сим разумеются труды, наносящие скорбь телу, как-то: бдение, пост, молитва, коленопреклонение и т. п.) и оскорбленному (терпеливо переносящему оскорбление) они сами собою отворятся, как и Петру.

22. Есть много образцов молитвы, отличных один от другого; но ни один образ молитвы не вреден, кроме того, что не есть молитва, но делание сатанинское.

23. Человек, намереваясь сделать зло, молится сперва по обыкновению в уме своем, и будучи промыслительно удержан, после много благодарит.

24. Давид, намереваясь убить Навала Кармильского и будучи удержан от своего намерения воспоминанием Божественного воздаяния, много благодарил (Бога). Мы знаем также, что он сделал, забыв Бога, и не преставал делать, пока Пророк Нафан не привел его в памятование о Боге.

25. Во время памятования о Боге, умножай моление, чтобы, когда забудешь о Нем, Господь помянул тебя.

26. Читая Божественное Писание, старайся уразуметь сокровенное в нем; ибо сказано: «елика бо преднаписана быша, в наше наказание преднаписашася» (Римл.15,4).

27. «Вера, — говорит Писание, есть уповаемых извещение» (Евр.11,1), и тех, которые не познали вселения Христова, оно называет неискусными.

28. Как из дел и слов открывается мысль, так и из сердечных действий будущее воздаяние.

29. Милостивое сердце очевидно будет помиловано, немилостивому же соответственное будет и последствие.

30. Закон свободы научает всякой истине; и многие читают его по своему разумению, но не многие разумеют, по мере исполнения заповедей.

31. Не ищи совершенства в добродетелях человеческих; ибо в них совершенного не находится: совершенство его сокрыто в кресте Христовом.

32. Закон свободы читается с помощью истинного разума, уразумевается чрез исполнение заповедей, а исполняется по милосердию Христову.

33. Когда мы, понуждаемые совестью, станем направляться ко всем заповедям Божиим; тогда познаем, что закон Господень непорочен и хранится в добрых делах наших; но без милосердия Божия люди не могут исполнить его совершенно.

34. Те, которые не считают себя должниками всякой Христовой заповеди, читают закон Божий только телесно, «не разумеючи ни яже глаголют, ни о нихже утверждают» (1 Тим.1,7); а потому и думают, что они исполняют его делами.

35. Иное дело, по-видимому, бывает как хорошее, но намерение совершающего оное недоброе; а иное исполняется как бы худое, а намерение совершающего оное бывает доброе. Сим показанным образом некоторые не только делают дела, но и произносят слова, потому что одни дают делу иной вид по неопытности, или незнанию; другие по лукавому намерению, а иные по благочестию.

36. Скрывающий под покровом похвалы осуждение и порицание, непонятен для простейших; подобен же сему и тщеславящийся под видом смирения, кои долго прикрывали истину ложью, напоследок попустительно обличаются делами.

37. Иной, делая какое-либо, по-видимому, доброе дело, мстит чрез то ближнему; а иной, не сделав одного, получит пользу по мысли.

38. Иное дело обличение по злобе и мщению; иное по страху Божию и истине.

39. Оставившего грех и уже раскаивающегося не обличай более. Если же ты говоришь, что обличаешь его по Богу, то прежде объяви свои грехи.

40. Начало всякой добродетели есть Бог, как и дневного света — солнце.

41. Исполнив добродетель, вспомни сказавшего: «без Мене не можете творити ничесоже» (Иоан.15,5).

42. За скорби уготовлено людям благое, а за тщеславие и наслаждение — злое.

43. Обижаемый людьми, избегает греха, и получает равное скорби заступление.

44. Кто верит Христу относительно воздаяния, тот по мере веры, усердно переносит всякую обиду.

45. Кто молится о людях обижающих его, тот низлагает демонов, а сопротивляющийся первым, уязвляется последними.

46. Лучше человеческое прегрешение, нежели демонское; благоуждающий же Господу, побеждает тех и других.

47. Всякое благо приходит от Господа промыслительно; отходит же тайно от неблагодарных, неразумных и праздных.

48. Всякий порок оканчивается непозволенным наслаждением, и всякая добродетель — духовным утешением. И как первый, овладев нами, влечет к своему, так и второе ведет к сродному себе.

49. Поношение человеческое причиняет сердцу скорбь, но для терпящего оное бывает причиною чистоты.

50. Неведение заставляет говорить вопреки полезному, и сделавшись дерзновенным, умножает пороки.

51. Не имея ни в чем недостатка, принимай (посылаемые) скорби, и как долженствующий дать отчет, отвергай излишество.

52. Согрешив тайно, не покушайся утаить сего: ибо «вся нага и объявлена пред очима Господа, к Нему же нам слово» (Евр.4,13).

53. Мысленно открывай себя Владыке Открывай Владыке свои мысли и намерения): «человек бо на лице зрит, Бог же на сердце» (1 Цар. 16,7).

54. Ничего не помышляй и ничего не делай без намерения по Богу; ибо безрассудно путешествующий напрасно будет трудиться.

55. Согрешающему не по нужде трудно бывает раскаиваться; ибо невозможно укрыться от правды Божией.

56. Прискорбный случай разумному напоминает о Боге, и равномерно огорчает забывающего о Боге.

57. Пусть всякая невольная скорбь научает тебя помнить о Боге, и ты не будешь иметь недостатка в побуждении к покаянию.

58. Забвение само по себе не имеет никакой силы, но укрепляется по мере нашего нерадения.

59. Не говори, что мне делать? я и не хочу, а оно (забвение) приходит: это за то, что ты, помня, пренебрег должное.

60. Какое помнишь добро — делай; (тогда) и то, которого не помнишь, откроется тебе, и не предавай мысль безрассудному забвению.

61. Писание говорит: «ад и пагуба явна пред Господом» (Прит.15,11). Сие говорит оно о сердечном неведении и забвении.

62. Ад есть неведение: ибо то и другое неявно. Пагуба же есть забвение: ибо они из среды существующих погибли.

63. Старайся дознать свои худые дела, а не ближнего, и хранилище ума твоего не будет ограждено.

64. Нерадение о всех посильных добродетелях неудобопростительно, милостыня же и молитва восставляет нерадевших.

65. Всякая скорбь по Богу есть существенное дело благочестия; ибо истинная любовь искушается противными.

66. Не полагайся приобрести добродетель без скорби, ибо находящийся в покое неопытен.

67. Рассуждай о конце всякой невольной скорби, и найдешь в нем истребление греха.

68. Многие советы ближнего служат в пользу, но для каждого нет ничего приличнее своего совета. (Примечание: Это относится не ко всем, а только к тем, которые уже очистили сердце свое от страстей; к немощным же и страстным Преподобный Марк говорит ниже сего таким образом: «прежде нежели истребишь из себя зло, не повинуйся своему сердцу. Ибо каковое вложенное в него, таковых оно и приложений требует». (Смотр. ниже глав. 177). «Находящийся под грехом сам собою не может преодолеть плотского влечения: ибо имеет непрестанное и содержащееся в членах разжжение». «Страстным надлежит пребывать в молитве и повиновении; ибо и с помощью (наставника) едва можно вести брань с прежними греховными навыками». (Смот. Слово 2. гл. 159 и 160)).

69. Ища врачевания, заботься о совести, и что она тебе говорит, делай и получишь пользу.

70. Тайны каждого знает Бог и совесть; с этого самого всякий и должен начинать свое исправление.

71. Человек, сколько может, старается (делать добро) по своей воле; Бог же устрояет исполнение сего сообразно с Своею правдою.

72. Если хочешь неосужденно принимать похвалу от людей, сперва возлюби обличение о грехах своих.

73. Если кто потерпит какое-либо посрамление за истину Христову; то он во сто крат прославится от многих. Впрочем, лучше всякое добро делать ради будущих (воздаяний).

74. Когда человек человеку принесет пользу словами или делами, да признают оба они в этом благодать Божию. Не разумеющий же сего будет обладаем разумеющим.

75. Кто хвалит ближнего по кому-нибудь лицемерию, тот при случае уничижит его, и сам посрамится.

76. Не знающий засады врагов, легко подвергается смерти; а не знающий причины страстей, удобно падает.

77. От сластолюбия рождается нерадение, а от нерадения забвение. Ибо Бог даровал всем познание полезного.

78. Человек советует ближнему, как знает. Бог же действует в слышащем по мере его веры (к советуемому).

79. Видел я людей простых, смиренномудрых на самом деле, и они были премудрее мудрецов.

80. Другой из простых, услышав, что тех хвалят, не подражает их смиренномудрию, но, тщеславясь простотою, делается еще гордым.

81. Кто презирает знание и хвалится невежеством; тот невежда не только словом, но и разумом.

82. Ибо как иное есть премудрость в словах, и иное благоразумие (мудрость); так иное есть невежество в слове, а иное безумие.

83. Неискусство в речи нимало не повредит благочестивого; равно как и премудрость в слове — смиренномудрого.

84. Не говори: «Я не знаю должного, и потому невиноват, не делаю оно. Ибо ежели бы ты делал добро, какое знаешь; то и прочее открылось бы тебе по порядку, будучи постигаемо одно посредством другого. Непользу тебе прежде исполнения первого узнать последующее. Ибо «разум кичит», по причине бездействия, а «любовь созидает» (1 Кор.8,1), поелику «вся терпит» (1 Кор.13,7).

85. Слова Божественного Писания читай делами, а не многословь, тщеславясь одним простым пониманием.

86. Оставивший деятельность, и утверждающийся на простом ведении, вместо обоюдоострого меча, держит трость, которая во время брани, по Писанию (Ис.36,6), пронзит руку его и, взойдя в нее, еще прежде врагов, — волеет яд надмения.

87. Всякая мысль имеет пред Богом меру и вес. Ибо об одном и том же можно мыслить или пристрастно, или просто.

88. Исполнивший заповедь, должен ожидать за нее искушения. Ибо любовь ко Христу искушается противными.

89. Не подумай когда-нибудь нерадеть о помыслах. Ибо никакая мысль не может утаиться от Бога.

90. Когда увидишь, что помысл обещает тебе человеческую славу, то знай верно, что он готовит тебе стыд.

91. Враг знает правду духовного закона, и ищет только согласия ума. Ибо так он подвергает подвластного себе или трудам покаяния, или, если он не кается, то удручает его невольными скорбями; а иногда и побуждает восставать против сих скорбей, дабы таким образом и здесь умножить болезни, и при смерти, по причине нетерпения, показать человека неверным.

92. Невольным злоключениям многие противопоставляли многое; но без молитвы и покаяния никто не избежал скорбей.

93. Зло одно от другого получает силу: подобным образом и добро возрастает одно от другого, и того, в ком оно есть, побуждает к большему.

94. Дьявол уменьшает (в наших глазах) малые согрешения: ибо иначе он не может привести нас к большому злу.

95. Корень постыдной похоти — человеческая похвала; так как и целомудрия — обличение наших пороков, не тогда, когда только слышим оное, но когда и принимаем его.

96. Никакой не получает пользы отрекшийся от имени и живущий в сладострастии. Ибо что он делал, пользуясь именем, — то же делает и ничего не имея.

97. Также воздержник, если приобретает деньги, есть брат первому помышлением, от одной с ним матери по мысленному услаждению, а от другого отца, по причине перемены страсти.

98. Иной отсекает страсть для большего сладострастия, и от незнающих его намерения получает славу. А может быть, он и сам себя не знает, трудясь бесполезно.

99. Причина всякого порока есть тщеславие и сласть. Не возненавидевший их не истребляет страсти.

100. «Корень всем злым, — как сказано, сребролюбие» (1 Тим. 6,10), но очевидно, что оно из них составляется.

101. Ум ослепляется сими тремя страстями, то есть: сребролюбием, тщеславием и сластолюбием.

102. Это «три дщери пиявицы», по Писанию, материю — безумием «возлюбленные» (Притч. 30,15).

103. Разум и вера — совоспитательницы естества нашего притупились не от чего иного, как только от них.

104. Раздражительность, гнев, брани, убийства и вся прочая постепенность зол, от них весьма усилились между людьми.

105. Должно возненавидеть сребролюбие, тщеславие и сласть, как мать пороков и прочих добродетелей.

106. Ради их не велено нам «любить мир, и яже в мире». Не для того, чтобы мы безрассудно возненавидели создания Божии, но чтобы отсекали причины сих трех страстей.

107. «Никтоже, — говорит Писание, воин бывая обязуется куплями житейскими» (2 Тим. 2,4). Ибо кто, обязавшись ими, хочет победить страсти, тот подобен человеку, который тушит пожар соломою.

108. Кто гневается на ближнего за имение или за славу, или за сласть, тот еще не познал, что Бог праведно управляет Своими тварями.

109. Когда услышишь сказанное от Господа: «аще кто не отречется всего имения своего, несть Мене достоин» (Лук. 14,33. Мат. 10,38), то разумей сказанное не только об имении, но и всех действиях зла.

110. Незнающий истины, не может и веровать истинно. Ибо ведение по естеству предваряет веру.

111. Как каждой видимой вещи Бог определил сродное ей свойство, так и человеческим помыслам, хотим ли мы того, или не хотим.

112. Если кто, явно согрешая и не каясь, нимало не страдал до самой смерти своей, считай, что его постигнет немилостивый суд.

113. Молящийся разумно, переносит находящие на него (скорби), а злопамятный еще не молился чисто.

114. Быв кем-либо обижен, поруган, или изгнан, не о настоящем думай, но ожидай будущего; и найдешь, что он был тебе виновником многих благ, не только в настоящем, но и в будущем веке.

115. Как тем, у кого испорчено пищеварение, полезна горькая полынь, так людям злонравным полезно терпеть злоключения. Ибо одним к здравью, а другим к покаянию служат сии врачевства.

116. Если не хочешь терпеть зла, то не желай и делать зла. Ибо за сим оное последует неизбежно. «Еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет» (Гал. 6,7).

117. Произвольно сея злое, и поневоле пожиная оное, мы должны дивиться правде Божией.

118. Поелику между сиянием и жатвою определено некоторое время, то мы и не должны не верить воздаянию.

119. Согрешивши, обвиняй не действие, а мысль. Ибо если бы ум не предшествовал, то и тело не последовало бы.

120. Тайный делатель зла хуже обижающих явно; потому он и наказывается строже.

121. Строящий ковы, и скрытно делающий зло, есть, по Писанию, «змий, сидяй на пути, и угрызаяй пята конску» (Быт. 49,17).

122. Кто в одно и тоже время в чем—либо похваляет, и в чем—нибудь порицает ближнего, тот одержим тщеславием и завистию: похвалами старается скрыть зависть, а порицанием поставляет себя лучшим его.

123. Как нельзя пасти овец вместе с волками, так невозможно получить милости тому, кто делает зло ближнему.

124. Кто тайно примешивает к заповедям свою волю, тот «прелюбодей», как сказано в Премудрости, «и за скудость ума болезни и безчестие понесет» (Притч. 6,32,33).

125. Как вода и огонь противятся друг другу при совокуплении; так словооправдание и смирение сопротивляются одно другому.

126. Ищущий прощения грехов, любит смиренномудрие. Осуждающий же другого, налагает печать на свои (закрепляет за собою) злые дела.

127. Не оставляй неизглаженным греха даже и самого малого, чтобы впоследствии он не повлек тебя к большему злу.

128. Если хочешь спастись, возлюби истинное слово, и никогда безрассудно не отвращайся обличений.

129. Слово истины переменяло порождения ехидны, и указало им бежать будущего гнева.

130. Приемлющий слово истины, приемлет Бога—Слова: ибо Христос говорит: «иже вас приемлет, Мене приемлет» (Матф.10,40).

131. Расслабленный, свешенный сквозь кровлю, есть грешник, от верных по Богу обличаемый, и ради веры их получающий прощение грехов (Лук. 5,19).

132. Лучше с благоговением молиться о ближнем, нежели обличать его во всяком согрешении.

133. Истинно кающийся подвергается осмеянию безумных. И это есть для него знак угождения Богу.

134. «Подвизайся от всех воздержитя» (1 Кор.9,25), и не перестанет делать сего, доколе Господь не истребит семени Вавилонского.

135. Представь, что есть двенадцать бесчестных страстей. Если ты одну из них произвольно возлюбишь, то она одна займет место одиннадцати.

136. Грех есть горящий огонь. По мере уменьшения вещества, он угасает, и по мере прибавления разгорается.

137. Превознесшись похвалами, ожидай бесчестия. Ибо сказано: «возносяйся смирится» (Матф.23,12).

138. Когда всякий произвольный порок отвергнем от мысли, тогда опять вступим в брань с давно укоренившимися в нас страстями.

139. Преднапечатление есть невольное воспоминание прежних зол, которому подвижник не дает дойти до страсти, а победитель низлагает даже и самое приращение оногo.

140. Приращение есть безвидное движение сердца, которым искусные овладевают предварительно на подобие замка.

141. Где образы помысла, там уже было согласие; ибо невинное приражение есть безвидное движение сердца. Иной от них исторгается, как головня от огня; а иной не отвращается, пока не возжет пламени.

142. Не говори: «Я не хочу, а приходит (на ум)». Конечно, если не сие самое, то причины оного ты любишь.

143. Кто ищет похвалы, тем обладает страсть; а кто плачет о том, что его постигла скорбь, тот любит наслаждение.

144. Как на весах, колеблется помысл предающегося сластолюбию: иногда плачет и рыдает о грехах своих, иногда же вооружается на ближнего, и спорит с ним, оправдывая свое сластолюбие.

145. Все испытывающий и доброго держащийся, постепенно удалится от всякого зла.

146. Муж долготерпеливый изобилует разумом, равно как и преклоняющий слух свой к словам премудрости.

147. Без памятования о Боге, не может быть истинного ведения. Ибо без первого второе ложно.

148. Для жестокосердого полезно слово тончайшего ведения; ибо (такой человек) без страха не принимает на себя трудов покаяния.

149. Для кроткого человека прилично верное слово, ибо он не искушает долготерпения Божия, и не побеждается частым нарушением (заповедей Божиих).

150. Мужа сильного не обличай в тщеславии, но укажи ему на бесчестие, которому за тщеславие подвергаются. Ибо таким образом удобно бывает обличаем разумный.

151. Ненавидящий обличения погрязает в страстях умышленно. А кто любит оное, тот очевидно увлекается (силою) прежних греховных привычек.

152. Не желай слышать о чужих злых делах: ибо при таковом желании изображаются и в нас черты сих дел.

153. Наслушавшись худых речей, досадуй на себя, а не на того, кто говорил их. Ибо худому слышанию (был) худой собеседник.

154. Если кто будет беседовать с пустословами, тот должен почитать себя виновным в таковых речах их, если не по настоящему случаю, то по прежнему долгу.

155. Если увидишь, что кто-либо лицемерно тебя хвалит, то ожидай от него в свое время порицания.

156. Настоящие скорби сравнивай с будущими благами; и нерадение никогда не расслабит твоего подвига.

157. Если за телесное подаяние похвалишь человека как доброго, забывая о Боге, то впоследствии тот же человек покажется тебе злым.

158. Всякое благо приходит от Господа, по Его смотрению. И приносящие нам оное, суть служители благ.

159. Сплетения доброго и злого принимай равным помыслом; и так Бог отвратит неравенство между сими вещами.

160. Неравенство помыслов производит в нас особенные перемены. Поелику Бог невольное с произвольным разделил в соразмерности.

161. Внешние дела суть порождения дел духовных и воздают должное по определению Божью.

162. Когда сердце предается сладострастию, то рождаются в нем пагубные помыслы и слова: и от дыма мы узнаем лежащее внутри вещество.

163. Будь постоянен в мысли, и не изнеможешь в искушениях; а уклонившись от сего, терпи находящие (скорби).

164. Молись, чтобы не постигло тебя искушение. Пришедшее же прими как твое, а не чужое.

165. Устрани мысль от всякого любостяжания; и тогда сможешь увидеть козни диавольские.

166. Кто говорит о себе, что он видит все диавольские козни, тот, не зная себя самого, представляет себя совершенным.

167. Когда ум освободится от телесных попечений, тогда соразмерно с сим он видит ухищрения врагов.

168. Увлекаемый помыслами, ослепляется ими, и действия греха видит, причины же сих действий видеть не может.

169. Иной, исполняя по видимому заповедь, раболепствует страсти, и злыми помыслами истребляет доброе дело.

170. Допустив в себе начало порока, не говори: «Он не победит меня». Ибо насколько ты предался ему, настолько уже побежден им.

171. Все бывающее начинается от малого, и, будучи мало помалу питаемо, возрастает.

172. Ухищрение лукавого есть многосложная сеть; и кто, запутавшись в ней, отчасти вознерадит (о сем), тот весь опутывается ею.

173. Не желай слушать о несчастьи враждебных тебе людей. Ибо слушающие таковые речи собирают плоды своего произволения.

174. Не думай, что всякая скорбь находит на людей за грехи. Ибо некоторые благоугождающие (Богу) бывают искушаемы. Ибо писано: «нечестивии и беззаконницы изженутся» (Псал.36,28). Подобным образом, и «хотящие благочестно жити о Христе, гоними будут» (2 Тим.3,12).

175. Во время скорби обращай внимание на приражение сласти: ибо оно, поелику утешает скорбь, бывает нам приятно.

176. Некоторые называют мудрыми тех, которые умеют рассуждать о чувственных вещах; мудры же те, кои обладают своими пожеланиями.

177. Прежде нежели истребишь из себя зло, не повинуйся своему сердцу. Ибо каково вложенное в него, таковых оно и приложений требует.

178. Как змеи, одни встречаются в пещерах, а другие гнездятся в домах: так и страсти, одни образуются в уме, а другие совершаются на самом деле; хотя они и преобразуются из одного вида в другой.

179. Когда видишь, что лежащее внутри тебя пришло в сильное движение, и влечет безмолствующий ум к страсти, то знай, что некогда ум предупредил сие: он привел это в действие, и вложил в сердце.

180. Не образуется облако без движения ветра: и страсть не рождается без мысли.

181. Ежели мы более уже не творим похотей плоти, по словам Писания; то легко, при помощи Господа, перестанет (беспокоить нас) внутри лежащее.

182. Определенный образ, получивший представление ума, хуже и сильнее чисто мысленных; но

последние бывают виною первых, и предворяют их.

183. Если порок, который обдержит сердце, по причине долговременного укорения; и есть порок, который мысленно ратует против нас по причине ежедневных случаев.

184. Бог вменяет нам дела и намерения. Ибо сказано: «даст ти Господь по сердцу твоему» (Псал.19,5).

185. Кто не пребывает в рассматривании своей совести, тот не примет на себя и телесных трудов ради благочестия.

186. Совесть есть естественная книга. Деятельно читающий оную, на опыте познает Божественное заступление.

187. Кто добровольно не подымлет и произвольных трудов за истину, тот сильнее накажется невольными.

188. Познавший волю Божию, и посильно исполняющий оную, чрез малые труды избежит великих.

189. Кто без молитвы и терпения хочет победить искушения, тот не отразит их, а более запутается в них.

190. Господь сокровен в Своих заповедях, и обретается ищущими Его по мере (исполнения оных).

191. Не говори: «Я исполнил заповеди, и не обрел Господа». Ведение и правду, по Писанию, ты находил многократно; а истинно ищущие Его, найдут мир.

192. Мир есть избавление от страстей, которого нельзя снискать без действия Святого Духа.

193. Иное есть исполнение заповеди, а иное добродетель; хотя одно от другого заимствуют они побуждение к добру.

194. Исполнением заповеди называется то, когда мы исполнили повеленное, а добродетелью — то, когда сделанное поистине угодно (Богу).

195. Как чувственное богатство, хотя одно, но многообразно по образу приобретения; так и добродетель — одна, но имеет многообразные действия.

196. Кто, не имея дел, ухищряется, и говорит одни слова: тот богатеет несправедливо, и «труды его, — по Писанию, в дома чуждые внидут» (Притч. 5,10).

197. «Все покорится злату», говорит Писание (Екл.10,19). Мысленное же будет управлено благодатию Божиею.

198. Добрая совесть приобретается молитвою; а чистая молитва — совестью. Ибо одна в другой по естеству своему имеет нужду.

199. Иаков сделал Иосифу пеструю одежду. И Господь дарует кроткому познание истины, как написано: «научит Господь кроткия путем Своим» (Псал.24,9).

200. Всегда делай благое по силе своей. И когда предстоит случай сделать большее, не обращай к меньшему; ибо «обративыйся вспять, сказано, несть управлен в царствии Божии» (Лук. 9,62).

Слово второе. О тех, которые думает оправдаться делами, 226 глав

1. В следующем писании твердо верующими и познавшими истину, обличается зловерие внешних (неправоверующих).

2. Господь, желая показать, что исполнение всякой заповеди есть наш долг, и что усыновление Он даровал людям Своею кровию, говорит: «Егда сотворите вся поевленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко еже должны бехом сотворити, сотворихом» (Лук.17,10). Посему царство небесное не есть возмездие за дела, но благодать Владыки, уготованная верным рабам.

3. Раб не требует свободы, как возмездия, но благоугождает, как должник, и ожидает оной по благодати.

4. «Христос умре грех наших ради, по писанием» (1 Кор. 15,3). И тем, которые верно Ему служат, дарует свободу. Ибо говорит: «добрый, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего» (Мат. 25,23).

5. Тот еще не есть верный раб, кто утверждает на одном простом ведении: но кто изъявляет свою веру послушанием Христу, давшему заповеди.

6. Почитающий Владыку своего, исполняет повеленное Им. Согрешивший же, или преслушавший Его, претерпевает находящее, как им заслуженное.

7. Будучи любознателен, будь и трудолюбив. Ибо одно просто ведение надмевает человека.

8. Искушения, неожиданно с вами случающиеся, по смотрению Божию, научают нас быть трудолюбивыми, и невольно влекут к покаянию.

9. Скорби, постигающие людей, суть порождения их собственных худых дел. Если же мы перенесем их в молитве, то опять обретаем приращение в добрых делах наших.

10. Некоторые, будучи похвалены за добродетель, усладились сим, и сласть тщеславия своего приняли за утешение. А другие, будучи обличены во грехе, опечалились, и сию полезную печаль сочли действием злобы.

11. Те, которые под предлогом подвигов возносятся пред нерадивыми, думают оправдаться делами телесными; мы же, которые, утверждаясь на одном ведении, уничижаем незнающих, бываем гораздо безумнее оных.

12. Ведение без дел, соответствующих ему, еще нетвердо, хотя и истинно; ибо всякую вещь подтверждает дело.

13. Часто от нерадения о делании помрачается и разум. Ибо что совершенно перестают делать, то мало помалу и из памяти истребляется.

14. Писание советует нам (разумно) познавать Бога для того, чтобы мы верно служили Ему делами.

15. Когда явно исполняем заповеди, то сообразно с сим получаем свойственное от Господа; пользу же от сего приобретаем, смотря по цели нашего намерения.

16. Кто хочет что-нибудь сделать, но не может, тот (вменяется) как бы сделавший сие пред Сердцеведцем Богом. Это должно разуметь как о добрых, так и о злых делах.

17. Ум и без тела много делает доброго и худого; тело же без ума не может сделать ничего такого:

ибо закон свободы познается прежде действия.

18. Некоторые, не исполняя заповедей, считают себя правоверующими; а некоторые, исполняя оные, ожидают царствия, как должного возмездия: но и те и другие погрешают против истины.

19. Награда дается рабам от Владыки не по долгу; но и не служащие Ему верно, не получают свободы.

20. Ежели Христос за нас умер, по Писанию, и мы живем не для себя, но для умершего за нас и воскресшего: то явно, что мы должны служить Ему до смерти. Как же можем считать усыновление за должное?

21. Христос есть Владыка по существу, и Владыка по усмотрению; поелику и не существовавших Он сотворил, и умерших грехом искупил Своею кровию, и таким образом верующим даровал благодать.

22. Когда услышишь слова Писания: «воздаст комуждо по делом его», то оно не понимает дела, которые сами по себе достойны геены, или царствия; но дела собственного неверия или веры, за которые Христос воздаст каждому, не как соразмеряющий вещи, но как Бог Созидатель и Искупитель наш.

23. Мы, которые удостоились «бани покибытия», совершаем добрые дела не ради воздаяния, но для сохранения данной нам чистоты.

24. Всякое доброе дело, которое делаем естественными нашими силами, удаляет нас от противного ему порока, но без благодати не может приложить нам освящения.

25. Воздержанный удаляется чревообъядение, нестяжательный — корыстолюбия, безмолвный — многословия, чистый — сладострастия, целомудренный — блуда, умеренный — сребролюбия, кроткий — смущения, смиренномудрый — тщеславия, послушный — спорливости, обличательный — лицемерия; подобным образом и молящийся удаляется безнадеежда, (произвольно) нищий — многостязания, исповедник — отречения, мученик — идолослужения. Видишь ли, как всякая добродетель, совершаемая до смерти, есть ничто иное, как удаление от греха, удаление же от греха есть дело естества, а не цена Царствия (т. е. не заслуга, которою мы приобретаем Царствие).

26. Человек едва сохраняет и то, что ему естественно; Христос же крестом дарует усыновление.

27. Одна заповедь частная, а другая общая: ибо в одном месте частно повелевается подавать нищему; а в другом дается заповедь отречься всего имения.

28. Иное есть действие благодати, непонятное для младенца (по духовному возрасту), а иное действие злобы (врага), похожее на истину. Но хорошо не обращать внимания на таковые действия, чтобы не впасть в обольщение, — и не проклинать их, дабы не проклясть истину; но (лучше) с надеждою все предавать Богу; ибо он знает пользу того и другого.

29. Кто хочет переплыть мысленное море, тот долготерпит, смиренномудрствует, бодрствует, воздерживается. Без сих же четырех, если понудит себя войти в него, то возмутит только сердце, а переплыть не может.

30. Безмолвие есть отсечение зла. Если же к молитве присоединить и четыре оные добродетели, то нет лучшего пособия к бесстрастию.

31. Невозможно безмолствовать умом без тела, не разорить средостения их без безмолвия и молитвы.

32. «Плоть похотствует на духа, и дух на плоть» (Галат.5,17); ходящий же духом, похотей плоти не совершает.

33. Молитва несовершенна без мысленного призывания. Нерассеянно вопиющую мысль услышит Господь.

34. Нерассеянно молящийся ум утесняет сердце. «Сердце же сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Псал.50,17).

35. И молитва называется добродетелью, хотя она есть мать добродетелей; ибо рождает их от соединения своего со Христом.

36. Что сделаем без молитвы и доброй надежды, то после бывает вредно и несовершенно.

37. Когда услышишь, что «будут последни первии, и перви последнии» (Матф.19,30); то разумей сие об имеющих добродетели и имеющих любовь. Ибо любовь первая из всех по достоинству, и предшествовавшие себе делает последними.

38. Если молясь, или будучи многообразно оскорбляем злобою (врагом), впадешь в уныние; то вспомни конец жизни и лютые мучения. Но лучше прилепиться к Богу молитвою и надеждою, нежели вспоминать о внешнем, хотя бы оно было и полезное.

39. Никакая добродетель одна сама по себе не отверзает естественную нашу дверь, если все они не будут последовательно зависеть одна от другой.

40. Тот невоздержник, кто питается помыслами, хотя бы они были и полезны: ибо они не могут быть полезнее надежды.

41. Всякий грех, оставленный без покаяния, есть грех к смерти, о котором если и святой помолится за другого, не будет услышан.

42. Истинно кающийся не полагает, что труд его служит заменою прежних грехов, но им умилоствует Бога.

43. Все, что естество наше имеет в себе доброго, то мы должны исполнять ежедневно. Что же воздадим Богу за прежде сделанное зло?

44. Сколько бы мы ни приумножали добродетель сего дня, сие служит лишь обличением нашего прежнего нерадения, а не вина к получению воздаяния.

45. Кто утесняется мыслию, а упокоевается телом, тот подобен страждущему телесно и веселящемуся мысленно.

46. Добровольная скорбь обоих содействует взаимно одна другой: мысленная телесной, а телесная мысленной. Соединение же их бывает более прискорбно.

47. Великая добродетель — терпеть постигающее нас, и, по слову Господню, любить ближнего, который нас ненавидит.

48. Знак нелицемерной любви есть прощение обид. Ибо так и Господь возлюбил сей мир.

49. Невозможно от сердца простить чьи-либо проступки без истинного ведения; ибо оно показывает каждому, что постигающее (его) есть его собственное.

50. Ты ничего не потеряешь из того, что оставил ради Господа; ибо в свое время оно возвратится с избытком.

51. Когда ум забудет цель благочестия, тогда и явное исполнение добродетели становится бесполезным.

52. Если всякому человеку вреден худой совет; то тем более избравшим строгую жизнь.

53. Делолюбимудрствую о совете человеческого и воздаянии Божиим: ибо слово не мудрее и не полезнее дела.

54. За трудами о благочестии последует заступление (Божие). Это надлежит познавать из закона Божия и совести.

55. Один, приняв какой-либо образ мыслей, усвоил его себе без рассмотрения, а другой принял, и сличил его с истиною: надлежит рассмотреть, кто из них поступил благочестивее?

56. Истинное ведение состоит в терпении скорбей, и в том, чтобы не обвинять людей в своих бедствиях.

57. Кто делает благое и ищет воздаяния, тот служит не Богу, а своей воле.

58. Согрешившему нельзя избегнуть воздаяния иначе, как покаянием, соответствующим согрешению.

59. Некоторые говорят: не можем делать добра, если ощутительно не получим благодати Святого Духа.

60. Пребывающие всегда произвольно в сластях, оставляют посильное делание, как бы беспомощное.

61. Крестившимся во Христа таинственно дарована благодать; действует же она, по мере исполнения заповедей, и не престаёт вспомоществовать нам тайно. Но в нашей власти состоит делать или не делать доброе по силе своей.

62. Во-первых, она (благодать) боголепно возбуждает совесть: от чего и зло делавшие покаются и благоугодили Богу.

63. Она также скрывается (иногда) в учении ближнего; иногда же и во время чтения последует (какой-либо) мысли, и естественным порядком научает ум своей истине. И так, если не скроем сего таланта (полученного) в частном случае, то действительно внидем в радость Господа.

64. Ищущий действий Святого Духа прежде исполнения заповедей, подобен купленному за деньги рабу, который в то самое время, как его купили, ищет, чтобы вместе с купчею написали и отпустили.

65. Кто уразумел, что внешние злоключения случаются по правде Божией, тот, ища Господа, нашел ведение с правдою.

66. Если будешь разуметь согласно Писанию, что «по всей земли судьбы Господни»: то всякий случай будет для тебя учителем Богопознания.

67. По мысли каждого встречается должное. Различие же приличного воздаяния знает один Бог.

68. Когда потерпишь какое-либо бесчестие от людей, разумей, что это послано от Бога к славе твоей; и таким образом в бесчестии будешь без печали и смущения, и в славе, когда она придет, будешь верен, и избежишь осуждения.

69. Будучи, по благоволению Божию, хвалим многими, не примешивай ничего самохвального к промыслу Господню о тебе, чтобы опять от перемены не подпасть противному.

70. Посеянное не возрастет без земли и воды, а человек не получит пользы без произвольных трудов и Божественной помощи.

71. Нельзя без облака пролиться дождю; а без доброй совести угодить Богу.

72. Не отрекайся научаться, хотя бы ты был и весьма мудр. Ибо промышление Божие полезнее нашей мудрости.

73. Когда сердце какою-либо сластиею подвигнется с места трудолюбия; тогда оно, подобно тяжелому камню, катящемуся вниз, бывает неудободержимо.

74. Как неопытный теленок, спеша за травой, попадает в место, окруженное стремнинами; так бывает

и с душой, мало помалу прельщаемой помыслами.

75. Когда ум, укрепившись о Господе, отвлекает душу от долговременного худого навыка; тогда сердце бывает мучимо, как палачами, умом и страстями, влекущими его туда и сюда.

76. Как плавающие в море, в надежде прибытка, охотно переносят солнечный зной; так и ненавидящие зло любят обличение: ибо тот противодействует ветрам, а сей страстям.

77. Как «бегство в зиме или в субботу» причиняет болезнь телу и осквернение душе: так и возрастание страстей в устаревшем теле и освященной душе.

78. Никто столько не благ и не милосерд, как Господь; но не кающемуся и Он не прощает.

79. Многие из нас скорбят о грехах, а причины их мы охотно принимаем.

80. Крот, ползающий под землею, будучи слеп, не может видеть звезд; и неверующий (Богу) относительного временного, не может веровать и в отношении вечного.

81. Истинное ведение даровано от Бога людям, как благодать прежде благодати, и научает имеющих оное прежде веровать Даровавшему оное.

82. Когда греховная душа не принимает постигающих ее скорбей; тогда Ангелы говорят о ней: «врачевахом Вавилона, и не исцеле» (Иерем.51,9).

83. Ум, забывающий истинное ведение, борется с людьми за вредное для него, как бы за полезное.

84. Как огонь не может долго пребыть в воде; так и скверный помысл в Боголюбивом сердце. Поелику всякий Боголюбивый бывает и трудолюбив; произвольный же труд по естеству есть враг сласти.

85. Страсть, которую произвольно приводили в действие и питали, после того уже и против воли обладаемого ею, крепко возрастает на него.

86. Мы любим причины произвольных помыслов, от того они и приходят; произвольных же, очевидно, любим и самые действия.

87. Самомнение и гордость суть причины хулы; сребролюбие же и тщеславие — немилосердия и лицемерия.

88. Когда диавол увидит, что ум помолился от сердца; тогда он наносит великие и хитросплетенные искушения, желая малые добродетели истребить великими нападениями.

89. Закостенение помысла обличает пристрастие человека; скорое же истребление его означает брань и сопротивление.

90. Есть три мысленные состояния, в которые ум входит от изменения: естественное, сверхъестественное и противоестественное. Когда он войдет в естественное состояние, тогда находит себя виновным в злых помыслах, и исповедует Богу грехи, познавая причины страстей. Когда же будет в противоестественном состоянии; то забывает правду Божию, и восстает на людей, как на обижающих его. Когда же приведен будет в сверхъестественное состояние; тогда ощущает в себе плоды Святого Духа, которые, по словам Апостола, суть: любовь, радость, мир и проч., и знает, что ежели предпочтет телесные попечения, то не может пребывать там, и вышедши из сего состояния, впадает в грех и в последующие за ним злоключения, если и не вскоре, то в свое время, как ведает правда Божия.

91. Ведение каждого бывает истинно в такой мере, в какой его утверждают кротость, смирение и любовь.

92. Всякий, православно крестившийся, получил таинственно всякую благодать. Удостоверяется же в сем, по мере исполнения заповедей.

93. Заповедь Христова, по совести исполняемая, по множеству сердечных болезней, подает утешение; впрочем каждое из них приходит в свое время.

94. Постоянно молись во всяком деле, чтобы ничего не делать без помощи Божией.

95. Нет ничего сильнее молитвы по действию; и нет ничего полезнее ее для благоугождения Богу.

96. Всякое исполнение заповедей содержится в ней. Ибо нет ничего выше любви к Богу.

97. Нерассеянная молитва есть знак любви к Богу пребывающего в оной; нерадение же о ней и развлечение есть знак сластолюбия.

98. Кто безскорбно пребывает во бдении, долготерпит и молится; тот очевидно причастником есть Духа Святого. А кто отягощается сим, но терпит это по доброй воле, и тот скоро получит помощь свыше.

99. Одна заповедь бывает выше другой; так и вера бывает тверже веры.

100. «Есть вера от слуха» (Римл.10,17), по Апостолу, и «есть вера уповаемых извещение» (Евр.10,1).

101. Хорошо словами доставлять пользу вопрошающим, но лучше содействовать им молитвою и добродетелью. Ибо сими приносящий себя Богу, помогая себе, помогает и ближнему.

102. Если хочешь кроткими словами доставить пользу любознательному, укажи ему: молитву, правую веру и терпение находящихся (скорбей). Ибо все прочее доброе сими обретается.

103. В чем кто возложил упование на Бога, тот уже не ссорится об этом с ближним.

104. Если все невольное происходит от произвольного, по Писанию, то нет для человека такого врага, как он сам себе.

105. Всякому злу предшествует неведение, второе же по нем неверие.

106. Избегай искушения терпением и молитвою. Если же без сих будешь сопротивляться ему, то оно сильнее станет нападать.

107. Кроткий по Богу премудрее премудрых, и смиренный сердцем сильнее сильных; ибо они разумно несут иго Христово.

108. Что мы без молитвы говорим или делаем, то бывает впоследствии или погрешительно, или вредно, и обличает нас чрез дела неведомым для нас образом.

109. По делам, словам и мыслям праведен только Один; а чрез веру, благодать и покаяние много праведников.

110. Как кающемуся несвойственно высокоумствовать, так и произвольно согрешающему не возможно смиренномудрствовать.

111. Смиренномудрие есть не осуждение совести, но признание благодати Божией и Его милосердия.

112. Что чувственный дом для разлитого повсюду воздуха, то ум мудрствующий (по Богу) для Божественной благодати; насколько освободишь его от вещества, столько привидет благодать; и сколько внесешь в него вещества, столько удалится.

113. Вещество домашнее — сосуды и снеди; а вещество ума — тщеславие и сласть.

114. Пространство сердца есть упование на Бога, а теснота его — попечение о теле.

115. Благодать Духа одна и неизменна; но действует она в каждом особенно, как хочет.

116. Как дождь, излившийся на землю, подает произрастаниям свойственное им качество: сладким сладость, жестким жесткость; так и благодать, входящая в сердца верных, не изменяясь, дарует

соответственные добродетелям силы.

117. Алчущему Христа ради она бывает пища, жаждущему — сладчайшее питье, зябнущему одежда, труждающемуся покой, молящемуся удостоверение, а плачущему утешение.

118. Итак, когда услышишь слова Писания о Святом Духе, что Он нисшел на каждого из Апостолов (Деян.2,3), или что Он действует, бывает оскорбляем, угашаем, раздражаем, и также, что одни имеют начаток Духа, другие исполнены Духа Святаго; то не разумей в Духе какого-либо раздробления, или преложения, или изменения; но веруй так, как мы прежде сказали, что Он непреложен, неизменен и всесилен. Посему Он и в действиях пребывает тем, чем Он, есть; и каждому богоприлично дарует свойственное. Ибо Он, подобно солнцу, вполне излился на крестившихся; но каждый из нас просвещается по той мере, как возненавидев помрачающие страсти, отвергает их; а насколько любя их, помышляет о них, настолько же помрачается.

119. Кто ненавидит страсти, тот отсекает и причины их; а кто пребывает с производящими их причинами, тот и нехотя бывает борим от страстей.

120. Когда мы подлежим действию злых помыслов, то должны обвинять самих себя, а не прародительский грех.

121. Корни помыслов суть явные пороки, которые мы руками, и ногами и устами защищаем всегда.

122. Невозможно, чтобы тот преклонялся к страсти в мысли, кто не любит причин ее.

123. Ибо кто, презирая посрамление, предается тщеславию? Или кто, любя унижение, смущается бесчестьем? Кто же, имея сердце сокрушенное и смиренное, примет плотскую сласть? Или кто, веруя Христу, заботится о временном, или ссорится за оное?

124. Кто, будучи презираем кем-либо, ни словом, ни мыслию не ссорится с презирающим его; тот приобрел истинное ведение и являет твердую веру Владыке.

125. «Лживи сынове человечестии в мерилех, еже неправдовати» (Псал.61,10); тогда как Бог каждому готовит то, что ему следует по правде.

126. Если ни обижающему нет приобретения, ни обижаемому — лишения; «образом убо ходит человек, обаче все мятется» (Псал.38,7).

127. Если увидишь, что кто-либо, находясь в многообразном бесчестии, скорбит о сем; то знай, что он, насытившись помыслами тщеславия, с неприятностью пожинает снопы сердечных семян.

128. Насладившийся телесными удовольствиями более надлежащего, вознаградит избыток их сторичными скорбями.

129. Начальник обязан говорить послушнику должное; а когда он ослушается его, то предвозвещать ему скорби, которые за сие посылаются.

130. Обижаемый кем-либо, и не взыскивающий с обижающего его: этой частью верует Христу, и сторично получит за сие в сем веке и жизнь вечную наследует.

131. Память Божия есть болезнование сердца о благочестии; всякий же забывающий Бога бывает сластолюбив и бесчувствен.

132. Не говори, что бесстрастный не может скорбеть. Ибо ежели не о себе, то о ближнем он должен сие делать.

133. Когда враг соберет много записей о грехах, совершенных в забвении; тогда понуждает должника и не в забвении делать их, как бы уже по праву, пользуясь законом греховным.

134. Если хочешь непрестанно памятовать о Боге, то не отвергай злоключений, как несправедливо находящихся; но переноси оные, как справедливо (тебя) постигающие. Ибо терпение оных при каждом случае пробуждает память, а отвержение их (злоключений) ослабляет умственное рассуждение, и чрез послабление (телу) производит забвение.

135. Если хочешь, чтобы Господь покрыл грехи твои, то не выказывай людям добродетель, если какую имеешь. Ибо как мы поступаем в отношении наших добродетелей, так Бог делает с нашими грехами.

136. Скрыв добродетель, не возносись, как бы совершающий правду. Ибо правда не в том только состоит, чтобы скрывать добрые дела, но и в том, чтобы не мыслить ни о чем запрещенном.

137. Не радуйся, когда сделаешь кому-либо добро; но когда без злопамятства перенесешь последующее за тем сопротивление. Ибо как ночи следуют за днями, так и пороки за добродетелями.

138. Тщеславие, сребролюбие и сластолюбие не оставят неоскверненным доброе дело, если они прежде не будут истреблены страхом Божиим.

139. В невольных скорбях сокрыта милость Божия, которая влечет переносящего оные к покаянию, и избавляет от вечной муки.

140. Некоторые, исполняя заповеди, ожидают, что они на весах будут противопоставлены их грехам; а другие умилоствуют ими Умершего за грехи. Надобно испытать: кто из них имеет справедливый образ мыслей?

141. Страх геенны и любви царствия подают терпение в скорбях. И сие не от себя, но от Того, Который знает помышления наши.

142. Верующий будущему удаляется здешних наслаждений без запрещения; а неверующий предается наслаждениям и безчувствен бывает.

143. Не говори, как может бедный предаваться сладострастию, не имея к тому способов; ибо иной может и еще бедственнее сладостраствовать помыслами.

144. Иное есть ведение вещей, а иное ведение истины. Сколько различно солнце от луны, столько второе полезнее первого.

145. Ведение вещей получается, по мере исполнения заповедей; ведение же истины, по мере надежды на Христа.

146. Если хочешь спастись и достигнуть ведения истины; то старайся всегда возвышаться над чувственным, и одною надеждою прилепляться к Богу. Таким образом с понуждением уклоняясь (от чувственного), встретишь начала и власти, ведущие с тобою брань приражениями помыслов; но побеждая их молитвою, и пребывая благонадежным, будешь иметь благодать Божию, которая избавит тебя от будущего гнева.

147. Кто понимает таинственное изречение Св. Павла, что «наша брань к духовом злобы» (Ефес.6,12), тот уразумеет и притчу Господню, в которой Он сказал, что должно всегда молиться и не унывать (Лук. 18,1).

148. Закон преобразовательно повелевает шесть дней делать, а в седьмой праздновать. Поскольку дело души состоит в благотворении именем, то есть делами; упразднение же ее и покой в том, чтобы продать все и дать нищим, по слову Господню, и чрез такую нестяжательность успокоившись, пребывать в мысленном уповании. В сей-то покой и Павел поощряет нас войти со тщанием, говоря: «потщимся внити в оный покой» (Евр.4,11).

149. Сказав сие, мы не заключаем будущего и не утверждаем, что здесь будет всеобщее воздаяние;

но что должно прежде иметь в сердце действующую благодать Святого Духа, и таким образом по мере ее в нас действия войти в царствие небесное. — Открывая сие, Господь сказал: «царствие небесное внутрь вас есть» (Лук. 17,21). То же сказал и Апостол: «вера уповаемых извещение» (Евр. 11,1); и еще: «тако тецйте, да постигнете» (1 Кор. 9,24); и еще: «искушайте себе, аще есте в вере, или не знаете, яко Иисус Христос живет в вас, разве точию чим неискусни есте» (2 Кор.13,5).

150. Познавший истину не противится скорбным приключениям. Ибо знает, что они приводят человека к страху Божию.

151. Прежние грехи, будучи воспоминаемы по виду, вредят благонадежного. Ибо если они приносят с собою печаль, то удаляют от надежды, а представившись без печали, влагают внутрь прежнюю скверну.

152. Когда ум, чрез отречение от пороков, приобретет мысленную надежду: тогда враг, под предлогом исповедания, изображает прежде бывшие пороки, дабы страсти, по благодати Божией преданные забвению, воспламенить, и тайно повредить человеку. — Ибо тогда и твердый и ненавидящий страсти (ум) по необходимости помрачится, смутившись сделанными (грехами). И если он еще мрачен и сластолюбив, то всячески умедлит и будет пристрастно беседовать с приражениями помыслов, так что воспоминание это будет не исповеданием грехов, а представлением прежних греховных впечатлений.

153. Если хочешь приносить Богу неосужденное исповедание, то не вспоминай греховных изменений по виду их, но мужественно терпи находящийся скорби за них.

154. Скорби находят за прежде бывшие грехи, принося с собою сродное каждому прегрешению.

155. Разумный и познавший истину исповедается Богу не воспоминанием о сделанном, но терпением постигающих его (заключений).

156. Отвергнув сердечное болезнование (о грехах) и бесчестие, не обещаешься принести покаяние посредством других добродетелей; ибо тщеславие и бесчувствие умеют служить греху и посредством правых дел.

157. Как добродетель обыкновенно рождается от скорбей и бесчестия; так и порок от сластей и тщеславия.

158. Всякая телесная сласть происходит от предшествовавшего упокоения (тела), а упокоение рождается от неверия.

159. Находящийся под грехом не может один преодолеть плотского мудрования. Ибо имеет непрестанное и содержащееся в членах разжжение.

160. Страстным надлежит пребывать в молитве и повиновении. Ибо и с помощью едва можно вести брань с прежними греховными навыками.

161. Кто добровольно с повиновением и молитвою подвизается, тот есть искусный подвижник, ясно показывающий удалением от чувственного мысленную борьбу.

162. Не соглашающий своей воли с волею Божией, встречает препятствие в своих предприятиях, и бывает подвластен врагам.

163. Когда увидишь двух порочных, имеющих любовь друг к другу, то знай, что они один другому содействуют к исполнению своей воли.

164. Высокомудрый и тщеславный охотно соглашаются друг с другом: ибо тот хвалит тщеславного, рабски пред ним уничижающегося, а сей величает высокомудрого, часто похваляемого.

165. Боголюбивый слушатель с обеих сторон получает пользу. Если его хвалят за добрые дела, то делается ревностнее к оным; а если обличают в злых делах, то понуждается к покаянию. Должно же нам

жизнь вести сообразно преуспеянию (духовному) и, смотря по жизни, должно Богу приносить молитвы.

166. Хорошо держаться главной заповеди, и ни о чем в частности не заботиться, ни о чем в частности не молиться; но только искать царствия и слова Божия. А если мы еще заботимся о каждой потребности, то и молиться должны о каждой; ибо кто без молитвы делает что-нибудь, или о чем-либо заботится, тот не получает успеха в окончании своего дела. О сем-то Господь сказал: «не можете без Мене творити ничесоже» (Иоан.15,5).

167. Кто пренебрегает заповедь о молитве, того постигают грубейшие преступления, которые пересылают его как узника от одного к другому.

168. Кто переносит настоящие скорби с надеждой получения будущих благ, тот обрел ведение истины, и удобно избавиться от гнева и печали.

169. Кто за истину терпит оскорбление и бесчестие, тот идет путем Апостольским, неся крест и облагаясь веригами. А кто без сего покушается внимать сердцу, тот заблуждается умом, и впадает в искушения и сети диавола.

170. Ни злых помыслов отдельно от причин их, ни причин отдельно от помыслов нельзя победить ведущему с ними брань. Ибо, если одно что-нибудь отдельно отвергнем, то спустя немного посредством другого обоими будем облагаемы.

171. Кто из боязни страдания и поношения борется с людьми, тот или здесь сильно страдает от находящихся на него злоключений, или в будущем веке мучится без милости.

172. Кто желает отклонить от себя всякое злоключение, тот должен молитвою примирить с Богом дела свои, и мысленно иметь упование на Него, а попечением о чувственном пренебрегать по силе.

173. Когда диавол найдет человека, без нужды занимающегося телесными делами, то прежде похищает как добычу разумное его ведение, а потом как главу отсекает упование на Бога.

174. Когда достигнешь твердыни чистой молитвы, то не принимай приносимого в то время от врага разумения вещей, дабы не потерять тебе большего. Ибо лучше стрелами молитвы уязвлять его, заключенного внизу где-нибудь, нежели беседовать с ним, когда он приносит нам вредные (помыслы), и ухищряется отвлечь нас от моления на него.

175. Разумение вещей во время искушения бывает полезно для человека, а во время молитвы обыкновенно вредит.

176. Если тебе выпал жребий учить о Господе, и тебя ослушивают, то скорби о сем мысленно, и не смущайся явно. Ибо, скорбя, не будешь осужден с ослушником, смущаясь же, подвергнешься в том же деле искушению.

177. При изложении учения, не скрывай от присутствующих приличного для них; что благоприлично, излагай яснее, а чего вместить не могут (по причине строго обличения), то предлагай загадочно.

178. Неподчиненного тебе не обличай в проступке; ибо это есть более дело власти, чем совета.

179. Что говорится (вообще) в числе множественном, то бывает всем полезно; ибо каждому свое укажет совесть.

180. Говорящий справедливое, должен и сам как бы от Бога принимать слова. Ибо истина не есть (собственность) человека говорящего, но действующего Бога.

181. Не имей спора с противляющимися истине, которые не подчиняются тебе добровольно, чтобы не возбудить в них ненависти к себе по Писанию.

182. Кто попускает послушнику противоречить себе там, где не следует, тот обольщает его в этом деле, и допускает отвергать обеты повиновения.

183. Кто со страхом Божиим вразумляет и наставляет согрешающего (в чем-либо), тот приобретает себе добродетель, противоположную греху. А злопамятный и недоброжелательно порицающий его, впадает по закону духовному в одинаковую с ним страсть.

184. Хорошо обучившийся Закону, боится Законодателя; и боясь Его, уклоняется от всякого зла.

185. Не будь двоязычен, то есть иначе расположен на словах, и иначе в совести. Ибо таковой, по Писанию, подлежит проклятию.

186. Иной говорит истину, и бывает за сие ненавидим от безумных, по слову Апостола; иной лицемерит, и бывает за то любим: однако ни одно из сих воздаяний не бывает продолжительно. Поелику Господь в свое время каждому воздаст должное.

187. Желаящий отклонить от себя будущие бедствия должен с радостью переносить настоящие. Ибо таким образом, мысленно изменяя одно на другое, он чрез малые скорби избежит великих мучений.

188. Огради ум от самохваления и помысл от высокого о себе мнения, дабы не быть попущену сделать противное, ибо благое не одним человеком совершается, но помощью всевидящего Бога.

189. Всевидящий Бог как делам нашим определяет достойное воздаяние, так и помыслам и произвольным разумениям.

190. Невольные помыслы рождаются от предварительного греха, а произвольные от самовластной воли. Посему последние бывают причиной первых.

191. Злым мыслям, бывающим против (нашего) намерения, последует печаль; посему они скоро и исчезают; а бывающим по произволению последует радость, посему и трудно от них избавиться.

192. Слостлюбивый печалится о порицаниях и злостраданиях, а боголюбивый о похвалах и преизбытке.

193. Не познавающий судеб Божиих идет умом по пути, пролегающему между стремнин, и от всякого ветра удобно низлагается: будучи хвалим он гордится; будучи порицаем, огорчается; наслаждаясь (пищею), увлекается телесною страстью; в злостраданиях плачет, — зная что-либо, хочет показываться (знающим); и не разумеая, притворяется разумевающим; богатея, кичится; находясь в нищете, лицемерствует; насытившись, бывает дерзновенен, и постясь тщеславится; с обличающими любит спорить, и на подающих ему прощение смотрит как на неразумных.

194. Итак, если кто благодатию Христовой не приобретет ведения истины и страха Божия, тот не только от страстей, но и от внешних обстоятельств жестоко бывает уязвляем.

195. Если хочешь разрешить неудобопонятное дело, то ищи о нем, что угодно Богу, и тогда найдешь полезное об оном разрешение.

196. Дела к которым благоволит Бог, тем и вся тварь служит; а от которых Он отвращается, тем и тварь противится.

197. Кто противится постигающим его скорбям, тот сам того не зная, противится повелению Божию. А кто принимает их с истинным ведением, тот, по Писанию, «терпит Господа».

198. Когда постигнет тебя (скорбное) искушение, то не изыскивай, для чего, и отчего оно пришло; (но старайся), как бы оное перенес с благодарностью, без печали и злопамятства.

199. Чуждое зло не прибавляет греха, ежели мы не воспримем оно злыми мыслями.

200. Если трудно найти человека, без искушений благоугодившего Богу; то должно благодарить Бога за всякий встретившийся с нами случай.

201. Если бы Петр не оставил ночной ловитвы, то не получил бы успеха и в дневной. И если бы Павел не ослеп чувственно, то не прозрел бы и умственно. Если бы и Стефан не был оклеветан, как хулитель, то в отверзшихся небесах не увидел бы Бога.

202. Как делание по Богу называется добродетелью, так и нечаянная скорбь называется искушением.

203. Бог искушал Авраама, то есть, посылал ему скорби к его же собственной пользе, не для того, чтобы узнать каков он: ибо знающий все прежде бытия, знал и его; но чтобы подать ему повод к совершенной вере.

204. Всякая скорбь обличает, куда преклоняется наша воля, на добрую или худую сторону. Посему случайная скорбь именуется искушением: ибо служит для подвергшегося ей испытанием сокровенных его желаний.

205. Страх Божий понуждает нас вести борьбу с пороком; и когда мы боремся, Господь истребляет его.

206. Мудрость состоит не в том только, чтобы естественным порядком узнать истину, но и в том, чтобы от обижающих нас переносить зло, как собственное свое. Ибо пребывающие в первой уклоняются в гордость, а достигшие второй приобретают смиренномудрие.

207. Если хочешь, чтобы тебя не беспокоили злые помыслы, то принимай уничижение души и скорбь телесную, и не отчасти, но во всякое время, во всяком месте, и во всяком деле.

208. Кто произвольно подвергает себя скорбям, тем не будут обладать произвольные помыслы. А кто первых не принимает, тот невольно делается пленником последних.

209. Когда от обиды раздражится внутренность твоя и сердце, то не печалься о том, что смотрительно пришло в движение прежде внутри лежавшее, но с радостью низлагай возникшие помыслы, зная, что если будешь истреблять их при первом приращении, то и злое по движению истребляется вместе с ними; а от умножения помыслов, и зло обыкновенно получает приращение.

210. Без сокрушения сердца невозможно совершенно избавиться от зла; а сердце сокрушается от тройственного воздержания: от сна, говорю, пищи и телесного покоя. — Ибо излишество оных производит сладострастие, сладострастие же принимает злые помыслы и противится молитве и приличному служению.

211. Получив жребий повелевать братьями, сохраняй достоинство (твоего звания), и по причине прекословящих не умалчивай должного. В чем они будут послушны, в том получишь награду за их добродетель; в чем же не послушают, то совершенно прости им, и примешь равное от того, который сказал: «отпустите и отпустится вам» (Лук. 6,37).

212. Всякий случай подобен торговле: умеющий производить оную приобретает многое, а неумеющий терпит убыток.

213. Кто от одного слова не оказывает послушания, того не понуждай прением: но приобретением, которое он отверг, сам воспользуйся. Ибо незлобие больше принесет тебе пользы, нежели его исправление.

214. Когда вред от одного распространяется на многих, тогда не следует быть долготерпеливым, и не своей искать пользы, но спасения многих. Поелику общая добродетель полезнее частной.

215. Если кто впадет в какое-либо согрешение, и не будет печалиться по мере оно, то легко опять

впадет в ту же сеть.

216. Как львица не встречается дружелюбно с телятником, так бесстыдство не принимает с любовью печали по Боге.

217. Как овца с волком не сходится для деторождения, так болезнование сердечное не соединяется с пресыщением, к зачатию добродетелей.

218. Никто не может иметь болезнование и печали по Боге, если не возлюбит прежде причины оных.

219. Страх Божий и внутреннее себя обличение рождает печаль; а воздержание и бдение соединены с болезнованием.

220. Кто не исправляется от заповедей и учений Писания, тот будет гоним конским бичом, и рожном ослиным. А если и сие отвергнет, то браздами и уздой востягнуты будут челюсти его.

221. Кто малыми искушениями легко бывает побеждаем: тот великими поневоле поработен будет; а кто малые презирает, тот противостанет о Господе и великим.

222. Не покушайся обличениями принести пользу тому, кто хвалится добродетелями; ибо кто любит себя выказывать, тот не может быть любителем истины.

223. Всякое слово Христово являет милость, правду и премудрость Божию, и силу их чрез слух подает охотно слушающим. Посему немилостивые и неправедные, неохотно его слушая, не могли познать премудрость Божию, и даже Учащего оной распяли. Итак, и мы должны смотреть, охотно ли Его слушаем. Ибо Он сказал: «Любяй Мя, заповеди Мои соблюдет, и возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его, и явлюся ему Сам» (Иоан.14,15,21). Видишь ли, как Он явление Свое сокрыл в заповедях? Итак, все заповеди содержатся в любви к Богу и ближнему, к которой ведет удаление от вещественного и безмолвие помыслов.

224. Зная сие, Господь заповедует нам говоря: «не пецытеся о утри» (Матф.6,34). Да и справедливо. Ибо не освободившийся от вещественного и от попечения о нем, как освободится от лукавых помыслов? А одержимый помыслами как увидит скрывающийся под ними существенный грех, который есть тьма и мгла души, и получает начало от лукавых мыслей и дел, так что диавол искушает (человека) без понуждения одним приращением, показывая лишь начало (зла). Человек же, охотно сочетавшись с ним по сластям и тщеславию, хотя и по рассуждению и не желал сего, но делом услаждался и принимал. Если же не познает сего общего греха (который заключает в себе другие грехи и служит им началом), то когда помолится о нем, чтобы очиститься от него? А не очистившись, как найдет место чистого естества? Не найдя же его, как увидит внутренний дом Христов? Ибо мы есмы дом Божий по слову Пророческому, Евангельскому и Апостольскому (Иезек.37, 27. Захар. 2,10. Иоан.14,23. 1 Кор. 3,16).

225. Итак, надлежит вышепоказанным порядком искать, дабы найти сей дом, и, пребывая в молитве, стучать, (Матф.7,7), дабы или здесь, или при смерти отверз его нам Владыка, и дабы не сказал вознерадевшим: «не вем вас откуда есте» (Лук. 13,25). Но мы должны не только просить и получить, но и сохранить данное нам; ибо некоторые и после получения утратили. — Посему простое знание вышесказанных предметов и случайную опытность в оных, может быть, имеют и поздно начавшие учиться и юные; а продолжительное делание с терпением едва имеют и благочестивые и многоопытные старцы, которые оное часто от невнимания теряли, и опять добровольными трудами отыскивали и находили. И так и мы да не престанем делать сего, доколе не приобретем оного (делания) неотъемлемо.

226. Таковы оправдания духовного закона. Мы узнали немногие из многих, которым и великий Псалмопевец непрестанно советует поучаться и исполнять оные, часто воспевая о Господе Иисусе, Которому подобает слава и держава и поклонение ныне и во веки. Аминь.

Слово третье. О покаянии всегда и всем необходимом при той силе действия, которую верные и прежде делания получили через благодать Крещения

Господь наш Иисус Христос, Божия Сила и Божия Премудрость, богоприлично, как Он Сам ведает, промышляя о спасении всех и посредством различных повелений, установив закон свободы, указал одно всем приличное намерение, говоря: «покайтесь» (Мф.4,17). Из этого самого можно познать нам, что все разнообразие заповедей стекается к одному пределу покаяния, что и Господь, прежде всего, заповедал апостолам, сказав: «глаголите им (то есть людям): покайтесь, приближайся бо Царство Небесное», — вовсе не разумея под этим временное приближение Его Царствия, как бы имеющее вскоре наступить для мира. Истина не могла делить чего-либо несоответственно действительности, ибо видим, что и тогда жившие, и после них наступившие почил, не бывши причастными всеобщему скончанию. Сказал же: «покайтесь приближайся бо Царство Небесное» (Мф.4,17), разумея под этим то, что слово Его имеет силу царства и покаяния. Ибо, если не согласимся так понимать это, то как же «Царствие Небесное подобно квасу, егоже приемши жена, скры в сатех (мерах) триех муки, дондеже вскисе все?» (Мф.13,33; Лк.13: 21) Не означает ли сим то, что ум, восприяв в себе слово Господне, скрыл его в трехсоставном существе, то есть, по апостолу, тела, духа и души, и в помыслах всю тонкость их, как многообразно рассыпанную муку, собрал в одну закваску веры, ожидая по всему уподобиться действующему (в нем) слову. Таким же образом Господь уподобил слово истины зерну горчичному, которое, будучи малым, когда всевается в сердце слышащих, но возрастая потом сообразным деланием, подобно превеликому дереву, стоящему на возвышенном месте, бывает (по Писанию) в дом прибежища для приближающихся мыслей. И это, действительно, могло быть так, когда и апостолов нарек Он чистыми за слово (Ин.15,3), которое они слышали, и употребили в дело совносимую вместе со словом силу, а чрез это и соделались чистыми. Ибо «живо слово Божие и действенно есть» (Евр.4,12). Потому и не употребивших в дело такового совношения осудил как неверных, сказав: «аще не бых пришел и глаголах им, греха не быша имели: ныне же вины не имут о гресе своем» (Ин.15,22). Это же сказали мы не как неверующие в будущее Царствие, которое непременно придет в свои и неопределенные времена, но потому, что слово Господне содержит в себе ту же силу Царствия, составляя для верных (по Писанию) «уповаемых извещение», обручение будущего наследия, начаток вечных благ, для неверных же и скверных — нестерпимое обличение безбожия. Посему (Господь) и говорит: «покайтесь, приближайся бо Царство Небесное». Итак, ежели слово слышащих только оное показывает должниками дела, совнося в сердце (вместе с собою) силу сказуемого, то чему подвергнемся мы, отвергшиися прившедшей в нас силы, не только слов, но и многих и великих благодеяний, и не только один талант, но и пять, и два сокрыв в земле телесно, злоупотребив благодеяния Господни; тогда как и бессловесные (прилично), будучи благодетельствуемы, повинуются руководящему их, сколько имеют к тому естественной силы. И в какой мере изменяется самая свирепость зверей чрез их послушание своему благодетелю, во столько-то мы преимущественно пред всеми животными, почтенные самовластием, оказались свирепее и неразумнее зверей. Ибо они с охотою сближаются друг с другом, а потому, когда и пасутся вместе, каждое довольствуется случившимся и без зависти оставляет другому то, что пред ним находится; мы же, предназначенные властвовать и господствовать над бессловесными, предпочли злобу естественным свойствам, так что и без всякой побудительной причины, понуждающей нас, оказываемся немилостивы и завистливы в отношении единоплеменных нам. Таковых-то, полагаю,

Иоанн (Предтеча) именовав порождением змеи—ехидны, обретшими в покаянии средства избежать будущего гнева, побуждая их сотворить и достойные оною плоды, и заповедав из двух риз подать одну неимущему, и так же — в отношении снедей. Если же прежде (познания) веры не разумевших должного за их несострадательность уподобил змеям, то согрешать без страха после получения веры, и ведения, и дарований было бы такое зло, которому не найдем и подобия. И потому, оставив тайное, которое каждый имеет власть совершать мысленно, скажу лишь о том, что мы ухищряем, досадуя друг на друга, в особенности же против тех, которых считаем обидевшими нас, не обращаясь по Богу ни с малыми, ни с великими. Ибо над малоизвестными или беднейшими возносимся явно, желая обладать ими, как наемниками или рабами, и защищая свое благородство уже не о Христе, но по плохи и богатству. Итак, когда увидим, что согрешает кто—либо из высших нас, то, не смея обличить его, говорим случившимся при этом: «Ведь написано: «прежде времени ничтоже судите, дондеже придет Господь» (1 Кор.4,5)». На смиренных же (низших), найдя какую—нибудь малую причину, тотчас нападаем, желая высказаться, и говорим: «Писано: «согрешающего пред всеми обличай» (1 Тим. 5,20)». И таким образом свидетельством Писания злонамеренно прикрываем свое лицемерие или злобу, а их как будто обличаем по Богу. Так мы поступаем с низшими себя, равносильных же нам за малые какие—либо вины тотчас отвращаемся, умышляя всякие козни в отмщение, и не прежде с ними примиряемся, пока не исполнится по нашему желанию. Ухватившись за такой предлог и радуясь как бы о благом, покрываем тем наше лукавство. После же того, как отмстим и исполним свою злобу, тогда любовнее с ними беседуем, положив основанием второго любления бывшую победу чрез зло. Но необходимо, чтобы последующее дело было подобно основанию; и тот, кто хочет так побеждать, (непрерывно) опять станет искать раздора; потому что любление никогда не может пребыть у него без ссоры; раздору же всегда наследует ненависть, как говорит Божественное Писание: «ненависть воздвигает распрю» (раздор) (Притч.10,12). Недуг этот приключается тем, которые ищут первенства в славе и стяжаниях, так как первому ее острое болезнью в животе (водяная болезнь) (Деян.28,7) Этот недуг и теперь блаженный Павел исцеляет, говоря: «смиреномудрием друг друга честию болша себе творящее» (Флп.2,3). Так—то мы расположены в отношении к низшим себя и равным. Лукавство же наше противу сильнейших, которое бывает сокровенно и многообразно, неудобно ни высказать, ни уразуметь, ибо мы обращаемся с высшими (хорошо) не во исполнение заповеди, ласкаясь лишь к тем, кого не можем обидеть; и завистливым глазом прискорбием взираем на их благополучие, и не любим слышать даже и рассказа о благополучии их жизни, и, ласкательствуя им видом и мирными словами, в мыслях бываем расположены к ним совершенно противным образом, так что над нами исполняется сказанное: «глаголющими мир с ближними своими, злая же в сердцах своих» (Пс.27,3). Это сказали мы об увлекаемых (так сказать) неволею, желая показать, что произвольно согрешающие находятся еще вне (доброго пути) и неудобно преклоняются к покаянию. Ибо как можно сказать, что они грешат произвольно, когда они не хотят для приобретения оставления грехов исполнять слово (св.) Даниила: «грехи твоя милостынями искупи и неправды твоя щедротами убогих» (Дан. 4,24)?

Но, может быть, ты скажешь: «Я не имею денег, как ущедрю убогого?» Не имеешь денег, но имеешь хотения, отрекись от них и посредством их совершай благое. Не можешь благотворить рукою телесною? Благотвори правым произволением: «еще согрешит к тебе брат твой, остави ему» (Лк.17,3), по слову Господню, и это составит для тебя великую милостыню. Если мы ищем оставления грехов от Бога, то должны поступать так при всяком согрешении относительно каждого, дабы сбылось сказанное (в Евангелии): «отпускайте, и отпустят вам» (Лк.6,37). Великое дело, если кто, имея деньги, подает (милостыню) убогим; миловать же ближних в согрешениях их (противу нас) настолько больше для получения прощения грехов, во сколько душа по естеству своему честнее тела.

Если же мы, прося от Бога прощения (грехов) и многократно получив просимое, так что ради этого не претерпели здесь никакого зла, а ближних наших не хотим сделать участниками этого дара, то чрез это

самое мы уподобляемся оному лукавому рабу, который, получив от своего Владыки прощение долга — тьмы талант, ближнему своему, который был ему должен только сто пенязей, не простил; с коим и Господь, как бы судясь по закону, сказал: «рабе лукавый, весь долг он отпустих тебе, понеже умолил Мя еси: не подобаше ли и тебе помиловати клевету твоего», и простить ему долг, «якоже и Аз тя помиловах? И прогневавсь, — сказано, предаде его мучителем, дондеже воздаст весь долг свой». И выводит из этого заключение, говоря: «так и Отец Мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кийждо брату своему от сердец ваших прегрешения их» (Мф.18,32–35). По тому же самому и в другом месте, обогатившихся от него различными благодеяниями и имеющих немилостивый и неосотрадательный нрав называет достойными сожаления, говоря: «горе вам богатым: яко восприемлете утешения вашего» (Лк.6,24); ибо поистине богатство наше есть изобилие различных дарований, получаемых нами, горе же нам, что, умолив (Бога) и будучи неоднократно помилованы, мы сами, умоляемые иными, никого не помиловали, «но восприемлем утешение наше». Сказав же о богатых, Господь не всех обвиняет обогатившихся, ибо есть в числе их и действительно умеющие располагать богатством по воле давшего оное Бога и, по Писанию, сторицею в жизни этой приемлющие, каковы блаженный Авраам и праведный Иов, которые, будучи милостивы, обогатились еще более и здесь, и в будущем веке; но порицает, как мы выше сказали, тех, кои, имея лихоимственный нрав, присвояют себе дарования Божий или в отношении имений (вещественных), или в различных Его щедротах, и не хотят быть милосердными к ближнему. Ибо не данное от Господа имение причиняет вред обладающему оным, но от неправды прибывающее лихоимство и мать его, немилосердие, которых, совершенно избегая, твердо верующие всецело отреклись настоящих благ не потому, чтобы безрассудно возненавидели Божие творение, но по вере во Христа, заповедавшего им поступать так, получая от Него удовлетворение своих дневных нужд.

Иной может богатеть и без имений, содержа в лихоимстве слово, или ведение, или какое-либо другое средство к оказанию милосердия, общее всем дарованное, ибо получает оное для того, чтобы преподать неимущему. Если же немилостиво расположен к ближнему, горе ему (по сказанному выше), ибо восприимлет утешение свое. Подобно сему и св. апостол Иаков говорит так обогащающимся: «приидите ныне богатый, плачьте и рыдайте о лютых скорбел ваших грядущих на вы» (Иак.5,1, 2), а увещевая плакать и рыдать, побуждает нас к покаянию. Зная же, что страсть эта (любостяжание) нелегко побеждается и прилежнейшим старанием, говорите: «богатство ваше изгни», так сказать, негодно, если не будет преподано и другим, а богатство это многие из нас имеют и кроме имений, погребши в умственных клетях своих лихоимство, как золото. О чем и пророк яснее говорит: «возсмердеша и согниша раны моя» (Пс.37,6), разумея под словом «раны» неблаголюбивый и любостяжательный нрав, а под словами «возсмердеша и согниша» разумея продолжающееся даже до смерти нерадение, как бы некий смрад и согниение. Ибо некоторые из нас готовы скорее скрыть свое имущество в землю, нежели передать неимущему. Когда же приблизится кончина, тогда воссмердевает в душе таковая язвляющая причина гнилости и безумия, и, оставаясь в ней вечною раною, не попуская ей войти в Небесное Царство первородных, как завещавает закон о имеющих порок. Но не время ли обнажить и тягчайшие раны и показать их Врачу душ наших, ибо, тогда как святой Павел сказал: «ваше избыточество (да будет) во оных лишение» (2 Кор.8,14), мы делаем противное сему: похищаем лишение убогих и прилагаем к нашему избытку. Это же самое совершаем и без имений, когда согрешаем в чем-либо против брата, и не только оставляем его (в огорчении на нас) без исцеления, но даже извинение, которым мы ему были обязаны, домогаемся получить вынужденно от него сами, делая сим не что иное, как только то, что было сказано выше: их «лишение» прилагаем к нашему избытку, так сказать, противясь Писанию.

Но посему еще не следует нам отчаиваться. Да не будет этого! Ибо мы осуждаемся не за множество зол, но за то, что не хотим покаяться и познать чудеса Христовы, как свидетельствует Сама Истина: «мните ли, — говорит (Господь), яко галилеане сии, ихже кровь Пилат смеси с жертвами их, грешнейши паче всех

галилеан бяху, иже на земли? Ни, глаголю вам: но аще не покаетесь, вси такожде погибнете. Или они осмьнадесяте, на нихже паде столп Силоамский и поби их, мните ли, яко тии должнейши бяху паче всех живущих во Иерусалиме? Ни, глаголю вам: но аще не покаетесь, вси такожде погибнете» (Лк.13,1–5). Видишь ли, что мы осуждаемся за то, что не имеем покаяния? Покаяние же, как полагаю, не ограничивается ни временем, ни какими-либо делами, но совершается посредством заповедей Христовых, соразмерно с оными. Заповеди же одни суть более общие, которые заключают в себе многие из частных и многие части порока отсекают за один раз, как, например, в Писании сказано: «всякому просящему у тебе дай и от взимающего твоя не истязуй» (Лк.6,30) и: «хотящего от тебе зяти не отврати» (Мф.5,42) — это суть заповеди частные. Общая же, заключающая их в себе: «продаждь имение твое и даждь нищим» (Мф.19,21), и: «взем крест твой, гряди в след Мене» (Мк.10,21), разумея под крестом терпение постигающих нас скорбей. Ибо все раздавший нищим и взявший крест свой исполнил разом все вышеозначенные заповеди. Равным образом: «хощу, — говорит (апостол), да молитвы творят мужие на всяцем месте, воздеюще преподобныя руки» (1 Тим.2,8), а общее этого (Господь): «вниди в клеть твою, и... помолися Отцу твоему, Иже в тайне» (Мф.6,6), и еще: «непрестанно молитесь» (Сол.5,17), — вшедший в клеть свою и непрестанно молящийся в этом самом заключил вполне молитву, приносимую на всяком месте. Также сказано: «не соблуди, не прелюбы сотвори, ни убий» и тому подобное, и общее этого: «помышления низлагающе и всяко возношение взимающееся на разум Божий» (2 Кор.10,5). Низлагающий же помышления поставил преграду всем вышеупомянутым порокам. Посему-то боголюбивые и твердо верующие понуждают себя на общие заповеди, не оставляя и частных, встречающихся по случаю. А потому и полагаю, что дело покаяния совершается тремя следующими добродетелями: очищением помыслов, непрестанною молитвою и терпением постигающих нас скорбей; и все это должно быть совершаемо не только наружным образом, но и в умном делании так, чтобы долго потрудившиеся сделались чрез это бесстрастными. А поскольку дело покаяния, как указало слово наше, не может быть совершено без трех вышепоименованных добродетелей, то и полагаю, что покаяние прилично всегда и всем хотящим спастись, грешным и праведным; ибо нет такого предела совершенства, который бы не требовал делания вышеупомянутых добродетелей: посредством их приобретается начинающими введение в благочестие, средними — преуспевание в нем, а совершенными — утверждение в оном. Потому что эти добродетели не прекращаются ни временем, ни сознанием своих правых дел, разве только зловерием, происходящим от неразумия, когда кто им легко преклоняется к сластям, и под предлогом, что нет уже надежды (к спасению), пребывает в сластолюбии, принимает мудрование новатиан и отвергает покаяние; хотя таковой и утверждается на апостоле, который, беседуя к Евреям, произвольно согрешавшим и на всякий день крестившимся, говорит: «не паки основание покаяния полагающе от мертвых дел, и веры в Бога, крещений учения» (Евр.6,1). Но апостол сказал это не потому, чтобы отвергал покаяние, как говорят те, вовсе нет! А желая научить, что во всяком делании покаяния основание одно — Крещение во Христа, для того чтобы веровавшие из обрезанных на всякий день крестились, почему и прибавляет: «невозможно во просвещенных единою и вкусивших дара небесного, и причастников бывших Духа Святого, и добраго вкусивших Божия глагола и силы грядущаго века, и отпадших, паки обновляти в покаяние» (Евр.6,4–6), зная, что во всяком покаянии одно обновление и основание — Святое Крещение. И несколько ниже говорит еще: «волею бо согрешающим нам по приятии разума истины, ктому о гресех не обретається жертва» (Евр.10,26). А как сказанное собственно и прилично там, где суть дела эти; то, очевидно, что он говорит не иудеям только, но и всем согрешающим произвольно, из коих первые суть те, которые говорят, что по Крещении нет покаяния, и по сему самому, уклоняясь самопроизвольно, совершают беззаконие. Слова же эти первые св. Павел сказал после, и это, как полагаю, сделал с благим намерением, чтобы благоговейным чрез исследование Писаний был ясен смысл слов, а нерадивейшим и презрителям — неудобопонятен, дабы они не согрешали без страха под предлогом будущего покаяния. Поскольку одни под предлогом покаяния намеренно пребывают во зле, другие же, не веруя, что есть покаяние, пришли в

отчаяние и предали себя диаволу; а для тех и других страсть эта лукава и неудобоисцелима, то посему Истина предлагает всем приличное вспомоществование, говоря: «покайтесь, приблизися бо Царство Небесное», — чтобы даже и духовные, и преуспевающие не пренебрегали этим повелением, не оставляя без внимания и самых тонких и малых погрешностей, ибо сказано: «уничижаяй малая по мале упадет» (Сир.19,1).

И не говори: «Как может пасть духовный?» Пребывая таким, не падает: когда же допустит в себя что-либо малое из противного и пребудет в нем, не покаившись, то это малое, укусив и возрастя, уже не терпит оставаться отдельно от него, но влечет его к соединению с собою, как бы некою цепью, долговременною привязанностью привлекая насильно. И ежели, вступив с ним (с сим злом) в борьбу посредством молитвы, отвергнет его, то останется в своей мере (духовного возраста), однако все-таки окажется отставшим от свойственного ему бесстрастия настолько, насколько отсек в себе пристрастие к встретившемуся злу. Если же, конечно, сведен будет (с обычной степени) возрастающим усилием того, что обладает им, сокращая борьбу и труд молитвы, то неизбежно будет прельщаться и другими страстями. И так постепенно, будучи отводим каждую по мере своего отведения, лишается Божественной помощи и, наконец, бывает сведен и в большие преступления, иногда и не хотя, от побуждения предварительно возобладавшего им. Но ты скажешь мне: «Не мог ли он, будучи в начале зла, умолить Бога не впасть в конечное зло?» И я тебе говорю, что мог, но, презрев малое, и собственною волею восприняв его в себя как ничтожное, он уже не молится о сем, не зная, что это малое бывает предначинанием и причиною большого: так бывает в добром и злом! Когда же страсть усилится и при помощи его произволения найдет себе в нем место, то она уже против его воли насильно возносится на него. Тогда, уразумев (в чем дело), он молит Бога, ведя брань с врагом, которого по незнанию защищал прежде, препираясь за него с людьми. Иногда же и будучи услышан от Господа, не получает помощи, потому что она приходит не как думает человек, но как устрояет Бог к пользе нашей. Ибо Он, зная нашу удобопреклонность и презрительность, много вспомоществует нам скорбями, дабы, избавившись от скорбей, мы не стали усердно делать те же согрешения. А потому и утверждаем, что необходимо терпеть постигающее нас, и весьма прилично пребывать в покаянии. Но ты возразишь мне на это: «Какого еще требуют покаяния поистине благоугодившие Богу и достигшие совершенства?» Что были и есть такие люди, признаю вместе с тобою и я; но послушай разумно и поймешь, что и таковые имеют нужду в нем. «Ложь от диавола есть», сказал Бог (Ин.8,44), и «воззреть на жену с вожделением» вменил Он в прелюбодеяние, «гнев» на ближнего уподобил убийству; и показал, что и о «праздном слове» воздадим ответ (Мф.5,28,22; 12,36). Кто же не искусился ложью, не знает вожделения от зренья, и никогда не прогневался на ближнего понапрасну, и даже оказался невиновным в праздном слове, чтобы не иметь ему нужды в покаянии? Ибо, если в настоящем и не таков, то был таким некогда, а посему в отношении покаяния он должник до самой смерти. Но положим, что есть некоторые и без сих немощей, как говорят, и от рождения чужды всякого порока, хотя это невозможно, по слову св. Павла: «вси бо согрешиша и лишени суть славы Божия, оправдаеми туне благодатию Его» (Рим.3,23, 24). Впрочем, если бы и были таковые, все же они происходят от Адама, все родились под грехом преступления, и посему, по приговору Божию, осуждены на смерть и не могут спастись без Христа. Когда же Христос распялся и Своею Кровию искупил всех, тогда и они избавились. Поэтому и Сам Избавитель всем полагает один предел, объемлющий многие дела, и говорит апостолам: «глаголите тем: покайтесь, приближайся бо Царство Небесное» (Мф.4,17); вместе с тем дал заповеди, завещающие покаяние, и определил исполнять их до самой смерти, сказав: «иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, в живот вечный сохранит ю» (Мк.8,35; Ин.12,25). И опять, повелевая отречься от всего, прибавляет: «еще же и своя души» (Лк.14,26), и запечатлевает, говоря: «иже аще разорит едину заповедий сих малых... мний наречется в Царствии Небеснем» (Мф.5,19). Итак, если, как показано, (Христос) определил покаяние до самой смерти, следовательно, тот, который утверждает, что оно может окончиться прежде смерти, разоряет заповедь, отстраняя смерть, и есть преступник заповедей Божиих. А

посему и малым, и великим нет конца покаянию до самой смерти. Ибо если мы самым делом и не можем достигнуть до оного предела, то произволением должны обучаться в сем, дабы, разоря с намерением заповедь, не подвергнуть себя чрез то осуждению, быв названы меньшими в Царствии Небесном. Рассмотрим прошедших сию жизнь от начала мира, и найдешь, что в благо-угодивших (Богу) таинство благочестия совершилось чрез покаяние. Никто не был осужден, если не презрел его, и никто не был оправдан, если не заботился о нем. Сампсон, Саул и Илий с сыновьями своими, уже приобретя отчасти святыню и вознерадев о покаянии, сперва утратили ее, а потом, когда время отсрочки прошло, умерли лютою смертию. Если диавол не перестает бороться с нами, то и покаяние не должно быть никогда упраздняемо. Святые понуждают себя приносить его и о ближних, не могли быть совершенными без действенной любви. Познай же, как самое естество учит нас каяться до смерти. Разумный ум не может быть празден, но если бы и был совершен, то когда находится в здоровом состоянии, упражняется в правом делании; если же, под предлогом совершенства, оставит делание благого, то во всяком случае преклоняется к противному, удалився же, напротив, от худого, опять естественно привлекается к доброму. Правое же делание для начинающих, средних и совершенных есть молитва, очищение помыслов и терпение постигающих нас (скорбей), без которых нельзя совершить прочие добродетели, посредством коих бывает благоприятно покаяние. Ежели покаяние есть прощение милости, то имеющему надобно заботиться, чтобы не услышать: «се, сыти есте» (1 Кор.4,8), тем паче неимущему надобно просить по своей потребности, ибо «всяк просяй приемлет» (Мф.7,8). Если милующий (других) сам помилован будет, то, как полагаю, весь мир держится покаянием, когда один от другого промыслительно бывает вспомоществуем. Посредством покаяния Бог спас ниневитян, нерадевших же о нем содомлян попалил.

Если же мы и до самой смерти будем подвизаться в покаянии, то и таким образом еще не исполним должного, ибо ничего достойного Царствия Небесного не сделали. Ибо как мы едим, пьем, говорим и слышим, так естественно должны и каяться. Однажды достойный смерти по закону умерщвляем бывает, а кто живет, тот живет верою ради покаяния; если и не от своего, то от греха преступления мы очистились посредством Крещения; очистившись, получили заповеди; не исполняющий же второго, осквернил первое, «забвение приемь очищения древних своих грехов» (2 Петр. 1,9), от которых никто во всякий день не бывает свободен, хотя бы никогда не оставлял ничего из повеленного.

Посему всем нужно покаяние, ибо оно показывает некогда произвольно бывшие грехи, а теперь невольно случающиеся, когда ненавидим страсти и будем удаляться от них.

Ограничивающий оное обращается на прежнее и обновляет древние прегрешения. Имеющий ведение истины знает, что он имеет нужду и в покаянии, ибо каждое из них одно в другом совершается.

Христос поручился за нас о покаянии, оставляющий же оное отвергает Споручника. В отношении деятельной жизни мы без покаяния не можем сделать ничего достойного, но (Господь) много милует Нас за намерение наше. Понуждающий себя и держащийся покаяния до самой кончины если в чем и погрешит, спасется за понуждение себя, ибо это Господь обещал в Евангелии. Кто говорит, что он не имеет нужды в покаянии, тот считает себя праведным и называется в Писании порождением злым, ибо чрез мнение о своей праведности, являясь как бы совершившим покаяние, сам того не зная, вместо Распятия совокупляется со сластями, ибо самомнение и кичливость суть страсти. Имеющий самомнение не может спастись, ибо в Писании сказано: «презорливый же и обидливый муж и величавый ничесоже скончает» (Авв.2,5). Если смиренномудрие нисколько не вредит совершенному, то пусть он не оставляет и причину его — покаяние. Верный Авраам и праведный Иов, смиренномудрствуя, называли себя землею и пеплом, а эти слова — знак смиренномудрия; насыщенный же покаянием не может смиренномудрствовать. Три отрока, поистине великодушные и великие мученики, исповедовались посреди горящего пламени, и, говоря о себе: «Мы согрешили и беззаконновали», каялись в давнем зле, будучи уже совершенны; и сущность почти всей их песни состоит в покаянии. Итак, если и весьма благоугодившие (Богу) и

оказавшиеся совершенными по делам своим пользовались помощью покаяния до самой смерти, то кто может надеяться на себя и презирать покаяние под предлогом правды? Я думаю так, что если бы кто, подобно Павлу или Петру, и был свят, то и этот не пожелает когда-либо оставить покаяние — причину смиренномудрия. Посему Петр уподобил себя Корнилию, ибо, скрыв в этом деле Божие и объявив свое, сказал: «востани: и аз сам человек есмь, и исповедал, что он научился от Бога ни единого скверна или нечиста глаголати» (Деян.10,26,28). Павел же, признав, что ему никогда, до самой смерти, не должно переставать действовать силою данной ему от Христа благодати, сказал так: «гоню же, аще и постигну, о немже и постижен бых от Христа Иисуса» (Флп.3,12), назвав «постижением» терпение до конца жизни, как писал о сем в Послании к верному Тимофею, явственно показывая ему приближение своей кончины и говоря: «подвигом добрым подвизался, течение скончах, веру соблюдох» (2 Тим.4,7), не остановку и временный предел предназначив себе, как прекративший шествие ради совершенства и уже не нуждающийся более в подвигах, никогда на земле не прекращающихся, «за тело Христово, еже есть Церковь» (Кол.1,24); но называя концем шествия и подвигов свою кончину, ибо говорит: «уже жрен бываю, и время моего отшествия наста» (2 Тим.4,6). Видишь ли, что не сказал: «почиваю», но: «уже жрен бываю», таковыми словами и делами показывая всем, что мы до самого разрешения (от тела) и смерти долженствуем приносить покаяние Небесному Царю Христу, с Коим Отцу вместе со Святым Духом (да будет) слава, честь и поклонение, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Слово четвертое. Того же, ответ недоумевающим о Святом Крещении

Вопрос: Поскольку одни говорят, что Святое Крещение совершенно, утверждаясь в словах Св. Писания: «встав крестися и омый грехи твоя» (Деян.22: 16); и еще: «измойтеся, (и) чисти будите» (Ис.1:16); и еще: «но омытеся, но освятитесь, но оправдайтесь» (1 Кор.6:11), и приводя в доказательство много подобных мест; другие же говорят, что ветхий (прародительский) грех убивается подвигами, и эти так же приводят в доказательство слово Писания: «очистим себе от всякия скверны плоти и духа» (2 Кор.7:1), находя притом и в себе самих по Крещении и самое действие греха: что скажем мы на это, или кому поверим?

Ответ: Нам бы следовало веровать апостольской проповеди и пребывать в том же исповедании, а не искушать силу Божию человеческими мнениями, и не оставаться опять произвольно под игом рабства, но удерживать свою свободу деланием заповедей, которыми соразмерно (с сим деланием) обретается всякая истина, и знать определенно, что за опущение их по соразмерности подпадаем действию греха. А поскольку вы, покаясь более любопытству, нежели слову, вменили Божию проповедь за суетную, посему суетна и вера ваша, и вы еще пребываете во грехах ваших.

Вопрос: Мы не говорим, что проповедь суетна, но желаем научиться истине.

Ответ: А если почитаем проповедь за истинную, то исполним все заповеди и тогда увидим, находимся ли под действием греха. Ибо Святое Крещение совершенно и подает нам совершенство, но не делает совершенным не исполняющего заповедей. Итак, не дадим веры человеческим мнениям, но более поверим Божественному Писанию, оно говорит, что «Христос умре грех наших ради, по писанием» (1 Кор.15: 3), и что мы «спогребохомся убо Ему Крещением, и умерый бо свободная от греха», и что «грех нами к тому да не обладает» (Рим.6:4,7,14), если исполняем Его заповеди; если же не исполняем их, то мы неверны и по справедливости бываем содержимы грехом. Ибо вера состоит не в том только, чтобы креститься во Христа, но чтобы и исполнять Его заповеди. По Писанию очевидно, что мы таинственно «спогребшеся Ему Крещением» (Кол.2: 12) «и с Ним воскреси нас (Бог Отец) и спосади на небесных» (Еф.2:6). Однако Он дал нам и заповеди, дабы, исполнив их, мы обрели данную нам благодать совершенства; а если не исполним их, то окажется, что собственною волею подпали действию греха. Если же говорим, что грех истребляется делами, то «Христос туне умре» (Гал.2: 21), и все сказанное будет ложно, и Святое Крещение не есть совершенно; но, как говорят, совершенство приобретается от подвигов. А посему суетен у таковых закон свободы и всякое законоположение Нового Завета отвергается, неправедным считают они и Христа, заповедавшего дела свободы крестившимся, еще невольным поработанным греху, как они говорят; и благодать Божия уже не благодать, но воздаяние наших подвигов. Ибо если от дел, то не благодатию; если же благодатию, то дело не есть уже дело, но заповедь Свободившего нас и дело свободы и веры. То же самое промыслительно святой Павел написал к Галатам, вразумляя и их, как подобным же образом неверовавших. Мы же не отвергаем благодати Божией: да не будет этого! Не отрицаем веры, заключающейся в проповеди. Но если и по Крещении содержимы грехом, то это не потому, чтобы несовершенно было Крещение, но потому, что мы нерадим о заповеди и пребываем в сластях по собственному нашему произволению. По сему самому и обличает нас Божественное Писание, говоря: «якоже пес возвращающа на свою блевотину», тако и человек самовластною волею возвращается «на свой грех» (Притч.26: 11); ибо волю нашу и по Крещении ни Бог, ни сатана не понуждает. Или ты не слышал, что заповеди Христовы, данные по Крещении, суть закон свободы? Как говорит Писание: «так о глаголите и тако творите, яко законом свободным имущий суд прияти» (Иак.2:12).

И святой апостол Петр, сказав: «подадите в вере вашей добродетель и прочее, присовокупляет», говоря: «ему же бо несть сих... мжай, забвение приемь очищения древних своих грехов» (2 Пет.1:5,9). Понял ли ты из сказанного, (что это говорится) об очищении чрез Крещение, бывающем таинственно и обретаемом действительно посредством исполнения заповедей? Если же, крестившись, мы не освободились отеческого греха, то очевидно, что не можем совершать и дел свободы. Если же можем совершать их, то очевидно, что мы таинственно освободились от рабства греху по написанному: «Яко закон бо духа жизни... свободил мя есть от закона греховнаго и смерти» (Рим.8,2); по причине же нерадения о делании заповедей Очитившего нас мы подпадаем действию греха. Или пусть докажут, что крещеным нельзя совершать заповедей свободы и посему Крещение не есть совершенно; или, вняв нашему доказательству, что они (то есть крестившиеся) получили таковую силу, пусть сознают, что и они освободились благодатью Христовою, но сами себя предали в рабство злу, потому что не исполняли всех заповедей, и посему снова сделались подручны (врагу). Пусть примут обличение и от собственных своих свидетельств: «очистим, говорит Писание, себе от всякия скверны плоти и духа» (2 Кор.7:1). Раб греха как может очистить себя от всякой скверны, не имея таковой свободы и силы, но будучи держим от греха? Если же имеешь крепость на страсти, то пойми, что они содержат тебя не силою, но по причине твоей воли. Итак, все, что нам беседует Божественное Писание об очищении, советует, как свободным, чтобы не пребывать в таковых помыслах, но любить свободу, как имеющим власть преклоняться на что ни захотим, на благое или на злое.

Вопрос: Ежели мы освободились Святым Крещением, почему еще не увидели воздуха свободы, как видят его подвизающиеся?

Ответ: Оттого что помрачают нас произвольные страсти и нерадение о заповедях, которые они исполнили. Ибо, как мы сказали выше, человек освобождается даром Христовым; по своей же воле, где любит, там и пребывает, хотя и крестился, потому что самовластие не понуждается. Когда же Писание говорит, «что нуждницы восхищают Царствие Небесное» (Мф.11:12), то говорит это о своей воле, дабы каждый из нас понудился после Крещения не уклоняться ко злу, но пребывать во благом. Если бы мы терпели насилие от злых духов, то всячески мог бы освободивший нас Бог сделать нас неподверженными невольному изменению; ныне же этого нет, но Он избавил нас Крещением от насильственного рабства, упразднив грех Крестом, и постановил заповеди свободы, пребывать же или не пребывать заповедях попустил самовластной нашей воле. Потому, сколько исполняются заповеди, настолько и означают свободу и любовь к Освободившему, а насколько бывают пренебрегаемы или оскудевают, настолько и показывают наше пристрастие к слятям. Иные претыкаются своими собственными помыслами и говорят: «Хотим исполнить заповеди и не можем, будучи держимы властью греха, а потому и надлежит прежде подвизаться и изгладить грех, чтобы быть в состоянии исполнять заповеди свободы», не разумея ни того, что говорят, ни того, о чем утверждают. Если ты вовсе не имеешь свободы и не можешь исполнять заповедей, то какими же делами и подвигами изгладишь, по твоим словам, грех? Подвиги верных суть заповеди. Ты говоришь: «Я не могу исполнить заповедей, если сперва не очищусь чрез подвиги». Покажи мне, как говоришь, подвиги, кроме заповедей, и я покорюсь твоему образу мыслей. Если укажешь на молитву, — это есть заповедь; если скажешь о низложении помыслов, — и это заповедь; если о посте и бдении, — и это тоже есть заповедь; если укажешь на подаяние или отвержение своей души, — это заповедь; если скажешь «смерть», или «крест», или иное какое-либо дело добродетели, — все они суть заповеди. И потому получившим силу (к исполнению) заповедей как верным Господь заповедует подвизаться в них, дабы не возвращаться назад, не то, чтобы посредством их изгладить грех, но чтобы более не возвращаться к нему. Ибо и эти заповеди не искореняют греха: это есть дело единого креста, но они лишь хранят пределы данной нам свободы. Иначе, скажи мне, если ты искореняешь грех Адамов посредством дел, то как же «Христос умре грех наших ради по Писанием»? Но противоречить сему не могут, а лишь вопрошают непоследовательно, рассматривая все по своим мнениям и не повинуюсь истине

Св. Писания. Они говорят: «Если Крещением истребляется грех, то почему он опять действует в сердце?» Мы неоднократно указывали причину этого, то есть, что он не потому действует после Крещения, чтобы был оставлен внутри нас, но потому, что любим нами, при опущении заповедей. Ибо Святое Крещение дает совершенное разрешение, связать же себя снова пристрастием или пребыть разрешенным чрез делание заповедей есть дело самовластного произволения, потому что помысл, укосневающий в какой-либо сласти или раздражении, есть знак самовластного пристрастия, а не того, что грех оставлен внутри нас. Поскольку мы, по Писанию, имеем власть «помышления низлагати и всяко возношение взимати на разум Божий» (2 Кор.10: 5), то по сему самому лукавый помысл для низлагающих его в себе есть знак любви к Богу, а не греха, ибо не приражение помысла есть грех, но дружеская с ним беседа ума. Если же не любим его, то зачем медлим в нем? Невозможно, дабы что-либо от сердца нами ненавидимое продолжительно беседовало нашему сердцу без нашего злого участия в том. Ибо если и ненавидимый помысл господствует и обладает умом (не противоречу, что случается и это), однако это не есть остаток внутри нас греха Адамова, но преступления по Крещении. Ибо когда по Святом Крещении, будучи в состоянии исполнить все заповеди, не исполняем их, тогда, и не желая того, бываем содержимы грехом, пока покаянием не умолим Бога, направляясь ко всем Его заповедям, и Он потребит грех нашего самовластия. Две причины действия в нас зла, и обе они зависят от нас самих: одна действует по причине недостаточного исполнения заповедей, другая же неизбежно содержит нас ради нашего злодеяния после Крещения, что истребляет только один Бог, будучи умоляем милостынею, молитвою и терпением постигающих нас (скорбей). Но и это подает нам совершенная благодать, тайно дарованная нам Крещением.

Вопрос: Согрешил ли и Павел по Крещении, потому что невольно подвергнулся Действию греха? Ибо говорит: «вижду же ин закон... противу воюющъ закону ума моего» (Рим.7:23).

Ответ: Так и другое в Писании худо понимающие неправильно толкуют и обольщаются. Прочти главу сию сначала, и увидишь, что святой Павел говорит не о себе после Крещения, но ставит себя на место неверных и некрещеных иудеев, увещевая их, что без благодати Христовой, даруемой Крещением, невозможно одолеть греха, ибо, сказав: «окаянен аз человек: кто мя избавит от тела смерти сея?» — он присовокупляет: «благодарю Бога моего Иисус Христом Господем нашим». Посему говорит: «закон духовен есть: аз же плотян есмь, продан под грех» (Рим.7:24,25,14). А потому и все, что относится к закону, говорит духовно, не хотя, чтобы они были под законом, но под благодатию, которая есть духовный закон, в нас написанный. Итак, если мы разумеем слова святого Павла, будучи в состоянии «духовными духовная сразсуждати» (1 Кор.2: 13), то посредством сих можем уразуметь истину, как на нас, таинственно получивших чрез Святое Крещение благодать «Святого Духа, сбывается» сказанное о храме, законе и жертвах. Храмом Святого Духа назвал он нас и побуждает возносить «жертвы духовны» (1 Пет.2:5), называя «Иудея в тайне, а не яве, и (разумая) обрезание сердца духом, (а) не Писанием» (Рим. 2:29,28); да и самый тот духовный закон небесный Законоположник Христос Духом написал в верных, «не на скрижалех каменных, но на скрижалех сердца плотяных» (2 Кор.3:3). Также как о сих сказал он, что все это было в тайне, так точно разумеи и о каждой из вещей, преобразовательно сказанных, то есть бывших... А поскольку мы еще твердо не уверовали Христу, не считаем себя должниками всех Его заповедей и не отвергли себя, по слову Его, посему и не знаем вышесказанной тайны, приняв ее от самого Крещения. Когда же укорим себя в этом маловерии и будем веровать Ему чистосердечно во всех заповедях, тогда, принявши в себе опыт вышесказанных вещей, исповедуем поистине, что Святое Крещение совершенно и что благодать Христова излилась (на нас в нем) изобильно, ожидая по сем нашего послушания и делания заповедей, силу к исполнению которых мы чрез нее предполучили. Посему те из нас, которые не исполнили еще заповедей свободы, — и не достигли свободного Иерусалима: «ибо вышний Иерусалим свободъ есть, иже есть мати всем нам» (Гал.4:26), возрождая нас «банею пакибытия и обновления Духа

Святаго» (Тит.3: 5). Но еще находимся на пути, а, может быть, и заблуждаемся, шествуя по беспутиям, ибо спорить и противоречить истине суть признаки невежественного пути, а не правого шествия. Посему—то блаженный Павел, видя нас, медлящих (вступить) на совершенный путь, говорит: «такое тецыте, да постигнете» (1 Кор.9: 24). Если же еще мы не достигли до града, то, когда увидим храм и вшедши внутрь его, удостоимся быть приведенными к жертвеннику? Но что говорю о граде, храме и жертвеннике, когда мы не прошли еще и «зверей тростных, запретить» которым (Пс.67:31) молит Бога пророк, да не будут повреждены зверями первородные жертвы ума, которые поведено было возносить «иже в тайне Иудею» (Рим.2: 29)? Или, по—твоему, иудей «в тайне», по слову апостола Павла, есть; храм же сыном Давида еще не создан, и очистилище еще не сооружено, но тобою ныне будет сооружаемо? Ибо это самое ты ясно проповедуешь, говоря, что грех Адамов истребляется подвигами, а не благодатью Христовою, которая вселяется в нас тайно Крещением, обнаруживается же тогда, когда, совершив как надлежит путь заповедей, принесем естественные помыслы наши Архиерею Христу, как жертвы здоровые, а не поврежденные зверями; ибо поистине многие в Смыслах своих бывают повреждены зверями, и именно те, которые уклоняются от правого пути, разумею — от терпения скорбных, и, удаляясь от пути правого, ходят по беспутиям, обвиняя в сих бесчестиях более других, нежели себя. Лишь немногие из них ходят правым путем, и то будучи хранимы молитвою и связаны надеждою, биемы искушениями, и таким образом достигают града и храма и возносятся в жертву. Град же есть светлое и законное о Христе рассуждение, которое, когда благочестиво управляет делами, (человек) имеет мир и действует правильно; когда же погрешает, тогда предается врагам на разорение. Храм же есть богозданное святилище души и тела; жертвенник же в храме сем есть водружение надежды, на котором при всяком встречающемся случае первородный помысл, как первородное животное, будучи возносим от ума, приносится в жертву во очищение возносящего, если только он вознесет его непорочным. Имеет же храм этот и «внутреннейшее завесы, идеже предтеча о нас вниде Иисус» (Евр.6: 19, 20), и живет в нас по слову апостола, сказавшего: «или не знаете себе, яко Иисус Христос в вас есть; Разве точию чим неискусни есте» (2 Кор.13:5)? Оно есть внутреннейшее, тайное и чистое сердечное вместилище, которое, если не отвержется надеждою во всем (на Бога) разумною и мысленною и верою правою и несомненною, то невозможно достоверно познать в нас Живущего или узнать, приняты ли были наши разумные жертвы или нет? Как прежде у Израильтян огонь потреблял остатки (жертв), так случается и здесь, ибо когда верное сердце отвержется вышесказанною надеждою, Небесный Архиерей приемлет первородные помыслы ума и потребляет Божественным огнем, о котором сказал: «огня приидох воврещи на землю, и что хочу, аще уже возгореся бы» (Лк.12:49). Первородными же помыслами назвали мы не бывшие во второмыслии сердца, но от первого приражения и возникновения их тотчас приносимые Христу, ибо приносимые Ему от многомыслия, Божественное Писание именует хромыми, слепыми и уродливыми, и посему неприятными Владыке и Небесному Царю и Богу. Итак, что по Крещении мы сами виноваты во всякой лукавой мысли, уже доказано свидетельствами Св. Писания. Если нужно показать это и с помощью естественного умозаключения, то опять скажем тебе, утверждающему, что по Крещении без твоей собственной вины находишься под действием Адамова греха, и признающему, что можешь истребить его своими подвигами. Познай достоверно, что ты противишься Писанию и претыкаешься собственными своими словами. Ибо если, как ты говоришь, худые помыслы есть грех Адамов, то научись от святого Павла, что ты «во Христа облекостеся» Крещением (Гал.3:27), имеешь силу и оружие низлагать их; «оружия бо», говорит он, «воинства нашего не плотская, но сильна Богом, на разорение твердем: помышления низлагающе и всяко возношение взымающееся на разум Божий» (2 Кор.10: 4). Если же, имея на них силу, не низлагаешь их от первого приражения, то очевидно, что сластолюбствуешь по неверию, соглашаешься и сдружаешься с ними, следовательно, ты виновен в таком действии, а не Адам.

Вопрос: Как может по неверию предаваться сластолюбию и соглашаться с (худыми) помыслами тот, кто затворился в келий и всякий день постится, воздерживается, соблюдает нищету, живет, как странник,

пребывает во бдении, спит на голой земле, молится и терпит многие таковые скорби?

Ответ: Справедливо сказал ты, что многие скорби терпит исполняющий все это. Если бы без скорби, но с радостью и трудолюбием совершали мы вышесказанные явные добродетели, то не были бы сластолюбцами в уме нашем. Ибо невозможно болезнующему о телесных трудах по мере этого не беседовать с приражениями и не утешать бывающее при трудах бессластие, если бы этого не хотел таковой, то не скорбел бы и о трудах. Подвергаемся сему потому, что предаемся злостраданиям не ради желания будущих благ, но только ради страха постигающих нас ныне искушений, и злое дело мы считаем своим грехом, помысл же, который его предваряет, чужим действием. А тем, которые считают это действие не своим, а чужим, невозможно избавиться от него. Иногда же и без согласия нашего некоторый помысл гнусный и ненавидимый нами, как разбойник, неожиданно напав на нас, насильно содержит у себя ум наш. Однако знай наверное, что и этот (помысл) произошел от нас самих, ибо или по Крещении мы предали себя какому-нибудь худому помыслу до исполнения его самым делом, а посему, хотя и ненамеренно, сделались виновными, или по собственной воле держим в себе некоторые семена зла, почему и утверждается в нас лукавый; и он, лукавыми семенами удержав нас, не отойдет, пока не отбросишь их; гнусный же помысл, пребывая в нас чрез делание зла, тогда изгонится, когда принесем Богу труды, достойные покаяния. А посему я даже и это не называю Адамовым грехом, но более грехом соделавшего злое и содержащего семена его. Если же скажешь мне, что и обе эти (причины) предварил помысл, и изыскиваешь, кто виновен в сем случае, я отвечаю тебе: «Ты сам как имеющий власть очистить его (то есть помысл) в начале первого приражения и не очистивший, но беседовавший с ним до исполнения его на деле. Если же ты прежде дела никак не мог низложить его по немощи ума, то как говоришь, что можешь после исполнения на деле искоренить его, уже и делами утверждаемого, и справедливо тебя содержащего? Если же признаешь, что можешь помощью Божией искоренить его, знай, что и прежде дела, если бы ты хотел этого, Бог помог бы тебе. И когда увидишь в сердце своем бывающую тебе помощь, знай достоверно, что, не извне явившись, пришла благодать эта, но данная тебе таинственно при Крещении воздействовала ныне в такой мере, в какой ты, возненавидев помысл, отвратился от него. Посему Христос, избавив нас от всякого насилия, не возбранил приражение помыслов к сердцу, нашему, дабы одни, будучи ненавидимы от сердца, тотчас были истреблены; другие же, сколько мы их любим, столько и пребывали, чтобы обнаружилась и благодать Христова, и воля человеческая — что она любит: труды ли ради благодати или помыслы ради сласти. Не будем дивиться, что подпадаем такому действию не только любимых, но и насильственному ненавидимых нами (помыслов); ибо как некое лукавое родство (действует вместе), так и похоти наши и приражения (помыслов) действуют совокупно одни с другими, и каждый (похотный), укоснев в своем делателе, передает его своему ближнему (ближайшей похоти), так что (человек), привычкою сильно влекомый к первому, вторым уже и против воли может быть увлекаем. Ибо кто возможет избегнуть гордости, будучи исполнен тщеславия? Или кто, насытившись сна и предавшись наслаждению, не будет побежден помыслом блуда? Или кто, предав себя лихоимству, не будет связан немилосердием? Как же насыщающиеся всем этим не будут томимы раздражительностью и гневом? Посему—то и надлежит знать, что мы по нашей собственной вине находимся под действием греха, ибо мы уже освободились от рабства, по Писанию: «закон бо духа жизни, — говорит (апостол), свободил мя есть от закона греховного и смерти» (Рим. 8: 2), и уже в нашем произволении заключается, услышав заповедания духа и научившись им, ходить по плоти или по духу. Но невозможно ходить по духу возлюбившим похвалу человеческую и послабление телу, и невозможно жить по плоти внутренне предызбирающим будущее более настоящего. А потому и надлежит нам, много заблудившимся, отныне возненавидеть похвалу человеческую и упоение тела, чрез которые и без нашего хотения прозябают в нас лукавые помыслы, и с расположением душевным сказать ко Господу оное пророческое слово: «не ненавиждящая ли Тя, Господи, возненавидел, и о вразех Твоих истаях; Совершенною ненавистию возненавидех я: во враги быша ми» (Пс.138:21,22). Ибо поистине враги Божий суть лукавые помыслы, возбраняющие исполнению в нас Его

воли, поскольку «Он хочет всем человеком спастись и в разум истины прийти» (1 Тим.2:4), они же мешают сему. О них и Господь сказал, что они не от Адама, но «от сердца исходят», а посему сквернят человека (Мф.15:19); очевидно, что не от верующего сердца, но от тщеславного, ибо говорит: «како вы можете веровати, славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от Единого Бога, не ищите» (Ин.5:44)? Итак, когда возненавидим тщеславие и уверуем Ему (Богу) во всем, разбивая о Него всякий помысл сердечною и одномысленною надеждою, тогда, так же, как в начале веры, (усвоенной) Крещением, Тело Христово было брашно верным, так и в мысленной надежде и отвержении помыслов твердоверующий и чистый ум бывает брашном Иисуса, сказавшего: «Мое брашно есть, да сотворю волю Отца Моего» (Ин.4:34), Который, по слову Павлову, «хочет всем человеком спастись и в разум истины прийти» (1 Тим.2:4). Истину же (апостол) понимает обретаемую, как выше было сказано, в мысленной надежде, которая является уже не от слуха, но веруется быть от действия Духа Всесвятого; и она, по Писанию, «есть уповаемых извещение» (Евр.11:1). Некрещеный же, или тщеславный не может прийти в познание этой истины. Ибо крестившимся в Соборной Церкви Крещением дается таинственно (благодать) и живет в них сокровенно. Потом же, по мере делания заповедей и мысленной надежды, открывается верующим по слову Господню: «веруяй в Мя, — как говорит Писание, реки от чрева его истекут воды живы. Сие же рече о Дусе, Егоже хотяху приимати верующий во имя Его» (Ин.7:38,39). Итак, мы веруем, что посредством Крещения таинственно получили мы свободу и очищение, согласно слову апостола: ныне же «омыстесь», ныне же «очиститесь», ныне же «оправдистесь», ныне же «освятитесь» (1 Кор.6:11). И так пишет к Коринфянам, еще не очищенным отвержением помыслов чрез мысленную надежду и не освященным сердечным действием Духа, но еще бывшим злыми, обижавшим и лишавшим, да еще братию (1 Кор.6:8), дабы показать, что крестившиеся по силе Христовой таинственно получили очищение и освящение, по своему же маловерию каждый подпадает действию (греха), будучи «от своя похоти влекомъ и прельщаемъ», как сказано в Писании: «таже похоть зачещи рождает грех, грех же содеян рождает смерть» (Иак.1:14, 15). Итак, от своей похоти рождается грех мысленный, от этого же происходит совершение сообразного тому действия, которое Писание именует смертью. А что от самого Крещения в нас есть благодать Духа, «учащая нас», по слову Господню, «всякой истине» (Ин.16:13), познай также из Божественного Писания и от дел. Сперва посмотри в Деяниях апостольских, что говорит к многочисленному собранию блаженный Петр: «покайтесь, — говорит, и да крестится кийждо вас во имя Господа нашего Иисуса Христа во оставление грехов: и примете дар Святаго Духа» (Деян.2:38). Понял ли ты по крайней мере теперь, как посредством Крещения даруется оставление грехов и дар Святого Духа по мере веры? Насколько же кто отступит (от веры), тотчас бывает одержим грехом. Посему и 12 мужей Ефесских, без веры крестившихся, вот как обличает святой Павел. Он спрашивает их: «аще убо Дух вят прияли есте веровавше; Они же реша к нему: но ниже аще Дух Святой есть, слышахом. Рече же к ним: во что убо креститесь; Они же рекоша: во Иоанново крещение. Рече же Павел: Иоанн убо крести крещением покаяния, людем глаголя; да во Грядущаго по нем веруют, сиречь во Христа Иисуса. Слышавше же крестившася во имя Господа Иисуса, и возложшу Павлу на няруце, прииде Дух Святой на ня» (Деян.19:2–6). Уверился ли ты хотя ныне, что твердо верующим Дух Святой дается тотчас по Крещении, неверным же и зловерным и по Крещении не дается? А что мы сами оскорбляем и угашаем Его в себе, научись из слов того же апостола: «Духа не угашайте» (1 Сол.5:19), и еще «не оскорбляйте Духа Святаго Божия, Имже знаменаетесь в день избавления» (Еф.4:30). Свидетельства эти мы привели не потому, чтобы всякого человека, крещеного и получившего благодать, по сему самому считали неизменным и уже более не требующим покаяния, но (желая показать), что от Крещения по дару Христову нам дарована совершенная Божия благодать к исполнению всех заповедей, но потом каждый, получив оную таинственно и не совершая заповедей, по мере очищения (их) находится под действием греха, который не есть Адамов, но согрешившего, потому что он, получив силу действия, не совершает дел. Оскудение же происходит от неверия; а неверие не есть чужой грех, но самого того, кто не верует, которое и бывает, наконец, матерью и введением всякого греха. Желаем ли быть совершенными

скоро или медленно, мы должны совершенно верить Христу и исполнять все Его заповеди, получив от Него силу такового делания. И это (значит) не то, чтобы мы обязаны исполнять каждую заповедь одну за другою, но частные совокуплять воедино, таким образом должны совершать все заповеди в совокупности, ибо есть заповеди главнейшие, объемлющие собою многое множество прочих. Сим только лишь подвигом должны мы побеждать свое неверие и не вознерадеть об общих (главных) заповедях, посредством коих данная нам благодать открывается действенно; о чем и святой Павел, да совершится это в нас, молится, говоря: «сего ради преклоняю колена моя ко Отцу Господа нашего Иисуса Христа, да даст вам Господь силою утвердиться Духом. Его во внутреннем человеце, вселится Христу» во всяком удостоверении и разуме «в сердца ваша верую» (Еф.3:14,16,17). Время же, наконец, как было выше сказано, и делами утвердить это свидетельство. — Ибо сколько мы, веруя, исполняем заповеди Божий, столько и Дух Святой производит в нас плоды. Плоды же Духа, по святому Павлу, суть: «любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал.5:22). Кто же вовсе не причастен сих действию (Духа) по Крещении, дабы мог отречься от того и сказать, что он не принял благодати Духа от Крещения? Кто так же, видя в себе ежедневно непрестанное действие плодов сих и не исполнив еще заповедей, может сказать: «Я совершен и неизменен»? А потому очевидно, что благодать в нас совершенная, но мы не совершенны по причине мысленных недостатков. Так же и Святое Крещение в нас совершенно, а мы в нем не совершенны. Итак, человек, крещенный во Христа, ты только покажи делание, силу которого получил, и уготовь себя к явлению Живущего в тебе, и тогда Господь по обетованию Своему явит тебе Себя духовно, как Он Сам знает. «Господь же Дух есть; а ид еже Дух Господень, ту свобода» (2 Кор.3:17), и тогда познаешь сказанное, что «Царствие Небесное внутри вас есть» (Лк.17:21). И это необходимо надлежит знать, что и часто исполнившие заповеди, соразмерно тому входят в Царствие; хотящие же достигнуть совершенства должны сделать все вообще, общая же (совокупность) всех заповедей есть отречение от своей души, то есть смерть. И как живущий в теле недостаточен для этого совершенного действия, так и до исхода не может быть не подвержен приражению помыслов по причине вышеупомянутого оскудения. Итак, если кто из верных, живя по заповедям, соразмерно тому обрел некоторое духовное действие, — да верует, что он уже (прежде) получил его силу, ибо получил Крещением благодать Духа — причину всего благого, говорю же не только тайных и духовных, но и явных добродетелей. И никто из добродетельных да не полагает одною своею силою соделать что-либо благое, ибо благий человек не от себя говорит слово, но «от благого сокровища сердца износит благая» (Мф.12:35), разумея под сокровищем Духа Святого, в сердцах верных сокровенного. «Подобно бо есть Царствие Небесное сокровищу сокровену на селе, еже обрет человек скры, и шед продаде вся, и купи село то» (Мф.13:44,46). Это же весьма идет к сказанному, ибо познавший достоверно, что он, по слову апостола, имеет в себе сокровенного от Крещения Христа, оставив все вещи мира этого, пребывает в своем сердце, соблюдая его «всяцем хранением» (Притч.4:23), и, согласно притче, «ища исхода живота» (Притч.8:35). Посему не должно думать, что будто бы Адамов грех искореняется подвигами, равно как и свои (грехи), бывающие после Крещения, но только Иисусом Христом: «ибо Той есть действуяй в вас и еже хотети и еже деяти о благоволении» (Флп.2:13). Присовокупив же «о благоволении», сим показывает апостол, что благоволия о добродетелях зависит от нашего самовластия, а соделать их, или искоренить грехи, без Бога Невозможно; но и сказанное: «без Мене не можете творить ничесоже» (Ин.15:5) и: «Не вы Мене избрасте, но Аз избрах вас» (Ин.15:16) имеет тот же самый смысл. А, может быть, также понимать надлежит и сказанное: «вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть» (Ин.1:3). Поскольку во всем есть и наше участие, также «никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною» (Ин.14: 6). Посему и пророк не сказал: «от Иерусалима во храм Твой принесут Тебе царие дары», что и было действительно; но наоборот: «от храма Твоего во Иерусалим Тебе принесут царие дары» (Пс.67:30); поскольку царственный ум каждого сперва из тайного сердечного храма приемлет добрые и благие советы от внутри живущего Христа и приводит их в добродетельное житие, которое (пророк) наименовал Иерусалимом, и снова приносит их Самому прежде даровавшему оные посредством

благой мысли Христу. Это же мы сказали, не затворяя будущего, но признавая, что мы получили силу к исполнению заповедей, и разрешились от уз смерти, и отселе — должники делания. Если же не исполним заповедей Божиих, то данная нам благодать не открывается; ибо, как мы, умершие во грехе, возмогли бы от себя делать доброе, если бы не Сам Господь оживотворил нас банею пакибытия и не даровал нам благодати Духа? Итак, познаем, что нам дарована совершенная благодать Духа к исполнению всех заповедей, не приемлющая от нас приложения, но нам подающая приложение возрастания во Христе и укрепляющая до смерти своих делателей, «дондеже достигнем вси в соединение веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова» (Еф.4:13) по духовному последованию, о котором сказано выше.

Вопрос: Итак, крестившийся кого приемлет таинственно: Христа ли, или Святого Духа? Ибо ты говорил иногда, что Христос живет внутри нас, иногда же — Святой Дух.

Ответ: Крещением мы приемлем Святого Духа; а поскольку Он именуется и Духом Божиим, и Духом Христовым, посему Крещением приемлем и Отца, и Сына, по сказанному: «Аз и Отец приидем, и обитель у него сотворим».

Вопрос: Посему Дух (Святой) Троица ли есть?

Ответ: Мы не называем Его Троицею в Одном собственном Лице; но, поскольку Он неразделен от Отца и Сына, посему исповедуем в Нем Троицу по Его Божеству и силе. Ибо как в Отце есть Сын и Дух, и также в Сыне — Отец и Дух; так и в Духе есть Отец и Сын, не слиянием Трех Ипостасей Единого Божества, но соединением того же единого Совета, и Божества, и Существа. А потому и мы, именуем ли в частности Отца, или Сына, или Святого Духа, в едином имени именуем Троицу, по образу, о коем упомянули выше.

Вопрос: Как же писание говорит, что есть «Небесный Иерусалим» (Евр.12:22), а ты сказал, что он находится в сердце?

Ответ: Мы знаем, что не только Иерусалим, но и прочие блага, которые должны получить в воскресении праведные, находятся горе; обручения же их и начатки в сердцах твердо верующих отныне действуют духовно, дабы, будучи удостоверены о будущих, мы презрели все настоящее и возлюбили Бога до смерти. Посему (апостол) не сказал: имеете приступить, «но приступаете к Сионстей горе и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному» (Евр.12:22), — ибо способными к принятию сих мы все соделались от Крещения, получить же их сподобляются одни твердо верующие, которые всякий день умирают ради любви Христовой, то есть стоящие превыше всякой мысли здешней жизни и не помышляющие ничего другого, кроме того, когда достигнут в совершенную любовь Христову, которая есть внутреннейшее отвержение сердца, «идеже Предтеча о нас вниде Иисус» (Евр.6: 20). Этого ища в начале всего, святой Павел говорил: «гоню же, аще и постигну, о немже и постижен был, то есть да возлюблю так, как и возлюблен был от Христа» (Флп.3:12). И когда достиг этой любви, более уже не хотел помышлять ни о чем: ни о скорбном для тела, ни о дивном в творении, но все оставил явно и говорит: «Кто ны разлучит от любви Божия; скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или мечь?» И еще: «Известихся, — говорит, яко ни смерть, ни живот, ни Ангели, ни Начала, ни Власти, ниже Силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любви Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем» (Рим.8:35,38,39); ибо ни о чем из сих не хотел помышлять, а только пребывать там (в любви Христовой).

Вопрос: Как незадолго пред сим ты сказал, что Дух (Божий) живет внутри нас совершенно и не принимает от нас приложения; апостол же, напротив, говорит, что мы имеем начаток Духа, а не совершенного Духа?

Ответ: Он сказал: «Начаток», (разумея) не некоторую часть всего, не вводя какое-либо деление Духа;

ибо Он не делится и не изменяется, но (сказал так), показывая наше вместилище, не могущее вместить всякое действие Духа иначе, как совершенною заповедью, то есть смертью, поскольку и смерть за истину (христову) есть заповедь Божия. Как солнце, будучи совершенно, изливает от себя всем совершенную, простую и равную благодать, но каждый, насколько имеет очищенное око, настолько и принимает солнечный свет, так и Дух Святой верующих Ему соделал от Крещения способными к принятию всех Своих действий и даров; однако дары Его действуют не во всех в одной мере, но каждому (даются) по мере делания заповедей, поколику он засвидетельствует благими делами и покажет меру веры во Христа. Посему говорит: «посла Бог Духа Сына Своего в сердца ваша, вопиющая: Авва Отче» (Гал.4:6), и: «самый Дух спослушествует духови нашему, яко есмы чада Божия» (Рим.8:16). А что никто сам собою не истребляет Адамов грех, но только Христос по мере веры в Него, послушай слова апостола, что «Христос умре грех наших ради, по Писанием» (1 Кор.15:3); и еще «составляет же Свою любовь к нам Бог, яко еще грешником сущим нам Христос за ны умре» (Рим.5:8); и еще «спогребохомся Ему крещением в смерть, да якоже воста Христос от мертвых славою Отчею, тако и мы во обновлении жизни ходити начнем и проч.; и что умерый свободися от греха» (Рим.6: 4,7); и что «благодатию есте спасени чрез веру, а не от дел, да никтоже похвалится» (Еф.2:8,9); и еще: «бесте бо иногда тма, ныне же свет о Господе: якоже чада света ходите» (Еф.5:8); и еще: «мы же несмы рабыни чада, но свободны. Свободою убо, еуже Христос нас свободи, стойте» (Гал.4:31; 5: 1); и еще: «яко свободни, а не яко прикровение имуще злобы свободу» (1 Пет.2:16). Видишь ли, как те подвиги, посредством которых, как ты говоришь, истребляется грех, Писание называет делами обновления, свободы и света? Показывает же и превратные направления самовластия, которые ты называешь Адамовым грехом, ибо иметь свободу как прикровение сердца, точнее же злобы, и оскорблять Духа Святого, «и творить волю плоти и помышлений» (Еф.2:3), «наченше духом, ныне плотию скончаваете» (Гал.3:3), и: «должны есмы не плоти, еже по плоти житы» (Рим.8:12). Зная это и подобное сему, равно и то, что делать или не делать, — зависит от нашего самовластия, Божественное Писание порицает не сатану, и не Адамов грех, но нас. Если же хочешь выслушать разумно, скажу тебе всех главнейшее. Ты разные приращения помыслов (преобразующиеся из одного вида в другой) называешь Адамовым грехом: но вот блаженный Павел очевидно и явственно обличает в сем злоумии нас как виновных, говоря: «не сообразуйтесь веку сему, но преобразуйтесь обновлением ума вашего» (Рим.12: 2). Если же это не (зависит) от нашей воли, но от сатанинского мучительства, и есть остаток Адамова греха, то зачем же мы обличаемся во грехе, подпадая его действию поневоле и будучи мучимы от сатаны? Так и мучиться будем безвинно? Или, может быть, по-твоему, не праведен и Сам Бог, повелевший нам вышеестественное и требующий от нас того, что выше нашей силы? Но это неправда. Да не будет этого! Я спрошу тебя, и дай мне ответ: «Ту силу благочестия, которую имеет естество наше, должны ли мы ежедневно приносить Богу или нет?» Конечно, ты скажешь мне: «Должны, потому что сие Бог дарован естеству нашему и установил заповеди, сообразные нашей силе». А потому, если сегодня приносимое Ему благо есть сегодняшней долг, то покажи мне, что заплатил ты (Богу) за древний долг свой или Адамов? Я же говорю тебе, что не только сего не можешь показать, но и каждодневного своего долга не можешь выполнить вполне. И из чего это очевидно? Из того, что мы не всегда пребываем в одних и тех же добродетелях. Сколько сегодня приложил ты к добродетели, столько изобличил в себе должника прежней, показав очевидно силу своего естества, ибо сегодняшним приложением оказалось, что вчерашнее недостаточество зависело не от естества, но от воли. Посему—то мы и подпадаем действию греха.

Вопрос: Но пусть сие будет так, однако я знаю одно: если бы Адам не преступил (заповеди), я не испытывал бы приращения зла?

Ответ: И это сказал ты неправильно: не испытывать приращения зла есть (принадлежность) естества непреложного, а не человеческого, ибо если мы и одного естества с Адамом, то надлежит и ему быть подобну нам и нам подобными ему. Итак, да уверит тебя сам сей первый человек, что он не был ни

непреложен, ни, в частности (преклонен только на одну сторону зла), злонравен, но произвольно преложен, и нарушил заповедь не понуждением естества, но согласием воли. Следовательно, как он доступен был сатанинскому приражению, имея власть послушать или не послушать его, так и мы.

Законоводец: Только теперь уступаю тебе, потому что ты не отрицаешь сатанинского приражения.

Подвижник отвечает: Я и прежде никогда не отрицал сего, ибо знаю, что и Иов был искушаем от диавола, (помню) и слова Писания: «несть наша брань противу крови и плоти, но к началу и ко властям (и) к миродержителю тмы века сего, к духовому злобу» (Еф.6:12), и еще: «противитесь диаволу, и бежит от вас» (Иак.4:7), и еще: «супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, некий кого поглотити» (1 Пет.5:8). Но поелику вы полагаете, что лукавые (худые) помыслы не ваши, но кого-либо иного, иногда говоря, что это грех Адамов, иногда, что это сам сатана, иногда же — приражение сатанинское, посему мы говорим, что Адамов грех — одно, сатана — другое, приражение сатанинское — иное, а иное лукавые наши помыслы, хотя производящие их причины и заключаются в приражении. Ибо сатана есть самое то лицо диавола, которое покушалось искушать и Господа, грех Адамов есть преступление заповеди первым человеком, приражение сатанинское есть в одном только помысле представляющееся явление лукавой вещи (дела), которое и самому тому, чтобы приблизиться к уму нашему, находит (удобство) лишь по нашему маловерию. Ибо когда в получении нами заповеди ни о чем не иметь попечения, но «всяцем хранением блюсти свое сердце» (Притч.4: 23) и искать внутрь нас сущего Царствия Небесного, ум отступит от сердца и от вышесказанного взыскания, тотчас дает место диавольскому приражению и бывает доступен лукавому совету. Но даже и тогда диавол не имеет власти приводить в движение наши помыслы, иначе бы он не поощрил нас, наводя понудительно всякую злую мысль и не попуская помышлять ничего благого, но он имеет только власть внушать превратное учение в помысле только первой мысли, чтобы искушать наше внутреннее расположение, куда оно клонится: к его ли совету или к заповеди Божией, поелику они друг другу противятся. А посему мы в том, что любим, тотчас возбуждаем наши помыслы к оному (вражью) указанию и пристрастно беседуем в мысли с показавшимся предметом, а в том, чего отвращаемся, не можем медлить, но ненавидим и самое то приражение. Если же, и будучи ненавидимо, оно пребывает (случается и сие), то это зависит не от нового нашего расположения, но укрепляется на нас от прежнего восприятия; а потому (такое приражение) стоит на месте неподвижно, и как одномысленное (в одном только первом помысле бывающее) бывает возбуждаемо сердечным негодованием перейти во многомыслии и страсть, ибо одноличное явление, ненавидимое внимающим себе, не имеет естественной (силы) насильно извлекать ум в страсть многомыслия только с помощью одного сердечного сладострастия. А потому, если мы совершенно отступим от сладострастия, то даже и явление в одном помысле прежде принятых образов (или впечатлений) не может более вредить нам или осуждать совесть нашу за то, что мы не обезопасили себя касательно будущего. Ибо когда ум познает безуспешное свое противление прежде принятым образам (впечатлениям) и исповедует Богу прежнюю свою вину, тотчас упраздняется и самое сие искушение, и ум снова имеет власть внимать сердцу и «всяцем хранением» блюсти оное молитвою, покушаясь войти во внутреннейшие и безопасные клетки сердца, где уже нет ветров лукавых помыслов, бурно реющих и низвергающих душу и тело в стремнины сладострастия и в поток смолы; нет широкого и пространного пути, устланного словами и образами мирской премудрости, который обольщает последующих ей, хотя бы они и были весьма мудры; ибо чистые внутреннейшие клетки души и дом Христов приемлют внутрь себя ум наш, обнаженный и не приносящий ничего от века сего, будет ли то оправдываемо разумом или нет, разве только три сия, поименованные апостолом, «веру, надежду и любви» (1 Кор.13: 13). Итак, кто любит истину и желает трудиться сердечно, тот, по сказанному выше, может не увлекаться и прежде принятыми впечатлениями, но внимать своему сердцу, преуспевать (в достижении) ко внутреннейшему и приближаться к Богу, только да не небрежет о трудах молитвы и жительстве (по Богу), ибо не может не трудиться сердцем тот, кто внимательно воздерживает себя всякий

день не только внешне, но и внутренне от мысленных парений и плотских сластей. Таким образом, бывающее в одном помысле приращение мы признаем понудительным, потому что и будучи ненавидимо, оно еще пребывает. Но беседу с приходящими помыслами (называем) произвольною. Это оказалось и на тех, которые не согрешили по подобию преступления Адамова: приращению возбранить они не могли, но беседу с ним и пристрастие вовсе отвергнули.

Вопрос: Следовательно, мы по необходимости приняли преступление Адамово, которое есть грех наш, состоящий в помыслах?

Ответ: Это не есть преступление Адамово, но обличение сладострастия каждого. Но и преступление мы не получили преемственно, ибо если бы мы преступили закон по причине преемствования, то необходимо надлежало бы всем нам быть преступниками и не быть обвиняемыми от Бога как преступающим оный по необходимости естественного преемствования. Ныне же сие бывает не так, ибо не все мы преступаем заповедь и не все соблюдаем ее, следовательно, очевидно, что это преступление происходит не от необходимости, но от сладострастия.

Вопрос: Поелику, как ты говоришь, Господь пришел ради сего преступления, то отчего Он не истребил его в Крещении, но еще и ныне каждый имеет власть преступать или не преступать (заповеди)?

Ответ: Преступление, будучи произвольное, как указано выше, никем не преемствуется поневоле, но происшедшая от сего смерть, будучи понудительною, преемствуется нами, и есть отчуждение от Бога; ибо после того как умер первый человек, то есть отчуждился от Бога, и мы не могли жить в Боге. Посему и пришел Господь, чтобы оживотворить нас банею пакибытия и примирить с Богом, что Он и сделал. Итак, мы получили преемственно не преступление, поелику и сам Адам не по необходимости впал в оное, но по собственной воле; смерть же мы наследовали поневоле, поелику и его постигла поневоле смерть, которая царствовала «и над несогрешившими по подобию преступления Адамова» (Рим.5:14).

Вопрос: Согласимся, что Адам произвольно впал в преступление и что посему мы, будучи одного с ним естества, произвольно отпадаем (от Бога). Уже ли и приращение не действовало на него невольно?

Ответ: Действительно, приращение было невольное, но приращение (помысла) не есть ни грех, ни правда, но обличение самовластной нашей воли. Потому-то и попущено ему приражаться к нам, дабы преклоняющихся к заповеди удостоить, как верных, венцов (победных), а преклоняющихся к сласти, как неверных, показать достойными осуждения. Но и сие надлежит знать нам, что не тотчас после каждого нашего изменения (поступка) дается по оному суд, оказались ли мы искусными или достойными отвержения, но когда во все наше пребывание в сей жизни будем испытаны приращениями, побеждая и будучи побеждаемы, падая и восстая, блуждая и будучи наставляемы на добрый путь, тогда только, в день исхода, по сочтении всего соразмерно сему будем судимы или похваляемы. Итак, не приращение есть грех. Вовсе нет! Ибо хотя оно и невольно (без нашего согласия) нам показывает вещи в одном (лишь) помысле, но мы получили от Господа власть духовного делания, и в нашем самовластии состоит при первой мысли испытывать и вредное, и полезное и отвергать или принимать помыслы, которые умножаются не по нужде, но от душевного расположения. Но предположим по-твоему, что и сии возникают невольно и преемственно: почему же Божественное Писание осуждает нас за лукавые помыслы? Или как можем мы не допустить те помыслы, которые без нашего согласия тревожат нас, происходя невольно и преемственно? Если же ты возразишь мне, что мы, по свидетельству Писания, можем не допускать их благодатью Христовою, которую получили от Крещения, то пойми, что и посему мы оказываемся виновными как имеющие от Бога власть и силу удерживать их от первого приращения и не удерживающие. Если же кто обвиняет в своем зле кого-либо другого, то не только согрешает без страха, но и хулит Бога, попустившего людям быть боримыми безвинно.

Вопрос: Почему я, будучи крещен, и Бога молю, и благодать Его призываю, и всею волею хочу

избавиться и освободиться от лукавых помыслов, и не могу? Не очевидно ли из этого, что преступление Адамово оставило нам это как неизбежное наследие?

Ответ: Надлежало бы нам как разумным знать то, что слышим, а поскольку душа наша, помрачившись сластолюбием и тщеславием, ниспала во глубину невежества, то не слушает ни заповедей Писания, ни естественного порядка, ни рассмотрения опытных, а следует лишь одним своим умышлениям. Ибо кто, веруя Божественному Писанию и исполняя заповеди Господни, не приобретает по мере того рассмотрения помыслов и не удостоверяется, что они держат нас не по власти, но по нашему маловерию и оскудению (в исполнении) заповедей. Потому—то и не все мы одинакового устройства, и не все бываем обеспокоиваемы одними и теми же мыслями, что причины помыслов зависят от нашего произволения. Ибо если бы они (т. е. причины эти) были понудительные от (преступления) Адама, мы все были бы одинаково беспокоимы от греха и неизбежно держимы им, и не имели бы нужды ни во вразумлении Писания, ни в апостольском совете, будучи по преемствованию во власти естества и сластолюбивой воле. Но ныне бывает не так, вовсе нет! Ибо видим, что не все одинаково бываем беспокоимы от помыслов не в одно и то же время, ни одними и теми же предметами; но каждый поскольку верует Господу о будущих благах, презрев человеческую славу и сладострастие, постольку и помыслы удерживает и настолько бывает спокойнее того, кто любит сладострастие, потому мы и различаемся один от другого и по помыслам, и по жизни. А поскольку многие и в сем умудряемся против истины и ищем угасить помыслы не верою Иисусовою, то есть не деланием Его заповедей, не уничижением себя во всем и смиренномудрием с сокрушением сердца, но с тайным сладострастием, разумением со тщеславием и человекоугодием, с самомнением и выказыванием себя, раздором, спорливостью, возношением и другими тому подобными (страстями), от удовлетворения коих умножаются желательные, а от неуспеха — раздражительные помыслы; посему—то и не можем как удерживающие в себе причины (зла) отвергнуть свойственные им действия. Если же слово сие ложно и мы бываем обеспокоиваемы помыслами без нашей вины, то рассмотрим себя внимательно, как бы исповедываясь Самому Богу. Ибо кто не знает, что ежедневно даем в себе место вышеупомянутым страстям делом, словом и умышлением? И содействующих нам в сем любим как благодетелей, а препятствующих нам в этом отвращаемся и ненавидим их как врагов? Если же любим вышеупомянутые страсти так, что даже и защищаем их очевидно, то как возненавидим приращение, бывающее в одном помысле? Если же принята будет первая мысль, то как не последуют зависящие от нее помыслы?

Вопрос: Но если и положим, что это точно так бывает, однако (известно) из Евангелия, что Господь обещался «сотворити отмщение... вопиющих к Нему день и ночь» (Лк. 18:7)?

Ответ: Господь говорит сию притчу не к погруженным в сладострастиях по своей воле, но к боримым от прежних привычек и не соглашающимся с ними; за сих—то, как обижаемых врагами, Он обещался отмстить, оных же, как отвергнувших помогающую заповедь, обличает, говоря: «что Мя зовете Господи, Господи, и не творите, яже глаголю» (Лк.6:46)? И уподобляет таковых мужу юродивому, по Писанию, созидающему храмину свою на песке своей воли, а не на камне заповедей Господних (Мф.7: 26). Посему не опирайся неутвержденным умом и неразумным намерением на всех мнениях своих как на истинных, говоря иногда: «Ведь я и крестился, молю Бога и всею волею привлекаю благодать Его, желая избавиться от лукавых помыслов, но не могу»; иногда же опять ожидая отмщения Господня, которое обещал Он сотворить в Евангелии, и выставляя себя везде невинным, что достойно великого порицания. Однако вопрошу тебя и я вкратце о смысле твоего мнения и прошу дать мне ответ, зная (наперед), что, будучи вынужден истиною, или скажешь слова еще более высокоумные, или сознаешь свою вину: отчего Господь, сказав, что Он вскоре сотворит отмщение, не творит вскоре, но медлит и оставляет тебя в лукавых помыслах, хотя ты и молишься, как сказал, от всего сердца и без сомнения (без сочетания с ними)?

Он же сказал: «Я полагаю, что Господь медлит (сотворить отмщение) не ради иного чего, но только ради моего терпения, ибо сколько кто потерпит, будучи борим, столько и прославится».

Православный же старец сказал: «Я думал, что ты произнесешь ответ как одержимый одним только возношением, а ты прибавил и хулу. Ибо для того, чтобы приписать себе лжеименное терпение, утверждаешь, будто Господь солгал в слове Своем и говоришь, что лукавые помыслы, исходящие по слову Господню от сердца и скверняющие человека, не ведут уже, как говорит Писание, к лукавству, сладострастию и всякому греху, но служат причиною терпения и славы от Бога. Но я никогда не видал, чтобы одержимые лукавыми помыслами были похваляемы Божественным Писанием ни в Ветхом, ни в Новом Завете но, напротив, как сами в том виновные, порицаются и осуждаются. Ибо Бог ненавидит как лукавые помыслы, так и рождающее их сердце. Следовательно, имея их, мы должны плакать как грехолюбивые, а не надмеваться, как борющиеся с чуждым нам злом. Достоверно знай, о человек, что Господь зрит на сердца всех людей, и за тех, которые ненавидят первое появление лукавых помыслов, тотчас заступается, как обещал, и не попускает, чтобы множество многомыслия (их), восставши, осквернило ум и совесть их; а тех, которые не низлагают первые прозябения помыслов верою и надеждою на Бога, но как бы для научения и испытания себя услаждаются ими, оставляет как неверных без помощи, быть биемыми последующими помыслами, которых не удаляет, ибо видит, что мы любим первое их приращение, а не ненавидим их при первом появлении. Если же кто и по таком объяснении не верит сказанному, то пусть уразумеет истину, обучившись самым делом. Если же ни Писанию не верует, ни делом не хочет удостовериться в сем, таковой, очевидно, любит сласть возношения, ибо что сладострастнее сего (мнения), которое советует (считать) грех, состоящий в помыслах, чуждым, и делает, что человек кичится и превозносится как невинный, вместо того чтобы исповедаться и плакать о лукавых помышлениях?»

Вопрос: Ты сказал выше сего, что мы наследовали не преступление Адамово, но смерть от сего происшедшую; итак, если властвует смерть, то властвуют и лукавые помыслы?

Ответ: О зловерие! Для чего же пришел Господь во плоти? Не для того ли, без сомнения, да един за всех умрет, по Писаниям, и !упразднит имущаго державу смерти, сиречь диавола» (Евр.2:14)? Если же полагаешь, что смерть, происшедшая от Адама, властвует без (участия) нашего доверия, то очевидно, что отрицаешь и Пришествие Господне, и Крещение признаешь несовершенным, если над крещеными без их собственной вины властвует отеческий закон, или, лучше сказать, смерть. Посему послушай, о человек, как ты благодатью Христовою сделался новым Адамом и ничего не имеешь в себе из ветхого по необходимости, кроме того, что произошло от твоего собственного зловерия и сластолюбия. Господь пришел ради нас, умер за нас, избавил нас от праотеческой смерти, очищает нас и обновляет Крещением, помещает нас в раю Церкви, дозволяет вкушать от всякого древа райского, то есть (повелевает) всякого крещенного в Церкви любить и терпеть его недостатки, а не осуждать каждого в его изменениях, и в кажущемся нам добрым — любить, а в кажущемся злым — ненавидеть, что и есть древо познания добра и зла, вкусив от коего, ум тотчас впадает в те же недостатки и лукавым изысканием грехов ближнего познает свое обнажение, которого он прежде не знал, когда оно было прикрыто состраданием. Посему—то помещенным в раю церковном Господь заповедал, говоря: «не судите, и не судят вам: и не осуждайте, да не осуждени будете: отпускайте, и отпустят вам» (Лк.6: 37), несколько же выше сего говорит: «елика аще хотите да творят вам человецы, и вы творите им такожде: се бо есть закон и пророцы» (Лк.6:31; Мф.7:12); ибо закон говорит: «возлюбиши ближняго своего яко сам себе» (Лев.19:18), пророки же (говорят): «им же образом сотворил еси ближнему твоему, буди тебе». Сколько раз осквернили мы сии заповеди! Сколько раз осудили ближнего без сострадания! Сколько раз возненавидели или и обидели ничем нас не обидевшего! Если же это так, то зачем еще обвиняем Адама в наших злых (поступках)? Ибо если мы и впали в заслуженную им смерть, но подобно ему произвольно преступили и заповедь. Три вещи случились с Адамом, а не одна, как ты полагаешь, а именно: приращение по Промыслу (Божью), преступление по собственному его неверию и смерть по праведному Суду Божию, последовавшая не промыслительному приращению, но преступлению по его неверию. Итак, мы наследовали по преемству не преступление, но

смерть, ибо нельзя было нам, (происшедшим) от мертвых, быть живыми, пока не пришел Господь и не оживотворил всех верующих в Него. Первое появление помысла мы имеем (т. е. первая мысль о чем-либо приходит на ум, независимо от нашего произвола) так же, как и он, но и то, чтобы преслушать или не преслушать заповедь, состоит в нашей воле так же, как было и у него; а что преступление, бывающее чрез помыслы, зависит от нашего произвола, а не есть понудительное, в том удостоверяют нас те, кои, как сказал апостол, «не согрешили по подобию преступления Адамова» (Рим.5:14); если же они, происходя от Адама, возмogli не согрешить по подобию преступления Адамова, то очевидно, что и мы это можем, если желаем. Зачем предлагаем извинения в грехах и говорим на Бога неправду, что Он несправедливо попустил нам быть боримым чуждым злом? Мы должны знать достоверно, что после того как всякая Адамова вина была истреблена Господом, каждый из нас, если претерпевает какое-либо зло, претерпевает оное по своей вине, отвергнув своим неверием, то есть сластолюбием, совершенство, которое получил таинственно в Крещении. Ибо если человек и не познал еще того, что он получил, будучи не совершен верою и скуден в делании (добра), но Бог даровал ему совершенное, ибо Писание говорит: «всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Отца светов» (Иак.1:17). Но и самое сие совершенное (дарование) не просто и не как случится приобретает кто-либо, хотя бы он употребил для сего всякую человеческую премудрость и всякое мирское знание, но только деланием заповедей Христовых, и сие в соразмерности, ибо по различию делания и дар оный открывается нам различно. Итак, никто да не хвалит себя словами и образами, не имея того хваления, о котором упомянул апостол, сказав: «не хваляй себе сей искусен, но егоже Бог восхваляет» (2 Кор.10:18); но и тот, который получает похвалу от Господа, должен следовать правильному образу мыслей и знать достоверно, что сколько бы кто ни подвизался против своего неверия, преуспел в вере и получил какое-либо благо не по одному только простому ведению, но и по действию, то он не обрел и не может обрести ничего более, как только то, что получил прежде таинственно Крещением, то есть Христа: «елицы бо, говорит Писание, во Христа креститесь, во Христа облекостесь» (Гал.3: 27); Христос же как совершенный Бог даровал крестившимся совершенную благодать Св. Духа, которая не приемлет от нас приложения, но открывается нам и является по мере делания заповедей и подает нам приложение веры, пока достигнем все «в соединение веры ...в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова» (Еф.4:13). Итак, что приносим Ему, бывши возрождены, сие уже от Него и Им было сокрыто в нас (прежде) по писанному: «кто разуме ум Господень; Или кто советник Ему бысть; Или кто прежде даде Ему, и воздастся Ему; Яко из Того и Тем и в Нем всяческая» (Рим.11: 34–36). Тому слава во веки веков. Аминь.

Слово пятое. Советы ума своей душе

Услышь, разумная душа, сообщница моих совещаний, хочу сказать тебе тайную и общую вещь, которую я не знал, не быв очищен от страстей, и постигнул тогда только, когда несколько успокоился от них благодатью Божиею. Ясно узнал я, о душа моя, что я и ты, обладаемые противоестественными действиями, неведением вовлекаемся в заблуждение и потому обвиняем в своих грехах других, утверждая, что зло находится вне нас; иногда обвиняем Адама, иногда — сатану, а иногда — других людей, и, думая, что сим ведем борьбу с другими, боремся сами с собою; и, полагая, что защищаем друг друга, я и ты, воюем друг против друга; и, думая, что себе благодетельствуем, подобно безумному, сами себе досаждаем; по справедливости подвергаемся мы бесполезным трудам и поношениям, ибо думаем, что любим заповеди, а причины к исполнению самообольщению ненавидим. Итак, я достоверно узнал, что ни какая власть не понуждает нас несправедливо ни к добру, ни ко злу; но что со времени Крещения началах действий, кому мы по нашей собственной воле поработаем, Богу или диаволу, тот по справедливости потом и поощряет нас ко всему, что составляет его область. А начала действий суть два приражения помыслов, не замечаемые умом: похвала человеческая и угождение телу, которые, когда невольно приражаются к нам, прежде согласия с ними воли нашей не составляют ни порока, ни добродетели, но служат лишь обличением склонности нашей воли, куда мы преклоняемся. Господь желает, чтобы мы терпели поношения и удручали себя, диавол же хочет противного, и потому когда мы радуемся о вышесказанных приражениях, то очевидно, что мы, преслушав Господа, склоняемся к сластолюбивому духу, когда же скорбим о упомянутых приражениях, то очевидно, что мы преклоняемся к Богу, возлюбив тесный путь. Посему—то этим двум приражениям и попущено приражаться к людям, чтобы те, которые любят заповедь Божию и услаждаются ею, преклонили свою волю пред Христом, и Он, найдя в них вход, направил ум их к истине. Так же разумей и о противном: те, которые, напротив, любят человеческую славу и угождение телу, дают вход диаволу, и он, найдя себе свой вход, предлагает нам свои злые внушения и, по мере того как мы услаждаемся мыслями о них не перестает делать к ним прибавления, пока не возненавидим от сердца двух вышесказанных приражений. Но мы так их любим, что не только ради их предаем добродетель, но и самые эти приражения при случае переменяем одно на другое: иногда удручаем тело ради тщеславия, иногда переносим бесчестия ради сластолюбия. Когда же беззаботно согласимся с ними, то начинаем искать и вещества, их возвращающего. Вещество же тщеславия и телесного наслаждения есть сребролюбие, которое, по Божественному Писанию, есть «и корень всем злым» (1 Тим.6,10). Но ты скажешь мне, о возлюбленная душа, что мы не собираем золота и не имеем достояний. И тебе скажу на это, что ни золото, ни имения сами по себе не приносят вреда вредно, как мы сказали, пристрастное их злоупотребление. Ибо были богатые люди, которые, не имея пристрастия к богатству, угодили Богу, как святой Авраам, праведный Иов и Давид; а некоторые из нас и без богатства чрез маловажные вещи воспитали в себе страсть любостыжания. Таким образом, мы хуже тех, которые приобрели большое богатство, потому что, оставив всем назначенное злострадание, предаемся страстям с некоторою хитростью, как бы желая утаиться от Бога, ибо, убегая сребролюбия, не бежим от сластолюбия; не скопляя золота, собираем маловажные вещи; не принимаем начальства и власти, а славу и похвалу, с ними соединенную, всячески уловляем; оставили приобретения, а наслаждения ими не оставляем: если же и вздумаем оставлять (наслаждения ими), то не во избежание лихоимства, но как бы гнушаясь созданий Божиих, помышляя в себе: «не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи» (Кол.2:21).

Когда же услышишь, о возлюбленная душа, о преступлении Адама и Евы, то веруй, что в начале это случилось собственно ними, ныне же найдешь, что то же самое мысленно бывает со мною и с тобою. «Сия же вся», по слову апостола, «образы пилучахуся онем: писана же быша в научение наше а нихже концы век достигоша» (1 Кор.10.11). Ибо, возродившись Крещением и будучи водворены в раю Церкви, мы

преступили заповедь Возродившего нас. Господь повелел нам любить всех единовверных, и от всех, чрез терпение, вкушать приносимый ими нам плод, по сказанному в Писании: «от всякого древа, еже в рай, снедию снеси» (Быт. 2:16); а мы, последовав внушению змия, одних возлюбили, как добрых, других же возненавидели, как злых, что и означает древо познания добра и зла, вкусивши от которого, мы умираем мысленно, не потому, чтобы Бог сотворил смерть, но человек ее навлек на себя, возненавидев ближнего; ибо Писание свидетельствует, что «Бог смерти не сотвори, ни веселится о гибели живых» (Прем.1,13), Он не подвержен страсти гнева, не вымышляет способа к отмщению, не изменяется сообразно достоинству каждого, но «вся премудростию сотворил» (Пс.103,24). Предопределив судить все по закону духовному. Посему Он не сказал Адаму: «Вон же день снесете я умерщвлю вас», по, предостерегая их, предвозвещает им закон правды, сказав: «в оньже аще день снесете... смертью умрете» (Быт. 2: 17). И вообще Господь положил, чтобы за каждым делом, добрым или злым, приличное ему воздаяние следовало естественно, а не по особенному назначению, как думают некоторые, не знающие духовного закона. Мы же, знающие его отчасти, должны помнить, что если мы возненавидим кого-либо из единовверных как злого, то и Бог возненавидит нас как злых; и если кого-либо отвергаем от покаяния как грешника, то и мы будем отвержены (Богом) как грешники; и если мы не прощаем ближнему согрешений, то равным образом и сами не получим прощения в согрешениях наших. Объявляя сей закон, Законодатель наш Христос, сказал нам: «не судите, и не судят вам: и не осуждайте, да не осуждени будете: отпускайте, и отпустятся вам (Лк.6,37). Зная сей закон, св. апостол Павел явно говорил: «имже судом судиши друга себе осуждаеши» (Рим.2,1). И пророк, не зная сего, так взывал к Богу: «яко Ты воздаси комуждо по делом его» (Пс.61,13); и другой пророк от лица Божия говорит: «Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь» (Втор.32,35). Но что я говорю о сем порознь, когда все Божественное Писание, как Ветхое, так и Новое, и в особенности великий псалмопевец, яснее других показывает нам сей закон (Пс.61,13), чтобы, познав его духовность и таинственное предопределение и убоявшись удобоизменчивости нашей во всем, мы постарались не только явно, по и тайно (во глубине сердца) любить ближних наших. Ибо этот закон не есть закон Моисеев, который судил одно видимое, но закон духовный, обличающий и тайное. Впрочем, и закон Моисеев был Самим Богом и был сообразен времени. Сей же закон (т. е. духовный) восполнил оный (т. е. Моисеев) благодатью Господа нашего Иисуса Христа, сказавшего: «не приидох разорити» закон, «но исполнити» (Мф.5, 17). Посему и должно о всяком деле, сказав однажды, потом прощать тому о ком думаем, что он нас обидел, хотя бы сия обида имела правильное основание, хотя бы и вовсе не имела его, зная, что воздаяние за прощение обид превосходит воздаяние всякой иной добродетели. А если мы не можем сего делать по причине возобладавшаго нами греха, то и должны при бдении и злострадании молить Бога, чтобы Он умилился над нами и подал нам таковую силу (к прощению обид). При этом, о возлюбленная душа, во всякое время на всяком месте и при всяком деле мы должны иметь одно намерение, дабы при различных обидах от людей радоваться, а не скорбеть, радоваться же не просто и не без рассуждения: но потому, что имеем случай простить согрешившему (против нас) и получить прощение собственных наших грехов. Ибо в этом заключается истинное боговедение, которое многообъятнее всякого ведения и с помощью которого мы можем умолять Бога и быть услышаны; это есть плодоносие веры; этим доказывается вера наша во Христа: чрез сие можем взять крест свой и последовать Христу; это (прощение обид) есть мать первых и великих заповедей, ибо посредством сего можем возлюбить Бога от всего сердца и ближнего, как самого себя; для сего должны мы поститься, пребывать во бдении и удручать свое тело, дабы сердце наше и внутреннее расположение отверзлись, приняли это в себя и уже не извергали. Тогда за то, что мы прощаем ближнему согрешения, найдем, что благодать, сокровенно данная нам при Святом Крещении, будет действовать в нас уже не безызвестно, но ощутительно для нашего сознания и чувства. Добродетели этой препятствуют две страсти: тщеславие и сластолюбие, — а потому, прежде всего, должно отречься от них в уме и потом уже стараться о приобретении оной добродетели (прощения обид). Посему, о душа, предавши себя добровольно сим двум страстям, не обвиняй никого: ни Адама, ни диавола, ни

других людей, но вступи в борьбу с твоею волею и не пренебрегай сим: борьба эта междоусобная, и она не внешняя (ибо не с ближними нашими должны мы будем вести борьбу), но внутренняя, и никто из людей не будет вспомоществовать нам. Мы будем иметь только одного Помощника, таинственно в нас сокровенного со времени Крещения, — Христа, Который непобедим и от Которого ничто не сокрыто. Он будет споборствовать нам в сей борьбе, если мы по силе своей будем исполнять Его заповеди. Противники же наши, как выше сказано, суть: сластолюбие, соединенное с телом, и тщеславие, которое мною и тобою обладает. Они прельстили Еву и обольстили Адама, сластолюбие указало древо, «яко добро в снедь и.. угодно очима видети», а тщеславие присоединило к тому: «будете яко бози, ведяще доброе и лукавое» (Быт.3,5–6). Как первосозданные Адам и Ева (познав свою наготу) стыдились друг друга, так и мы, отвергши от мысленных наших очей незлобие и видя себя обнаженными, стыдимся друг друга в совести нашей и вот сшиваем себе смоковничные листья: облакаясь внешним покровом слов, притворных поступков и самооправданий. Господь же соделывает нам кожаную одежду и говорит: «в терпении вашем стяжите души ваша» (Лк.21,19), и сообразно с этим советует: «обретый душу свою», т. е. в злопамятности или в каком-нибудь ином грехе, «погубит ю; а иже погубит душу свою» (не соизволяя на грех и зло), «обрящет ю» (Мф.10,39) в жизни вечной, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцем и Животворящим Духом вовеки. Аминь.

Слово шестое. Прение схоластика^[1] с аввою Марком.

Некто из красноречивых законоведцев спросил старца (св. Марка) подвижника, говоря: «Прошу тебя, вразуми меня, желающего узнать, на чем основываетесь вы, иноки, утверждая, что обижающих нас не должно предавать суду, и что вы делаете, удаляясь от чувственных вещей и дел? Я очень порицаю вас за это, как людей, противозаконно устраняющих суд и противоестественно (предпочитающих) праздность. Если же узнаю, что вы делаете это из любомудрия; то необходимо и сам, оставив такое порицание, поревную вашей добродетели».

Подвижник, помолившись сперва в уме, отвечал ему так: «Если ты, ученый муж, желаешь убедиться в этом, то тебе следовало бы научиться сему от людей, хорошо это знающих, ибо мы находимся еще в числе учащих. Но поелику ты, как сказал, по собственному желанию пришел к невеждам, желая удостовериться в сказанном (тобою), то слушай. Иноки не держатся мудрования, противного Церкви, но стараются следовать мудрованию Христову, по словам апостола: «сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе: Иже, во образе Божий сый, не восхищением непщева быти равен Богу: но Себе умалил, зрак раба прием» (Флп.2:5–7). Знай же, что такой образ мыслей и жизни дарован Богом и порождает великую добродетель — смиренномудрие. Совершать же сие дело заповедал Господь в Церкви, сказав: «делайте не брашно гиблющее, но пребывающее в живот вечный» (Ин.6:27)».

Законоведец сказал: «Прошу (тебя, скажи нам), чтобы и мы узнали: какое это дело?»

Подвижник отвечал: «То, чтобы молитвою искать Царствия Божия и правды Его, которое «внутри нас», как сказал Господь (Лк. 17:21), обещавший ищущим его «приложить» и все потребное для тела (Мф. 6: 31). Как же ты нас, услышавших сие от Господа, уверовавших (слову Его) и по мере сил своих исполняющих его, называешь действующими не по естеству? Если же тебе видится это противоестественным, то познай, кого ты порицаешь — Бог заповедал это. Подобно сему и то, чтобы обижающих (нас) не предавать суду, есть заповедь Божия. Каким же образом исполняющие ее поступают противозаконно, когда Бог сказал чрез пророка: «Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь» (Втор.32: 35); и Христос в Евангелии: «не судите, и не судят вам: (и) не осуждайте, да не осуждены будете: отпускайте, и отпустят вам» (Лк.6: 37), и апостол говорит: «прежде времени ничтоже судите» (1 Кор. 4: 5); и еще: «не себе отмщающее»; и в ином месте: «ты кто еси судяй чуждему рабу» (Рим.12:19; 14: 4)? Кто же после всего этого установил более праведные законы? Кто, считая себя безгрешным, хочет прежде времени судить обижающих, а старающихся исполнить закон Божий обвиняет в законопреступлении и незлобие называет злобою?»

Вопрос: Услышав это, схоластик сказал: «Согрешают ли же правители, когда наказывают обижающих и представляют обижаемым должное по справедливости?» Ответ: Старец отвечал: «Не судьи согрешают, а те, которые предают им обидевших, не предоставляя их Богу: и, во-первых, согрешают потому, что все постигающее их попускается за их же собственные злые Дела и влечет их к покаянию, а не к отмщению другим; во-вторых, потому, что если они и несправедливо пострадали случившееся злоключение, то все-таки Должны были простить обидевшему их, слыша слова Господни: «отпускайте, и отпустят вам», — а не мстить чрез людей, оставляя таким образом и свои злые дела без прощения. «Князи бо, — по слову Апостола, не суть боязнь добрым делом, но злым (Рим.13:3). Ибо они не принуждают благочестивых людей обвинять обижающих их, не укоряют незлопамятных, почему они, будучи обижаемы, не прибегают к судам, но (только) удовлетворяют желающих отмщения; тех же, которые переносят (обиды) Бога ради, почитают и восхваляют как наиболее разумных. Как судьи не привлекают не желающих (судиться), так и, отмщая за обиженных, не согрешают. Итак, следует тебе, о премудрейший, после внешних законов и

знаний научиться и духовному закону, воспринять труды о благочестии и все постигающее тебя скорбное переносить как свое собственное. Ибо без сего никто не может сделаться истинно премудрым». Когда же схоластик пожелал узнать, какие это труды о благочестии, старец сказал ему: «Заповеди Христовы, из которых первая и величайшая есть любовь; ибо она «не мыслит зла, но вся любит, всему веру емлет, вся уповает, вся терпит» (1 Кор. 13:5,7), по слову Писания, исполняя же все это, он не может судить тех, которые думают ее обидеть. Сею любовью различаемся мы один от другого, но (полноты) ее достоинства никто из нас не достигает, а ожидает, что благодать Христова восполнит наши недостатки, если только мы не вознерадим о делании по силе нашей, ибо Бог знает, сколько мы не можем сделать по немощи и сколько не исполняем дела любви по нерадению. Но так как любовь укрепляется не только произвольными трудами, но и случающимися скорбями, посему—то много нужно нам терпения и кротости, при содействии помощи Божией. Божественный апостол говорит: «аще кто мнится мудр быти... в вещи сем, буй да бывает, яко да премудр будет» (1 Кор.3: 18). Таковой высших себя не осуждает в неимении совершенной любви; но, напротив, сам простирается достигать того, в чем они его превосходят, и когда сравнивается с ними, то опять ищет других, больших его, и, найдя их, соревнует им, и никогда не останавливается в своем стремлении, пока не найдет некоторых, превосходящих его любовью. Если же кто не уподобляет себя высшим, а недостигших еще до степени полной любви осуждает как несовершенных, тот осуждает самого себя, ибо сказано: «не осуждайте, да не осуждены будете» (Лк.6: 37). Отсюда происходит, что мудрые в слове только обижающих считают виновными; а умудренные Духом и тогда, как их обижают другие, порицают самих себя, если не с радостью произвольно терпят обиды, и не только за сие порицают себя, но и за то, что скорби происходят от их же собственной прежней вины, хотя одно согрешение и легче другого. Кто сам за себя мстит, тот как бы осуждает Бога в недостатке правосудия, а кто нашедшую на него скорбь переносит, как свою собственную, тот исповедует прежде сделанное им зло, за которое и терпит, перенося тяжкое».

Вопрос: Негодуя на обличения, схоластик сказал (на это): «Если так повелевает вам духовный закон по установлению Божию, как ты сказал, то почему же некоторые иноки, держась этого закона, падают?»

Ответ: Старец отвечал: «Падают не те, которые держатся его, но которые его оставляют, и, будучи окражены тщеславием и попечением о житейском, не радят о главнейшем в нем — о молитве, говорю, и смиренномудрии. Потому—то и диавол не препятствует нам помышлять и делать все житейское, только бы удалить нас от молитвы и смиренномудрия, ибо он знает, что совершаемое без этих двух (добродетелей), хотя оно и доброе, он впоследствии когда—нибудь отнимет. Молитву же разумею не только телом совершаемую, но и неразвлеченною мыслию приносимую Богу. Ибо ежели одно из сих двух (тело и мысль) безвременно отделяется, то и другое, оставшись одно, не Богу предстоит, а своей воле».

Схоластик спросил: А разве тело имеет волю без мысли?

Ответ подвижника: Имеет, как говорит апостол: «бехом бо иногда и мы непокориви» (Тит.3:3), «творяще волю плоти» (Еф.2: 3); и еще: «плоть похотствует на духа, дух же на плоть» (Гал.5:17). Вот, значит, плоть имеет и похоть, и волю, чего многие не знают, ибо не внимают своим помыслам и соглашаются с ними. Посему не только нерадящие о молитве, но и невнимающие в оной уму своему бывают беспокоимы (помыслами). Это мы сказали не для осуждения других, но, сознаваясь в своих собственных недостатках, ибо первое есть признак гордости, а последнее — смиренномудрия: «но гордым Бог противится, смиренным же дает благодать» (1 Пет.5: 5), чрез которую Он и приводит нас не только к познанию, но и в навык священной добродетели, то есть неразвлекаемой молитвы. И блаженный Павел, желая, чтобы мы отнюдь не были нерадивы о ней, говорит: «непрестанно молитесь» (1 Сол.5:17); и вместе с тем, указывая на неразвлекаемость ума, сказал: «не сообразуйтесь веку сему, но преобразуйтесь обновлением ума вашего; во еже искушати вам, что есть воля Божия благая и угодная и совершенная» (Рим.12:2), Так как Бог по маловерию нашему и немощи дал различные заповеди, чтобы каждый по мере своего старания

избегнул муки и получил спасение; то апостол наставляет нас к совершенной воле Божией, желая, чтобы мы вовсе не были и судимы, зная же, что молитва содействует к исполнению всех заповедей, не перестает многократно и многообразно о ней заповедовать и говорит: «молящиеся на всяко время духом, и в сие истое бдяще во всяцем терпении и молитве» (Еф.6:18). Из сего мы видим, что молитва бывает различная: ибо иное — неразвлеченною мыслию молиться Богу и иное — предстоять на молитве телом и развлекаться мыслию; так же иное — выбирать время и, окончив мирские беседы и занятия, помолиться, и иное — сколько возможно предпочитать и предпоставлять молитву всем мирским попечениям, по слову того же апостола: «Господь близ». «Ни о чемже печетесь, но во всем молитвою и молением... прошения ваша да сказуются к Богу» (Флп.4: 5–6). Как и блаженный Петр говорит: «уцеломудритесь и трезвитесь в молитвах, всю печаль вашу возвергше Нанъ, яко Той печется о вас» (1 Пет.4:7; 5:7), Во-первых же, и Сам Господь, зная, что все утверждается молитвою, сказал: «не печетесь... что ямы, или что пием, или чим одеждемся: ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам» (Мф.6:31,33). Но, может быть, и призывает нас Господь чрез это и к большей вере: ибо кто, оставив попечение о временном и не терпя в нем скудости, не поверует Богу и касательно вечных благ? Сие-то обнаруживая, Господь сказал: «верный в мале, и во мнозе верен есть» (Лк.16:10). Но и в этом снизошел Он нам человеколюбиво, ибо, зная, что для нас неизбежна ежедневная заботливость о теле, не отсек дневного попечения, но, попустив нам заботиться о настоящем дне весьма прилично, боголепно и человеколюбиво повелевает не заботиться о завтрашнем; ибо людям, облеченным в тело, невозможно вовсе не заботиться о том, что относится к жизни тела: чрез молитву и воздержание можно многое сократить в малое, но совершенно презреть все (относящееся к телу) невозможно. Итак, желающий, по Писанию, возраста «в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова достигнути» (Еф.4:13) не должен предпочитать молитве различные служения и без нужды, как случится, брать оные на себя; но и встречающихся по некоторой надобности и по смотрению Божию не должно уклоняться и отвергать оные от себя под предлогом молитвы, но ему (надобно) познавать различие (между молитвою и другими занятиями) и служить смотрению Божию без испытания. Кто мудрствует иначе, тот не верует, что одна заповедь бывает, по Писанию, и выше, и главнее другой, и не хочет, по слову пророка, «направлятися ко всем заповедем» (Пс.118:128), встречающимся ему по смотрению Божию. Но хотя необходимые и смотрительно встречающиеся нам дела неизбежны, однако безвременные занятия должно отвергать, предпочитая им молитву, в особенности же отвергать те, которые вовлекают нас в большие траты и собрание излишних имений. Ибо насколько кто ограничит их о Господе и отсечет излишнее вещество их, настолько и мысль удерживает от развлечений, а сколько удержит мысль, столько и чистой молитве дает место и показывает искреннюю веру во Христа. Если же кто-либо по маловерию или по какой-либо другой немощи не может этого делать, то, по крайней мере, да познает истину и по силе своей да простирается вперед, обвиняя себя в младенчестве. Ибо лучше подвергнуться ответственности за недостаток (дел), а не за обольщение и возношение, да удостоверит тебя в этом притча Господня о мытаре и фарисее. Итак, постараемся и мы надеждою и молитвою отдалять от себя всякое мирское попечение, если же не можем исполнить этого в совершенстве, то будем приносить Богу исповедание в недостатках наших, прилежание же о молитве никак не оставим, ибо лучше подвергнуться укорению за частное упущение, нежели за совершенное оставление. Во всем же сказанном нами о молитве и неизбежном служении много нам потребно вразумления от Бога к рассуждению, чтобы знать, когда и какое занятие мы должны предпочитать молитве. Ибо каждый, упражняясь в любимом ему занятии, думает, что он совершает должное служение, не зная того, что все дела наши надобно направлять к благоугождению Божию, а не для угождения себе. Еще же труднее рассудить, что и эти необходимые и неизбежные заповеди не всегда к исполнению суть одни и те же, но одна из них в свое время должна быть предпочтена другой, ибо каждое из служений не всегда, но в свое время совершается, а служба молитвы узаконена непрестанною; посему мы и должны ее предпочитать занятиям, в которых не настает необходимой надобности. И все апостолы, уча о сем различии народ, желавший привлечь их к служению,

говорили: «не угодно есть нам, оставльшим слово Божие, служимы трапезам: усмотрите убо, братие, мужы от вас свидетелствованы семь... ихже поставим над службою сею: мы же в молитве и служении слова пребудем. И угодно бысть слово сие пред всем народом» (Деян.6:2–5). Чему же мы из сего научаемся? Тому, что людям, которые не могут пребывать в молитве, хорошо находиться в служении, чтобы нам не лишиться того и другого, и тем, которые могут — лучше не нерадеть о лучшем.

Вопрос: Схоластик, услыша это, сказал: «Как же мирские мудрецы, нерадя о молитве, не падают, но охраняют себя любомудрием?»

Ответ: Старец, вздохнув, отвечал: «Справедливо сказал ты, что не падают, ибо, упав однажды ужасным и двояким падением — возношения, говорю, и нерадения, они и встать не могут без молитвы, и не имеют (более), с чего бы пасть. Да и что за надобность диаволу бороться с теми, которые всегда лежат на земле и никогда не встают? Одни иногда побеждают, иногда бывают побеждены, падают и встают, оскорбляют и бывают оскорбляемы, нападают и терпят нападения; а другие по великому своему невежеству пребывают в первом своем падении и даже не знают, что они пали. К ним—то пророк с сожалением говорит: «еда падаяй не востает, или отвращаяся не обратится» (Иер.8:4)? И еще: «востани, спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос» (Еф.5:14). К тем же, которые не хотят понести труда восстания, пребывать в молитве и потерпеть утеснения (скорби) ради благочестия, для будущего Царствия, пророк говорит: «в погибели твоей, Израилю, кто поможет тебе?» (Ос.13: 9) «Ни струп, ни язва, ни рана палящаяся» (Ис.1: 6). Это не что—либо из невольно приключаящихся зол, нет, это произвольная рана и грех к смерти, который не исцеляется и молитвами других. Ибо сказано: «врачевахом Вавилона, и не изцеле» (Иер.51:9), потому что это произвольный недуг, и «несть пластыря приложить, ниже елеа, ниже обаяния» (Ис.1:6), то есть вспомоществований от других. Сие и подобное сему говорит Божественное Писание к уничижающим молитву и без нужды и немощи ограничивающим ее часами и временами, тогда как Господь законоположил всегда, ночью и днем, и апостолы — непрестанно приносить ее Всесильному Богу. Вот как и Ветхий Завет вразумляет уповающего на себя и возносящегося своею премудростью: «буди уповая всем сердцем на Бога: о твоей же премудрости не возносясь» (Притч.3: 5). И это не одни только слова, как подумали некоторые, и потому приобрели книги, узнали силу написанного в них, и, ничего из этого не исполнивши, надмеваются одним простым знанием, и, хвалясь словами и изысканиями, пользуются у неопытных названием великих любомудрцев. Не коснувшись же трудолюбия и не научившись тайнам сего дела, много бывают порицаемы Богом и мужами трудолюбивыми и благочестивыми, ибо они, употребив первоначальное разумение Писаний не на дело, но злоупотребив его на показание, лишились действенной благодати Святого Духа. Они суть «хвалящийся в лицах, а не в сердцах» (2 Кор.5:12). Поэтому неопытные в делании должны его коснуться, ибо сказанное в Писании не для того только сказано, чтобы мы знали это, но чтобы и исполняли на деле. Итак, начнем дело и, преуспевая постепенно, найдем, что не только надежда на Бога, но и твердая вера, и нелицемерная любовь, и незлопамятность, и любовь к братии, и воздержание, и терпение, и ведение внутреннейшее, и избавление от искушений, благодатные дарования, сердечное исповедание и усердные слезы чрез молитву подаются верным, и не только сие (вышеисчисленное), но и терпение приключаящихся скорбей, и чистая любовь к ближнему, и познание духовного закона, и обретение правды Божией, и наитие Духа Святого, и подание духовных сокровищ, и все, что Бог обетовал дать верным здесь и в будущем веке (все сие получают они чрез молитву). И, одним словом, невозможно иначе восстановить в себе образ Божий, как только благодатью Божиею и верою, если человек с великим смиренномудрием пребывает умом в неразвлеченной молитве. Как же те, которые за неведение и нерадение о молитве лишились таких и стольких благ, говорят: «Мы не пали», и приписывают себе премудрость, не понимая даже и своего падения; жалкие, потому что пали, а еще более жалкие по своей неопытности в деле, они приобретают одно только — заставляют нас более верить Писанию, которое говорит, что «премудрость мира сего

буйство у Бога» (1 Кор.3:19), а сходящая от Бога «свыше есть... от Отца Светов» (Иак.1:17), и признак ее — смиренномудрие. Так желающие угождать людям вместо Божественной премудрости усвоили себе человеческую и, надмеваясь и хвалясь ею внутренно, обольстили многих из простейших, убеждая их не в трудах благочестия и молитвы (пребывать), но любомудрствовать «о препретельных человеческия премудрости словесех». Эту человеческую мудрость и апостол часто порицает и называет испразднением Креста, говоря в Послании к Коринфянам: «не посла мене Христос крестити, но благовестити, не в премудрости слова, да не испразднится крест Христов», и еще: «буяя мира избра Бог, да премудрыя посрамит... и худородная мира и уничиженная избра Бог, и не сущая, да сущая упразднит, яко да не похвалится всяка плоть пред Богом» (1 Кор.1: 17,27–29). Итак, если, как указано, Бог благоволит не к изречениям Еллинской премудрости, но к трудам молитвы и смиренномудрия, то не суетумудрствуют ли поистине (упражняющиеся в них), и, оставив первый образ благочестия как неудобный к исполнению, ни вторым, ни даже третьим не хотят спастись, но пребывают вне священной ограды и простейших обольщают?

Когда же схоластик пожелал знать, какие это виды благочестия, подвижник отвечал: «Есть три вида благочестия: первый, чтобы не согрешить, второй — согрешивши, переносить приключения скорби, третий же вид состоит в том, чтобы, если не переносим скорбей, плакать о недостатке терпения. Ибо неисправленное здесь приличными средствами примирения (с Богом) по необходимости навлекает на нас тамошний суд. Разве только Бог, увидев нас плачущих и смирившихся, как Сам Он ведает, всесильною Своею благодатью изгладит грехи наши. Если же мы, кроме нерадения о вышесказанном, оставив плач и смирение, оправдываем себя словами мирской мудрости и ради их ставим себя выше благочестивых, то как мы будем помилованы, делая противное милости? О как вкрадчива и как незаметна страсть человекоугодия, она обладает и мудрыми! Ибо действия прочих страстей легко бывают видны исполняющим оные, и потому приводят одержимых ими к плачу и смиренномудрию, а человекоугодие прикрывается словами и видами благочестия, так что людям, которых оно обольщает, трудно рассмотреть его видоизменения».

Схоластик спросил: Какие же эти видоизменения человекоугодия? Да еще и прежде сего желаю знать, что такое человекоугодие? Вижу, что ты не естественным порядком даешь ответы, но смотришь на вещи как неученый и не соответственными доводами порицаешь полезное, так скажи мне свойства этого названия, тогда я поверю тебе, что ты постиг и главнейший вред его.

Подвижник отвечал: Человекоугодие состоит, думаю, в том, чтобы угождать людям. Вот какие свойства этого названия я знаю.

Схоластик, удивившись этим словам, как чему-то великому, сказал: «Ты очень справедливо выразился. Зачем же ты, о благочестивейший, несправедливо порицаешь справедливое? Или тебе кажется несправедливым, чтобы каждый не сам оценивал свои дела, но оценку и суждение о доброте их предоставлял другим более, нежели самому себе? Я же говорю, что вещь, неугодная людям и не заслуживающая похвалы от ближнего, никак не может составлять добродетель или именоваться ею; ибо слышал я, что и Божественное Писание говорит: «да хвалит тя искренний, а не твоя уста, чуждый, а не твои устне» (Притч.27:2), и еще: «кийждо вас ближнему да угождает во благое к созиДанию» (Рим.15:2), и еще: «безпреткновени бывайте Иудеем и Еллином и Церкви Божией» (1 Кор.10:32). Кто же может, не угождая людям, быть беспреткновен? Зачем же ты так углубился, порицая человекоугодие? Если же, по твоему мнению, следует более хвалить не угождающих людям, нежели угождающих им, то теперь тебе уже кстати хвалить и разбойников, и убийц, и воров, и коварных, и прелюбодеев, ибо они никому из людей не угождают. Хотя мы и молчали на все сказанное тобою доселе, но не удивляйся сему: это мы сделали не по неведению Писания и не потому, чтобы не знали более справедливого, но желали прежде выслушать ваши слова. Мы умеем и прощать погрешающих в слове, если они делают это не произвольно, но по причине

своего необучения, и названиям благого приписывают зло, что и с тобою, благочестивейший, невольно случилось; ибо ты, желая, как мне кажется, обнаружить самоугодие и злые его свойства, назвал его человекоугодием. Но так как это (случилось с тобою) не от нерадения твоего, но от невежества, справедливо было бы по объяснении наименования (човекоугодия) умолчать и о видоизменениях оногo как ложных, которые ты назвал столь злыми и неудобопонятными, что они обладают и мудрыми людьми.

Подвижник же, видя, что ученый явно негодуеt на обличения и отвергает то, что следует еще сказать, замолчал на несколько времени, так что всем слушавшим показалось, что он, быв поражен умозаключениями (его), оставил составление доказательств. Отверзши же уста свои, он сказал: «Так как мы пришли к этим словам не для того, чтобы победить, но чтобы получить пользу, ты же доселе молчал не потому, как ты сказал, чтобы не знал более справедливо, но желая сперва нас выслушать, то посему и просим честность твою исполнить обещание и научить нас, как Божественное Писание порицает человекоугодие не под собственным его именем, но под иным. Зная все Писание, ты худо сделал, что молчал до сих пор, ибо когда ты будешь так говорить из Писания, то мы не только убедимся в прежде сказанном, но и во многих других сказаниях послушаем тебя, говорящего более справедливое, хотя мы, по простоте, как ты сказал, перемешав названия, вместо страсти обвинили добродетель».

Услышав это, схоластик отвечал: «Я не сказал, что знаю все Писание, но отчасти. И ты не вызывай меня на разговор, но, начав его, если недоумеваешь, как подкреплять положения доказательствами, молчи — и получишь от нас прощение; если же ты можешь показать, что (Св. Писание) порицает именно человекоугодие, то говори, и мы по необходимости, хотя и не желаем этого, признаем истину».

Подвижник сказал: «Пусть это так будет; но где же мы поместим несправедливо нанесенные нам тобою укоризны?»

Законоведец отвечал: «В законе долготерпения, о котором ты нам прежде упомянул».

«Хвалю твою мудрость, чтобы не сказать коварство, — произнес старец, — ты завел речь о милосердии к неведению, обещая подать нам то, что сам ты предусматривал получить себе; но оставим это и обратимся к подлежащему».

Слушай же, как Писание порицает человекоугодие. Во-первых, пророк Давид говорит: «Бог разсыпает кости человекоугодников: постыдешся, яко Бог уничижи их» (Пс.52:6), и апостол говорит: «не пред очима точию работающе яко человекоугодницы» (Еф.6:6), и еще: «или ищу человеком угождати; Аще бо бых еще человеком угождал, Христов раб не бых убо был» (Гал.1:10). И много такого найдешь ты в Божественном Писании, если прочтешь его».

Вопрос: Законоведец сказал на это: «Однако и то, что я говорил, там написано. Так что же, значит Писание несогласно само с собою?»

Ответ: Подвижник отвечал: «Не Писание несогласно само с собою, но наше зрение тупо к усмотрению истины. Не все люди нечестивы, и не все мы благочестивы, потому и угождать мы должны не всем, но только добрым; подобным образом и не всем не угождать, но только злым. Потому и Господь, указывая на сие, в Евангелии говорит: «горе, егда добре рекут вам вси человецы» (Лк.6:26), и не только в этом, но и в том, что кажется добрым, Он возбраняет нам угождать людям, когда мы обнаруживаем пред ними доброе не для обличения их и подражания, а ради похвалы и некоторого воздаяния. И справедливо, ибо если кто хочет угождать людям ради телесного воздаяния, тот не получит от Бога ни одного дарования духовного, не наследует и тамошних воздаяний, ибо получает уже здесь свою награду, как и Господь сказал в Евангелии не однажды, но многократно, и, заповедуя о молитве, о посте и милостыни, повелел, чтобы мы скрывали их от людей».

Когда старец еще произносил сии слова, схоластик громким голосом сказал: «Довольно, я убедился в

этом; теперь тебе останется не гадательно, не уподоблением, но явно сказать, какие суть видоизменения человекоугодия, чтобы мы достоверно узнали, действительно ли они, как ты сказал, столь темны и неудобопонятны, что могут владеть и мудрыми?»

Подвижник отвечал: «Слушай разумно, и я возведу тебе их по имени, а ты будь внимателен (и заметь), не найдешь ли, что все усвоят их себе по страсти. Мать сих видоизменений и первое из них есть неверие, а за ним как порождения его следуют зависть, ненависть, лесть, ревность, ссоры, лицемерие, лицепрятие, служение лишь пред глазами, оклеветание, ложь, вид ложного благоговения, а не истинного, и подобные сим неудобозамечаемые и темные страсти. Но хуже всего то, что некоторые восхваляют все сие искусными словами как доброе и вред, заключающийся в них, прикрывают. Если хочешь, то я обнаружу отчасти и коварство их: коварный человекоугодник, советуя одному, строит козни другому; хваля одного, порицает другого; уча ближнего, хвалит себя; принимает участие в суде не для того, чтобы судить по справедливости, но чтобы отмстить врагу, обличает с ласканием, пока, укоряя врага своего, не будет принят им; клеветает, не называя имени, чтобы прикрыть свое оклеветание; убеждает нестяжательных, чтобы они сказали, в чем имеют нужду, как бы желая подать им это, и когда они скажут, разглашает о них как о просящих; пред неопытными хвалится, а пред опытными смиреннословит, уловляя похвалу от тех и от других; когда хвалят добродетельных, негодует, и, начиная другой рассказ, устраняет похвалу; осуждает правителей, когда они отсутствуют, а когда присутствуют, хвалит их в глаза; издевается над смиренномудрыми и подсматривает за учителями, чтобы укорить их; уничижает простоту, чтобы выказать себя премудрым; добродетели всех ближних оставляет без внимания, а проступки их сохраняет в памяти. И, кратко сказать, всячески уловляет время и раболепствует лицам, (невольно) обнаруживая многообразную страсть человекоугодия, покусается скрыть свой злые дела вопрошением о чужих. Истинные же иноки не так поступают, но, напротив, по чувству милосердия оставляют о внимания чужие злые дела, а свои явно показывают пред Богом; потому и осуждают их люди, не знающие их намерения; ибо они не столько стараются угождать людям, сколько Богу. Итак, иногда благоугождая Ему, иногда уничижая себя, и за то, и за другое ожидают награды от Господа, Который сказал: «возносяйся смирится; смиряя же себе вознесется» (Лк.18:14)».

Схоластик, оскорбившись обличениями, сказал: «Удивился я, подвижник, и разумению твоему, и коварству, в котором ты обвиняешь других, а сам скрытно его имеешь. Будучи лишен общего образования, ты взялся за буйство по Богу, называя его величайшею и благоугодною Богу премудростию, и предложил нам молитву и труды о благочестии, чтобы очевидную твою необразованность прикрыть неявным благочестием. Если же ты подлинно делатель того, что говоришь, то завтра узнаем это, предложив тебе опять некоторые положения». Сказав это, ученый встал и вышел.

Старец проводил его и, возвратясь, молился со слезами. Когда же братия просили сказать им причину его стенаний, он отвечал: «Вижу, что некоторые из вас смутились, и заключаю из этого, что вы не в пользу, но во вред себе приняли слова законоведца и полагаете, что сказанное принесло вам не пользу, но оскорбление. Вот это и составляет причину моего сетования, что, говоря другим о законе духовном, мы сами его не соблюдаем. Если же я не последовал как бы должно было воле людей печальных лицом, но они знают закон Божий и веруют, что, по Писанию, все скорбное не несправедливо постигает нас, то простите меня, старца, в малоумии; только будем веровать, что мы сами виновны в случающихся с нами скорбях, если и не тем самым, что теперь говорили или делали, то по причине старых долгов».

Тогда некто из братии, надеясь на (свое) воздержание, и потому, как не знающий истины, старавшийся терпеть все скорбное, но с неправильным мнением, полагая, что он страдает как мученик, с дерзостью возразил старцу: «Где же Писание говорит, что бедствия постигают людей по вине каждого и по праведному Суду Божию?»

При сих словах на лице старца выразилась большая радость, и он сказал: «Когда поищешь, возлюбленный, то найдешь это во многих главах и Ветхого, и Нового Завета. А если желаешь, то и мы тебе покажем немного, ты же, познав это, отвергни высокоумные или, точнее, зломудные и приобрети смотрение Бога, Который сказал: «возмите иго Мое на себе и научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим» (Мф.11: 29)».

Послушник, остановясь на этом слове, сказал: «Если, как ты говоришь, каждый из нас в том подражает смирению Христову, что считает постигающие его скорби за должное ему воздаяние, то значит, что и Христос, пострадав, исполнил Свой долг, но я считаю хульником того, кто это говорит».

Услышав это, игумен сказал: «Я старался сначала разрешить прежний твой вопрос, но так как ты присоединил и другой, чтобы смешением вопросов прикрыть решения, то мы и это объясним о Господе, предложив в противоположность сему приличный вопрос: «Скажи мне, возлюбленный, те ли только считаются должниками, которые берут в долг или и поручающиеся за них?»»

Послушник отвечал: «Очевидно, что и те, которые поручаются за них». Старец возразил: «Итак, знай достоверно, что и Христос, восприняв нас, соделал Себя должником, по слову Божественного Писания: «Агнец Божий, взявляй грехи мира. Быв по нас клятва» (Ин.1:29; Гал.3:13); за всех восприявший смерть и за всех нас умерший, тебя ли только не воспринял Он, скажи нам это ясно, и мы признаем себя побежденными».

Брат же, припав (к ногам старца), сказал: «Хотя и согрешил по неведению, как младенец, но не отрекаюсь от Восприемника и Избавителя душ наших, ибо знаю, что людям нет иной надежды спасения, как говорит апостол: «все согреша и лишены суть славы Божия, оправдаеми туне благодатию Его» (Рим.3: 23, 24)».

Все получили пользу от того, что брат покался и познал истину, а старец продолжал: «Теперь нам остается показать из Писания, что из случающегося с нами печального ничто не постигает нас несправедливо, но все бывает по праведному суду Божию. Иные терпят за свои злые дела, а иные за ближнего: «в недра входят вся неправедным: от Господа же вся праведная» (Притч.16:33). Потому и сказано: «или будет зло во граде, еже Господь не сотвори» (Ам.3:6), и еще: «вся дела Господня со правдою» (Притч.16: 9), и: «еже сеет человек, тожде и пожнет» (Гал.6:7), и: «аще неправда наша Божию правду составляет, что речам; Еда ли неправеден Бог нанося гнев... Да не будет» (Рим. 3:5,6). Вот и три отрока, будучи ввержены в печь, учат нас этому образу мыслей, говоря, что они ввержены по своей вине (Дан. 3:28,31) и по повелению Божию, хотя и приняли на себя (в это время) лицо других. И святой Давид, будучи оскорбляем Семеем, исповедал, что он по своей вине и по повелению Божию подвергся оскорблению (2 Цар.16:11). Исайя же и Иеремия, Иезекииль, Даниил и другие пророки предвещали народу (Израильскому) и племенам (языческим), что их постигнут в будущие времена скорби соразмерно грехам каждого, объявляя им вместе и вины их, и бедствия, ибо выражаются так: за то, что они говорили сие и делали то и то, постигло их то—то и то—то. И блаженный Давид, объясняя это, говорит в псалме: «разумел, Господи, яко правда судьбы Твоя, и воистинну смирил мя еси» (Пс.118:75), и еще: «поношение безумному дал мя еси. Онемех и не отверзох уст моих, яко Ты сотворил еси» (Пс.38:9,10). Итак, мы должны и за то, что слышали от законоведца, говорить к Богу слова св. Давида: «онемех и не отверзох уст моих, яко Ты сотворил еси», и благодарить, что Бог послал его (как) обличителя сокровенных в нас злых мыслей, чтобы мы, с точностью рассмотрев наши мысли, исправили себя и не сомневались (в вышесказанном), хотя мы и не знаем многого, кроющегося в нас злого; ибо только совершенному мужу свойственно помнить все свои недостатки. Если и явные недостатки (наши), не так удобно бывают нами замечаемы, то, тем более, помышления, а мы, не зная большей части кроющегося в нас зла, смущаемся постигающими нас скорбями. Познаем же, как разумные, что Господь для пользы нашей попускает на нас скорби и делает нам чрез то

много добра: во-первых, чрез это обнаруживаются тайно владеющие нами (злые) мысли, по обнаружении же их Господь подает нам и смиренномудрие истинное и непритворное; потом дарует нам и избавление от суетного возношения и совершенное открытие всякого таящегося в нас зла, по написанному: «проникоша вси делающий беззаконие, яко да потребятся в век века» (Пс.91:8). Достоверно знайте, братья, что если мы не переносим постигающих нас скорбей с верою и благодарением, то не можем познать скрытого в нас зла, если же явно не познаем его, то ни настоящих злых помыслов не можем отвергнуть, ни очищения от прежних зол изыскать, ни относительно будущего не можем получить твердой уверенности».

Вопрос: Если слова схоластика суть обличение дел наших, то почему же мы не находим себя виновными в сказанном?

Ответ: Постигающие нас скорби и обличения, по-видимому, не бывают подобны нашим винам, но в духовном отношении сохраняют всю правду. Это мы можем познать и из Св. Писания. Разве те, которые погибли под разрушившеюся башнею Силоамскою, обрушили на других башню? Или пленники, отведенные на покаяние в Вавилон на семьдесят лет, брали в плен других на покаяние? Не таковы наказательные случаи, но как воины, если они будут обличены в каком-либо преступлении, подвергаются наказанию биения, но не то самое зло терпят, какое сделали, так и все мы бываем наказываемы постигающими нас скорбями своевременно и прилично к покаянию, но не подобообразно, ни в то же время и ни теми же вещами. Это и приводит многих в неверие правде Божией, т. е. отсрочка времени и несходство постигающих нас скорбей с нашими винами.

Вопрос: Так как нас постигают многие скорбные случаи или от людей, которые нам завидуют, оговаривают нас, клеветают на нас, льстят нам, вводят нас в заблуждение, обольщают, подковыпают, крадут, лишают нас (собственности), соблазняют нас, враждуют против нас, презируют нас, ненавидят, нападают на нас, бьют нас, гонят, и все, что постигает людей чрез людей же или от собственного своего тела, которое бесчинствует, борет нас, желает покоя, подвергается различным болезням и язвам, немоществует многообразно; или кроме этого случающиеся укушения псов, ядовитых и плотоядных зверей, также заразы, голод, землетрясения, наводнения, морозы, зной, старость, бедность, одиночество и подобное сим, частью же от духов злобы, с которыми мы, по словам апостола, брань имеем, и которые наблюдают наши слова и дела, а чрез них последовательно заключают, что и помыслы наши подобны им. И справедливо, ибо если самовластный наш ум не будет по причине неверия беседовать с искусительными приражениями вражьиими, и не оставит во всем надежды на Бога, и не предастся помыслам, то ни слова не произносятся, ни дела не совершаются; а ты сказал, что всякие бедствия постигают каждого по (его же собственной) вине и соразмерно оной, приводя нас к познанию правды Божией, то покажи нам вины, дабы мы поверили, что мы виновны в случающемся с нами и должны переносить постигающее нас скорбное, чтобы мы не подверглись на Суде тягчайшему мучению не только как грешники, но и как непринявшие врачевания.

Ответ: Вина всякого скорбного случая, (встречающегося с нами), суть помыслы каждого из нас; мог бы я сказать, что и слова, и дела; но так как они не происходят прежде мысли, потому я и приписываю все помыслам. Помысл предшествует, а потом чрез слова и дела образуется между нами (и ближними нашими) общение. Общение же бывает двух родов: одно происходит от злобы, а другое от любви. Чрез общение мы воспринимаем друг друга, даже и тех, кого не знаем, а за принятием на себя (ближнего) необходимо следуют скорби, как говорит Божественное Писание: «поручишися за своего друга, предаси свою руку врагу» (Притч.6: 1–2). Так каждый терпит постигающее его не за себя только, но и за ближнего, — в том, в чем он принял его на себя.

Вопрос: Просим объяснить нам один вид принятия на себя (ближнего), именно происходящий от злобы.

Ответ: Принятие на себя ближнего, происходящее от злобы, бывает невольно. И случается так: лишаящий чего-либо (ближнего своего), хотя и не желает, принимает на себя искушения лишаемого; так же клеветующий — искушения оклеветанного им, лихоимствующий — лихоимствуемого, утомляющий — утомляемого им, оговаривающий — оговариваемого, презиращий — презиращаемого, лгущий принимает на себя искушение того, кого он оболгал, и, чтобы не перечислять всего порознь, скажу кратко: всякий, обижающий ближнего, соразмерно (с обидою) принимает на себя искушение обижаемого им. О сем свидетельствует и Божественное Писание, говоря: «праведный от лова убежит, в негоже место предается нечестивый» (Притч.11:8); и еще: «изрывали яму искреннему впадет в ню: валяя лее камень на себе валит» (Притч.26:27); также: «в недра входят вся неправедным: от Господа же вся праведная» (Притч.16:33). Если же неправда наша, по слову апостола, «Божию правду составляет» в отношении одного к другому, то что речем? «Еда ли неправеден Бог нанося гнев» (Рим.3: 5) не только на вразумляемых скорбями, но и на тех, которые безрассудно восстают противу сих скорбей?

Вопрос: Выслушав это в последовательности, верим, что оно действительно так (бывает). Скажи нам теперь и принятие на себя ближнего, бывающее по любви, чтобы мы и сего не ведали.

Ответ: Принятие на себя ближнего по любви есть то, которое всячески предал нам Господь Иисус, прежде исцеляя немощи наши душевные, потом «целя всяк недуг и всяку болезнь; взяв грех мира», обновляя в твердо верующих Ему и соделывая чистым оных естество; даруя им избавление от смерти; завещав богопочитание, благочестью уча, показывая, что мы должны ради любви злострадать до смерти; к тому же даровал нам и терпение причащением Духа и будущие блага, «ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша» (1 Кор.2:9). Потому принимает искушения за нас, терпит поношения, поругания, связание, бывает предан, бием по ланитам, напоаем оцтом и желчию, пригвождаем гвоздями, распинаем, прободен копием. Так соединившись с нами и плотью, и духом и восприняв за нас страдания, Он предал потом сей закон и святым апостолам и ученикам, пророкам, отцам патриархам, одних прежде научив Святым Духом, а другим показав то Пречистым Телом Своим. Являя это принятие на Себя, Он говорил: «не бойтесь, Аз победих мир» (Ин.16:33); также: «за них Аз свящу Себе, да и тии будут священи во истину» (Ин.17:19); и еще: «болши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Ин.15:13). Потому и святой Павел, подражая Господу, говорил: «ныне радуюся во страданиях моих о вас, яко исполняю лишение скорбей Христовых во плоти моей за Тело Его, еже есть Церковь» (Кол.1: 24), гадательно указывая на принятие по любви. Хочешь ли яснее узнать, как все апостолы и мыслью, и словом, и делом вступили в общение с нами и чрез это общение понесли за нас искушения? (Они делали) это мыслью, предлагая нам Писания, приводя пророчества, увещевая нас веровать Христу как Избавителю, удостоверяя нас, (что мы должны) служить Ему, как Сыну Божию, по естеству, молясь за нас, проливая слезы и делая все, что можно сделать верным мыслию. Словами — прося нас, угрожая нам, уча, обличая, укоряя нас в маловерии, порицая наше невежество, объясняя Писания, обнаруживая время, исповедуя Христа и проповедуя, что Он распят за нас, утверждая, что вочеловечившееся Слово есть едино, а не два, хотя и разумеем Его состоящим из двух естеств, соединенных нераздельно и неслиянно; во всяком времени, месте и деле отсекая зловерие, не соглашаясь с ложью, не беседуя с хвляющимися по плоти, с тщеславным не пребывая, не боясь гордого, уничижая лукавого, принимая смиренных, усвая себе благочестивых и научая нас делать то же самое. Делами же, будучи гонимы, поругаемы, лишаемы, оскорбляемы, озлобляемы, ввергаемы в темницы, убиваемы и подобное сему, пострадав за нас. Так, вступив с нами в общение, приняли они и наши искушения, ибо говорят: «аще скорбим, о вашем спасении; аще ли утешаемся, о вашем утешении», приняв закон от Господа, Который сказал: «болши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Ин.15:13). И они предали нам (то же), говоря: «яко Он (Господь) по нас душу Свою положи: и мы должни есмы по братии души полагати» (1 Ин.3:16), и еще: «друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов» (Гал.6:2). Итак, если мы узнали два вида

общения друг с другом, то есть принятие, бывающее по нужде и проистекающее от любви, то сообразно с ними не будем любопытствовать о ручающихся искушениях, как, или когда, или чрез кого они нас постигают; ибо ответственность каждого из них (с винами), (время) неизбежного их последования и содействие к этому всей твари знает один Бог. А мы должны только верить правде Божией и знать, что все, невольно постигающее нас, случается с нами или ради любви, или за злобу, и потому мы должны терпеть оное, а не отвергать, чтобы не приложить еще греха к грехам нашим.

Прежде же всего прошу вас, братия, быть весьма внимательными к сказанному, чтобы и мы не потерпели напрасно искушений за слова свои, и вы по унынию не предали сказанное забвению; ибо забвение есть дочь уныния, а и то, и другое суть исчадия неверия.

Братия отвечали на сие: «Будь благонадежен, отче, касательно этой беседы. Мы знаем то, что слышали, удостоверяясь из слов Писания, что без правды Божией никакая из невольных (скорбей) не случается с людьми, хотя мы как люди и не постигаем тайного стечения случаев и приличное назначение времени, как ты и сам прежде сказал. Итак, не заботься о сказанном и объясни нам, в чем состоит воля плоти и как она может быть вне ума? Схоластик спросил только, есть ли она, а как и что она составляет, не спросил».

Подвижник отвечал на это: «Воля плоти есть естественное движение тела с последующим за ним разжжением без помыслов, которые укрепляются сном и покоем тела (покой тела состоит в угождении чреву и чувствам); о них и блаженный Петр говорит: «не дивитесь еже в вас раждежению ко искушению вам бываему, яко чужду вам случающуся» (1 Пет.4:12). И блаженный Павел сказал о них: «плоть похотствует на духа, дух же на плоть», — потому он и заповедует, говоря: «духом ходите и похоти плотския не совершайте» (Гал.5:16,17). Сказали же это апостолы, желая, чтобы мы с такими движениями не соглашались о Христе Иисусе Господе нашем, с Которым слава Отцу со Святым Духом во веки веков. Аминь.

Слово седьмое. О духовном рае и законе

Слово сие в некоторых рукописях и изданиях, приписывается св. Макарию Египетскому, а в некоторых — прп. Марку Подвижнику. Кому из них оно принадлежит на самом деле, этого по недостатку свидетельств древности с достоверностью решить нельзя. Не выдавая его за несомненное творение Марка Подвижника, мы помещаем, однако же, оное между писаниями сего отца, с тем дополнением в начале, которого оно не имеет в изданиях творений св. Макария и которое между тем необходимо предполагается содержанием слова.

Как из явных дел можно уразуметь сокровенный образ мыслей, так из дел души можно уразуметь то, о чем говорится в Писаниях. Но могут сие (постигать) не все, а лишь те, которые злостраданием отчасти приобрели бесстрастие. Ибо Писание поведает как будущее, так и дела души, потому что будущее все в ней скрывается духовно, и чего кто бывает причастником здесь, того и там причастником будет. Итак, когда услышишь Писание, поведующее относительно рая, Адама и змия, внимай бесстрастно своему сердцу, и найдешь, что рай есть слово Божие; наслаждение в нем — причастие Святого Духа; змий же, убивающий преслушанием, есть пресмыкающееся сладострастие, чрез дружество приползающее и прельщающее нас вкусить от древа (запрещенного), то есть от попечения житейского; (ибо сказано): «не пецытеса убо на утрей» (Мф.6:34). Так же оба (запрещения) совокупно сказал Один и Тот же Бог: «в онъже аще день снете от древа, смертию умрете» (Быт.2:17), и: «внемлите, да не отягчают сердца ваша объядением» (Лк.21:34); потому что тьма, бывающая от объядения и попечения (житейского), умерщвляет душу, изгоняя ее из духовного слова и лишая Божественного действия. Итак, от сего Древа воспрещает нам Господь вкушать, говоря: «ни о чемже пецытеса», только о Царствии. Ибо те, которые вошли в (сей) рай Божий и сохранили сию заповедь, не были изгнаны, но, удержав себя от земного, сторицею насладились духовного, будучи действительно и подобообразно утешаемы благодатью. Итак, будем молиться и мы о том, чтобы нам сохранить ее (сию заповедь), дабы, пребывши в слове Господнем, насладиться наслаждением Духа и здесь, и в будущем. Как Адам, вкусив от древа разумения, изгоняется, так и мудрствующий земное не может пребывать в слове Христовом, по написанному: «любы мира сего вражда Богу есть» (1 Иак.4:4). Потому Писание и говорит: «всяцем хранением блюди свое сердце» (Притч.4:23), дабы тот, кто хранит в себе, как рай, слово Божие, насладился благодатью, не слушая внутри пресмыкающегося змия, который советует (избрать) служащее к сласти, из коей рождается братоубийственная раздражительность, и душа, рождающая ее, умирает. Но послушай Господа, Который говорит: «Старайтесь о вере и надежде, от которых рождается боголюбивая и человеколюбивая любовь, подающая вечную жизнь». В сей рай вошел Ной, храня заповедь и делая, и любовью избавился от гнева. Сей (рай) сохраняя, Авраам услышал глас Божий. Сей (рай) храня, Моисей получил славу на лице своем. Подобным образом Давид, храня сей, делал, и потому господствовал над врагами. Но и Саул, пока хранил сердце, имел успех, когда же наконец преступил (заповедь), был совершенно оставлен. Ибо в каждом (человеке) действует слово Божие по мере (его произволения) и сообразно (с его деланием). Кто сколько владеет, столько и овладевается, кто сколько хранит, столько и храним бывает. Посему весь лик святых, пророки, апостолы и мученики хранили слово в сердцах своих, ни о чем ином не имея попечения, но презрели земное и пребыли в заповеди Святого Духа, предпочтя боголюбивое и благое не одним словом и простым разумением, но словом и делом — в самой действительности: избирая вместо богатства нищету, вместо славы — бесчестие, вместо наслаждения — удрочение себя, а посему и вместо Раздражительности — любовь. Ибо, ненавидя сладостное этой жизни, они более любили отнимающих оное как содействующих их намерению, удаляясь «еже ведети доброе и лукавое», ни благих человеков не отрицались, ни злых не обвиняли, всех почитали ответственными служителями Владычного Промысла и ко всем имели доброе расположение. Когда слышали слово Господне: «отпускайте, и отпустят вам» (Лк.6:37), — тогда обижающих их считали своими благодетелями,

признавая, что они подали им причину к отпущению (их грехов). Когда же слышали слово Господне: «якоже хотите да творят вам человецы, и вы творите им такожде» (Лк.6:31), — тогда и благих любили по совести. Ибо, оставив свою правду и взыскав правды Божией, они постепенно обрели и любовь, в оной по естеству внутрь сокровенную.

И Господь, дав многие заповеди о любви, повелел искать правды Божией, зная, что она мать любви. Ибо невозможно иначе спастись, как только чрез ближнего, как заповедал Господь, сказав: «отпущайте, и отпустят вам» (Лк.6:3). Таковой духовный закон, в сердцах верующих и писуемый, есть исполнен первого закона: «не приидох бо», говори (Господь), «разорити закон, но исполнити» (Мф.5:17). Как же он исполняется, разумеи: первый закон, осуждая согрешившего (против своего ближнего) какою-либо справедливою виною, осуждал и обиженного, поелику в чем судит кто иного, себя осуждает, а в чем прощает, простится ему (Рим.2:1, Сир.28:2); ибо закон так говорит: за осуждение — осуждение, за отпущение — отпущение. Следовательно, исполнение закона есть прощение.

Мы сказали: «первый закон», не потому, чтобы Бог дал два закона людям, но один закон духовный по естеству, по отношению же к воздаянию произносящий праведный приговор: прощающему — прощение, а взыскивающему — взыскание; ибо сказано: «со избранным избран будеши, и со строптивым развратиши» (Пс. 17:27). Посему духовно его совершающие и по мере совершения бывающие причастниками благодати любят не только благодетельствовавших, но и тех, которые поносили и гнали их, ожидая приобрести духовную любовь как воздаяние благих; благих же, говорю, не потому только, что они прощают обиды, но потому, что и души обижавших благодетельствуют, молятся о них Богу, как бы чрез них получают блаженство. И сказанному в Писании: «блажени есте, егда поносят вам и ижденут вас», и проч. (Мф.5:11).

Мудрствовать так научились от духовного закона, ибо когда они терпели и соблюдали мысленную кротость, то Господь, видя терпение сердца борющегося, но любви не отступающего, разорил средостение ограды и совершенно упразднил вражду, так что уже не с усилием, но по Божией помощи возымели они любовь, ибо Господь сдерживает наконец обращаемое оружие (Быт.3:24), воздвигающее помыслы; и также входили во внутреннейшее завесы, «идеже предтеча о нас вниде Иисус» (Евр.6:20), и наслаждались в плодах Духа, и, увидев будущее постоянством сердца, «якоже зеркалом в гадании», согласно с апостолом говорили: «ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Боглюбящим Его» (1 Кор.13:12; 2:9). Но и о сей чудной вещи вопрошу: если «на сердце человеку не взыдоша», как же вы сие знаете? Особенно же, исповедав в Деяниях (своих), что и вы «подобострастии нам человецы» (Деян.14:15)? Но послушай, что отвечает на сие блаженный Павел: «нам же, — говорит, Бог открыл есть Духом Своим: Дух бо вся испытует, и глубины Божия» (1 Кор.2:10). Но дабы не сказал кто-либо, что им дан был Дух Святой как апостолам, нам же Он по естеству невместим, посему говорит (апостол), молясь: «да даст вам Бог силою утвердиться Духом Его во внутреннем человеце, вселитися Христу верою в сердца ваша» (Еф.3:16); «Господь же Дух есть: а идеже Дух Господень, ту свобода» (2 Кор.3:17); и опять говорит: «Аще кто Духа Христова не имать, сей несть Егов» (Рим.8: 9).

Итак, будем молиться, чтобы и нам получить благодать Святого Духа во всяком удостоверении и ощущении и войти туда, откуда мы были изгнаны. И да отвратится от нас душеубийственный змий и тщеславный советник, дух (житейского) попечения и пьянства, дабы мы, твердо веруя, сохранили заповеди Господни и возросли о Нем «в мужа совершенна, в меру возраста» (Еф.4:13), чтобы (от неверия) не овладела нами любовь к веку сему, но были бы мы удостоверяемы в духе, и не не веровали, что и о грешниках кающихся благоволит благодать Божия. Ибо даруемое благодатью уже не соразмеряется с прежде бывшею немощью, потому что тогда благодать не была бы уже благодать. Но, веровав Всесильному Богу, приступим простым и пытливым сердцем к Дарующему приобщение Духа верою, а не по сравнению с делами естества, ибо сказано: от дел ли закона Духа прилете, или от слуха веры (Гал.3:2).

Вопрос: Ты сказал, что все духовное скрывается в душе, итак, что значит: «хощу пять словес в церкви умом моим глаголати» (1 Кор.14:19)?

Ответ: Церковь разумеется двояко: собрание верных и как совокупность (сил) души. Итак, когда говорится духовно о человеке, то церковь есть целый состав его, пять же словес суть общие добродетели, созидающие всего человека и многообразно разделяемые. Ибо как говорящий о Господе пятью словами объял всю премудрость, так и последующий Господу пятью добродетелями созидает многое благочестие. Будучи (числом) пять, они объемлют все. Первая — молитва, потом воздержание, милостыня, нищета, долготерпение. Сии добродетели, совершаемые с желанием и произволением, суть слова души, произносимые Господом и слышимые сердцем, ибо Господь действует, и Дух тогда вещает мысленно, и сердце насколько желает, столько и исполняет явно. Добродетели же (сии), как объемлют собою все (остальные), так и рождают друг друга, ибо при оскудении первой все истребляются, Подобным образом вторую (поддерживается) последующие, так же и прочие. Ибо как помолится кто-нибудь, не быв подвижнут к тому Духом? О чем свидетельствует и Писание, говоря: «никтоже может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым» (1 Кор.12: 3). Как может кто терпеливо пребывать в воздержании без помощи молитвы? А кто во всем не воздерживается, как помилует убогого или обиженного? И притом кто немилосерд, тот не может иметь произвольной нищеты. Также желанию имений совоспитанница есть раздражительность, имеет ли кто стяжания или не имеет. Добродетельная же душа создается вместе с находящимися в церкви не тем, что исполнила, но тем, что вожделела, ибо не собственное тело спасает человека, но Даровавший к тому силу. Итак, если кто не претерпел язвы (Владычни), тот да не имеет о себе самомнения, хотя бы и сделал что-либо (доброе) или хотя бы обучался к таким действиям. Не подумай когда-либо предварить Господа добродетелию, по сказанному: «Бог бо есть (действуя) в вас и еже хотети и еже деяти о благоволении» (Флп.2:13).

Вопрос: Почему же Писание заповедует человеку делать сие?

Ответ: Мы выше сказали, что человек по естеству имеет возможность обучать себя (к добру), и Бог сего (от него) требует. Ибо он заповедует, дабы (человек) сперва уразумел (должное), уразумев, возлюбил то и добровольно обучился (семи); а то, чтобы ум был действенным и (человек мог) понести труд и совершить дело, благодать Господня подают восхотевшему и веровавшему. Воля человеческая есть как бы существенное условие, где же не присутствует воля, там и Он не творит ничего, хотя и может как Бог, но не делает сего ради самовластия, (дарованного человеку). Итак, совершение действий (добрых) зависит от Бога, воля же в этом человеческая. Однако если мы всю волю нашу предадим Ему, то все дело приписывается нам.

Чуден Бог во всем и отнюдь непостижим умом, но мы, человеки, покушаемся изобразить словами некоторую часть чудес Его, утверждаясь на Писании, более вразумляемые Им. Ибо «кто, — говорит Писание, разуме ум Господень; Или кто советник Ему бысть» (Рим.11:34). Сам Бог говорит: «колькраты восхотел собрати чада твоя... и не восхотесте» (Мф.23:37). Посему мы должны верить, что Сам собирает нас, ищет же только нашей воли, и в чем же состоит проявление нашей воли, если не в произвольном труде? Ибо как железо, когда режет, посекает, возделывает землю, насаждает, будучи нагнетаемо, само углубляется, однако иной некто движет им и налагает, а когда будет сломано, — разжигает и обновляет, так и человек, хотя утесняется и утруждается, делая благое, однако Господь действует в нем тайно. И когда он утрудится и сокрушится сердцем, утешает и обновляет его, как и пророк говорит: «еда прославится секира без секущего ею; или вознесется пила без влекущего ю» (Ис.10:15)? Также бывает и в отношении зла, когда человек послушен и готов на оное, тогда сатана гонит и поощряет его, как разбойник меч. Железу же уподобили мы сердце по его бесчувственности и по великой жестокости; но не следует нам, как бесчувственному железу, не зная Владеющего (нами), поелику легко мы от Возделателя слова передаемся в помысл лукавого; а, скорее, надлежит нам, подобно волу и ослу, познавать Того, Кто понуждает и ведет

нас по своему разумению. Ибо Писание говорит: «позна вол стяжавшаго и, и осел ясли господина своего: Израиль же Мене не позна» (Ис.1:3). Итак, будем молиться, дабы приобрести (нам) познание Бога и научиться духовному закону к исполнению заповедей Его. Аминь.

Слово восьмое. О посте и смирении

Подвизающимся надобно, начав (подвиг добродетели), доводить его и до конца. Молодым и старым, имеющим здоровое тело и не боящимся ни труда, ни озлобления, полезнее и тверже со всем усердием любить всегдашний пост: мерою вкушать хлеб, и от времени до времени (мерою же) и воду, так, чтобы оканчивать ужин, чувствуя некоторый голод и жажду, дабы наслаждение пищею и питием не было препятствием необходимому служению Богу. Ибо если мы, вкушая какую пищу, захотим насыщаться ею, то скоро, предавшись унынию, пожелаем другой; когда же получим сию и ею насытимся, то и эту, подобно первой, отвергнем и обратимся к желанию более приятному; если же и это получим и им насытимся, то и сие последнее, подобно прочему, отвергнем и оставим. И невозможно, чтобы мы, если предадимся желанию утешать себя (пищею) более, нежели посту, (когда-либо) и насытились. Какая пища была драгоценнее манны? Но когда Израильтяне, вкушая ее, насытились, и могли пожелать ничего лучшего, тогда пожелали худшего — чесноку и червленого луку (Чис.11:5). Из чего явно, что в насыщении заключается желание чего-либо другого. Итак, если мы, насыщаясь хлебом, пожелаем других (снедей), то и его вкушая, не будем насыщаться, чтобы всегда, быв голодны, желали мы насытиться и хлебом, дабы и вреда, происходящего от желания, избежать, и приобрести правду сердечную. Но, может быть, кто-либо из тех, которые ленивее (других) расположены к посту, скажет: «Разве грех человеку вкушать пищу?» Но и мы советуем беречься этого не как греха, но как имеющего следствием грех; ибо Израильтяне не тем согрешили, что пожелали, но тем, что вследствие желания клеветали на Бога и впали в нечестие, говоря: «еда возможет Бог уготовати трапезу пустыни сей?» — и после того как Он уготовал им ее, гнев Божий поразил многих и из сильных их (Пс.77: 19,21,22, 23). дабы они, оставшись в живых и пожелав еще иной пищи, не произнесли слов (ропота) на Вышнего, и (за то) не истребились бы и последние из них. Нелегко овладеть бесстыдным чревом, ибо оно есть бог для побеждаемых им, и невозможно быть невинным, кто повинуется ему. И не только от насыщения, но и от невкушения пищи вижу (бывающее) бедствие, ибо когда мы в течение многих дней не вкушаем пищи, то уныние, найдя себе в нас место, восстанет и будет бороться нас и ночное бдение наше низвергает в сон, а дневную молитву — в плотские помыслы, так что мы никакой не получаем пользы по причине сна и подвергаемся большему вреду от плотских помыслов, ибо, как более других постящиеся, мы начинаем высокоумствовать и унижать меньших, а так (мнение о себе и о ближних) тяжелее всякого греха. Как неразумный земледелец если он со многими издержками обработал свое поле и оставил его незасеянным, потрудился в убыток себе; так и мы, если поработив тело своим большим вниманием к себе, не будем сеять семена молитвы, то выйдет, что мы потрудились против самих себя. Но, может быть, кто-нибудь скажет: «Если в молитве заключается главное дело правды, то какая надобность в посте?» Всячески большая, ибо как бедный земледелец, если посеет на поле, заросшем дурною травою, не обработав вновь земли, то вместо пшеницы пожнет терние, так и мы, если будем сеять семя молитвы, не удручив прежде тело свое постом, то вместо правды принесем плоды греха. Ибо тело сие — из той же земли, и если не будет возделано с таким же прилежанием, как и земля, то никогда не произрастит плода правды. Сказанное же нами пред сим сказано не для того, чтобы удержать Желających получить пользу от поста, но в предостережение нежелающим повредить себя им, ибо как пост приносит пользу тем, которые разумно к нему приступают, так и вредит неразумно его начинающим. Посему заботящиеся о пользе поста должны беречься вреда его, то есть тщеславия, и хлеб, который вкушаем по окончании назначенного себе поста, должны мы разделять на дни невкушения пищи, чтобы, вкушая ежедневно по малой части, мы могли покорить мудрование своей плоти и иметь сердце твердым в полезнейшей молитве, дабы таким образом силой Божиею быв сохранены от возношения, мы имели попечение все дни жизни нашей пребывать во смиренномудрии, без которого никто никогда не может благоугодить Богу. Если бы мы старались в смиренномудрии, то не было бы нужды в наказании нас, ибо

все злое и скорбное, случающееся с нами, приключается нам за возношение наше. Если на апостола, чтобы он не превозносился, попущен был ангел сатанин, «да пакости ему деет», тем более, на нас, когда превознесемся, сам сатана попущен будет попираť нас, пока мы не смиримся. Праотцы наши владели домами, имели богатство имели жен, заботились о детях, и вместе тем по причине своего ненасытного смиренномудрия беседовали с Богом, а мы удалились от мира, презрели богатство, оставили дома и, думая, что пребываем с Богом, бываем поруганы бесами за возношение наше. Превозносящийся не знает себя самого, ибо если бы он видел свое безумие и немощь, то не превозносился бы, а незнающий себя как может познать Бога? Если он не мог познать своего безумия, в котором пребывает, то как возможет познать премудрость Божию, от которой он далек и которой чужд? Знающий Бога созерцает величие Его и, укоряя себя, говорит подобно блаженному Иову: «слухом убо уха слышах Тя первее, ныне же око мое виде Тя: темже укорих себе сам, и истаях, и мню себе землю и пепел» (Иов. 42: 5–6). Итак, подражающие Иову знают его. Посему, если и мы возжелаем видеть Бога, будем укорять себя и смиренномудрствовать, чтобы нам не только видеть Его пред собою, но, имея Его живущим и почивающим в нас, наслаждаться Им; ибо таким образом безумие наше Его премудростью упрямудрится и немощь наша Его силою укрепитя о Господе нашем Иисусе Христе, в изобилии сподобившем нас сего дара, чтобы Ему прославиться в нас и врага нашего сатану, соперника нашего, наиболее посрамить нами. Ибо Ему (Иисусу Христу) подобает слава и поклонение со Отцем и Пресвятым Духом во веки веков. Аминь.

Слово девятое. Послание к монаху Николаю

Превозлюбленному сыну Николаю

Поелику ты прежде много заботился о спасении своем и, имея великое попечение о жизни по Боге, объяснил нам о себе, какими трудами и с каким пламенным стремлением желал ты соединиться с Господом строгою жизнью и воздержанием, подвизаясь во всяком злострадании, во многом бдении и крепкой молитве. Ты изъяснил нам также, какие брани и какое множество плотских страстей воздвигаются в естестве тела и восстают на душу от закона греховного, противовоюущии закону ума нашего. Ты сетовал о том, что тебя слишком беспокоят страсти гнева и похоти, и искал какого-либо способа, и разумного совета спрашивал, какие труды и подвиги употребив, ты мог бы победить упомянутые пагубные страсти. И в то время, сколько было можно, мы лично советовали любви твоей, предлагая тебе душеполезные разумения и мудрования и показывая, какими трудами и подвижническими усилиями с разумом и просвещенным рассудительным ведением души, живя по Евангелию верою, при помощи Благодати, может преодолеть истекающее изнутри зло греха, особенно упомянутые страсти. Ибо от каких страстей по укоренившейся привычке душа наиболее восприняла как бы образ и сильнее ими привлекается, противу тех должна она предпринять и усерднейший, непрестанный подвиг, пока не покорит себе плотские и неразумные действия сердца, которым прежде сама покорялась и которыми увлекалась, и чрез частое воспоминание помыслов и злое поучение в них была их пленницею по причине внутреннего согласия с ними мыслей.

Поелику же мы на время удалены от тебя лицом, а не сердцем, ушедши в пустыню к истинным делателям и подвижникам Христовым, чтобы и нам хотя мало несколько подвизаясь и сподвизаясь с братиею, подвизающеюся противу сопротивных действий и доблественно сопротивляющеюся страстям, отложить лень, оттрясти уныние, отвергнуть нерадение и воспринять всякое старание и прилежание в угождении Богу. Потому и поусердствовали мы письменно изложить искренности твоей малый совет и полезное учение, чтобы ты, с прилежанием прочитывая в малом письменном совете, нашел то же самое, вкратце изложенное, о чем лично мною говорено было тебе, как бы в присутствии нашем наслаждался духовной пользы. Итак, сын мой, начало пользы твоей о Боге должно быть отсюда. Ты должен всегда незабвенно помнить и в непрестанном (внутреннем) поучении размышлять о всех благодеяниях Человеколюбивого Бога и о действиях Его Промысла, совершившихся на тебе и совершающихся ко спасению души твоей, а не быть покрываемым порочным забвением или по причине уныния не вспоминать многих и великих Его благодеяний и поэтому бесполезно и неблагодарно проводить остальное время. Ибо такое непрестанное памятование, как бы некое острие, пронзая сердце, побуждает его всегда к исповеданию, к смирению, к благодарению с сокрушенною душою, ко всякому благу усердию, к приобретению доброго нрава и благих навыков и (к исправлению) всякой о Боге добродетели, сердце, которое всегда с мыслью, (проистекающею) от благой совести, поучается сему пророческому слову: «что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми» (Пс.115:3)? Ибо когда душа помыслит о благодеяниях Человеколюбивого Бога, от рождения на ней бывших, или от скольких бед многократно была она избавлена, или то, сколько подпавши злу и в прегрешения многократно поползнувшись волею, не предана была праведно в погибель и смерть прельстившим ее духам; но (напротив) человеколюбивый Владыка, долготерпеливо презирая согрешения и ожидая обращения ее, — ее, произвольно работавшую чрез страсти врагам и лукавым духам, Он питал, покрывал и всячески помышлял о ней, и напоследок благим мановением наставил ее на путь спасения, вложил в сердце ее любовь к подвижнической жизни, укрепил с радостью оставить мир и всякую его прелесть плотских сластей, украсил Ангельским образом постнического чина и устроил удобное принятие от св. мужей в собрание их братства. Кто, (спрашиваю),

имея мысль, (руководимую) благою совестью, и размышляя о всем этом, не будет всегда в сокрушении сердца, имея столько обручений предварительных благодеяний, еще не сделав сам ничего благого? Не возымел ли бы навсегда (таковой) по рассмотрении себя твердую надежду, (размышляя в себе так): «Если и тогда, как я не сделал ничего доброго, но и много согрешил пред Ним, живши в плотских нечистотах и в иных многих страстях, Он не по грехам моим сотворил мне и не по беззакониям моим воздал мне (Пс.102: 10), но ниспослал такие дары и благодеяния во спасение мне. Если отселе посвящу себя совершенно на то, чтобы работать Ему во всяком непорочном пребывании и исправлении добродетелей, то скольких благ и духовных дарований сподобит Он меня, укрепляя на всякое благое дело, исправляя и наставляя?» Имеющий всегда таковой помысл и не забывающий Божиих благодеяний, преклоняет, направляет и понуждает себя ко всякому благому обучению добродетели и ко всякому деланию правды, будучи всегда усерден, всегда готов исполнить волю Божию. Посему, возлюбленный сын мой! имея благодать Христовою естественный разум, всегда храни в себе сие постоянное размышление и благое поучение, и не будь покрываем пагубным забвением, или возбраняем унынием, которое соделывает ум суетным и уклоняет от жизни, или помрачаем в помыслах невежеством, которое есть причина всех зол, или прельщаем от всезлобного нерадения; не (будь также) отвлекаем плотскою сластью, ни побеждаем от чревонеистовства, ни пленяем умом от похоти, производя в себе осквернение согласием с блудными помыслами, ни побеждаем от гнева, рождающего братоненавидение, и (мнимого) ради милосердия или под каким-либо презренным предлогом опечаливая и опечаливаясь, и приводя себе на память лукавые помыслы против ближнего, уклоняясь от чистой Богу молитвы, и умом пленяем, и зверским помыслом подзирая единокровного брата; (ибо), связуемый в совести неразумным нравом плотского мудрования, предан будешь до времени в наказание злым духам, которым сам покорялся, пока ум (твой), будучи отовсюду окружен недоумениями и поглощен печалью, и унынием, и предварительными винами, погубив преуспеяние по Богу, снова начнет воспринимать со многим смирением начало пути спасения, и много потрудившись в молитвах и всенощных бдениях, разрешив вины смирением и исповеданием Богу и ближнему, таким образом начнет снова истрезвляться и, вразумляемый просвещением разума Евангельского, при содействии благодати Божией, познает, что не предавший себя совершенно на крест смиренным образом мыслей и не повергнувший себя под всеми для того, чтобы переносить попреки, унижения, презрение, обиды, осмеяние и поругание, и все сие терпеть с радостью Господа ради, отнюдь не преклоняясь к человеческой славе, или к чести, или к похвале, или к сласти пищи и пития, или к (лучшей) одежде, — не может быть истинным христианином.

Итак, видя, что нам предлежат таковые подвиги, почести и венцы, доколе мы будем поругаемы видом притворного благочестия, с ухищрением работая Господу, будучи за одних почитаемы от людей, а другими видимы от Ведущего тайное? Ибо, почитаемые от многих святыми, мы еще свирепы нравом, поистине имеем «образ благочестия, силы же его пред Богом не приобрели» (2 Тим.3:5); бываем почитаемы от многих девственниками и чистыми, а пред Ведущим тайны внутренне оскверняемся согласием с блудными помыслами, и очерняем действиями страстей, и ради притворного еще подвижничества нашего ниспадаем от человеческих похвал и ослепляемся умом нашим. Доколе будем ходить в суете ума, не усвоив себе Евангельского образа мыслей и не познавая жительства по совести, дабы со всем тщанием преуспевать в оном и чрез сие обрести дерзновение в совести нашей, но еще утверждаемся на одной мнимой правде внешнего человека по причине лишения истинного ведения, и прельщаем себя лишь внешними обучениями, желая угождать людям и ища от них славы, чести и похвал. Поистине, «придет Господь, Иже во свете приведет тайная тмы и объявит советы сердечные» (1 Кор.4:5), необольстимый Судия, Который ни богатого не стыдится, ни нищего не по милует, Тот, Который отнимет внешний образ и объявит внутрь сокровенную истину: по совести живущих истинных подвижников и страдальцев увенчает в присутствии Ангелов пред Отцем Своим, а притворных и образом благочестия одетых, показывающих людям жизнь только наружную, и на ней суетно утверждающихся, и умом

прельщающих себя изобличит пред Вышнею Церковью святых и пред всем Небесным воинством и так их горько стыдящихся пошлет во тьму кромешную, по примеру юродивых дев, которые и внешнее девство сохранили, (ибо нимало за сие не были порицаемы), и имели несколько елєя в сосудах своих, то есть были причастницами некоторых добродетелей, и внешних исправлений, и некоторых дарований, почему и светильники их горели до некоторого времени; (отвержены же были за то, что) по нерадению, и невежеству, и унынию не позаботились о себе как должно и не познали достоверно множество страстей, кроющихся внутри, и приводимое в действие лукавыми духами; но разумения их были растлеваемы противными действиями, и, сообщаясь с ними согласием помыслов, они были тайно прельщаемы и побеждаемы злобнейшею завистью, ненавидящею добра, ревностью, ссорами, спорливостью, ненавистью, гневом, огорчением, злопамятностью, лицемерием, раздражительностью, гордостью, тщеславием, человекоугодием, самоугодием, сребролюбием, унынием, похотью плотскою, помыслами, производящими сладострастие, неверием, бесстрашием, боязнию, печалью, прекословием, слабостью, сном, высокоумием, самооправданием, возношением, кичливостью, ненасытностью, невоздержанием, лихоимством, всего лютейшим отчаянием и тонкими действиями зла. Сии девы и добрые дела свои или похвальную жизнь, которые они считали нужным совершать перед людьми для получения от них похвал, и самое то, что были они причастницами некоторых дарований, продавали духам тщеславия и человекоугодия; и, поработавшись также прочими страстями, смешивали добрые обучения с лукавым и плотским образом мыслей и чрез то соделывали оные неприятными и нечистыми, как Каинову жертву, почему и лишены радости Жениха и затворены вне Чертога Небесного.

Итак, помышляя, рассуждая и испытывая о сем, познаем и уразумеем, в каких делах мы пребываем, дабы, доколе еще имеем время покаяния и обращения, исправить себя так, чтобы добрые наши дела, будучи совершаемы чисто, были истинны и добры, не смешиваемы с плотским мудрованием, да не окажутся отверженными (от Господа), как жертва порочная, за бесстрашие, нерадение и оскудение истинного ведения; дабы (и с нами) не случилось того, что и труды девства, и воздержания, и бдения, и поста, и страннолюбия мы понесем, и дни утратим, а за вышесказанные вины страстей мнимая наша праведность, оказавшись жертвою порочною, будет неприятна Небесному Священнику — Христу.

Прежде всего, сын мой, надлежит стараться о ведении и разуме (духовном) тому, кто хочет взять крест свой и последовать (Христу) с непрестанным в себе испытанием своих помыслов, и многим попечением о спасении и (истинном) ведении, со многим к Богу тщанием, и вопрошением единомудушных и единомудренных рабов Божиих, и одинаковым подвигом подвизающихся, чтобы, не зная где и как ходит, не шествовать (ему), (как) во тьме без света светильника, ибо кто идет (путем сим) самочинно, без Евангельского ведения и совсем без наставления, тот много претыкается, впадает во многие ямы и сети лукавого, много заблуждает, и во многие впадает беды, и не знает, какой конец получит. Многие прошли (путь свой) со многими трудами, подвижничеством и злостраданием и многие труды претерпели Бога ради, но самочиние, нерассуждение и нетребование от ближнего пользы соделало таковые труды их нетвердыми и суетными.

Итак, ты, о сын мой возлюбленный, помни, что я сказал тебе в самом начале увещания, и не забывай благодеяний, оказанных тебе достопокланяемым и человеколюбивым Богом, будучи отвлекаем (от сего) охранением злобы (вражией) и унынием, но, полагая пред очами своими бывшие от начала рождения твоего донныне или телесные, или духовные благодеяния, Размышляй об оных и всегда поучайся в них, по сказанному: «не забывай всех воздаяний Его» (Пс.102: 2), чтобы сердце удобно возбуждалось ко страху Божию и любви, дабы по силе своей внимательно провести жизнь, (сохраняя) добродетельное жительство, совесть благочестивую, слово благоприличное, правую веру, смиренное мудрование и, просто сказать, предать всего себя Богу, убеждаясь памятью благодеяний, которые ты получил от Благого и Человеколюбивого Бога, чтобы сердце твое само собою таковою памятью благодеяний, и особенно при

содействии помощи свыше, уязвлялось в любовь и желание (к Богу). Поелику Он не сотворил другим много лучше тебя то чудесное, что на тебе показал по неизреченному Своему человеколюбию. Итак, все, бывшее тебе от Бога благое, постарайся содержать в непрестанной памяти. Особенно же непрестанно вспоминай ту великую и дивную благодать, которую Бог подал тебе, как ты нам говорил, во время плавания твоего вместе с матерью от св. мест в Константинополь, когда ночью воздвиглась страшная и неудержимая буря и волнение, и все, бывшие в корабле, вместе с корабельниками и с самою матерью твоею погибли во глубине, и только один ты с двумя другими спаслись преславною Божественною силою, будучи выкинуты на берег, и как (Господь) устроил путь твой в Анкору, где с отеческим благоутробием был принят некоторым милостивым мужем и соединился любовью с благоговейнейшим сыном Епифанием, и как оба вы, быв наставлены преподобным мужем, обратились на путь спасения и были приняты от св. рабов Божиих как искренние чада. За все сии бывшие тебе от Бога благодеяния что достойное можешь ты воздать Призвавшему душу твою в жизнь вечную? Поистине, отселе ты должен жить (по Писанию) не себе, но умершему за тебя и воскресшему Христу во всякой добродетели, правде, во всяком исполнении заповедей, ища всегда, «что есть воля Божия благая и угодная и совершенная» (Рим.12:2), и всею своею силою стараясь достигать сего. Вместе с сим юность твою, сын мой, покори слову Божию так, как само слово сего требует: представить тело (свое) «жертву живу святу, благоугодну Богу, словесное служение» (Рим.12:1); и всякую влагу плотской похоти заставь иссякнуть и иссуши малоядением, малопитием и всенощными бдениями, дабы и ты мог сказать о себе от залога сердечного: «бых яко мех на слане: оправданий Твоих незабых» (Пс.118: 83); и познав, что ты Христов, «распни плоть» свою, по апостольскому гласу, «со страстьми и похотьми» (Гал.5:24) и «умертви уды яже на земли», т. е. не только деяние блуда, но и возбуждаемую от лукавых духов во плоти нечистоту. И не сим только ограничивает подвиг свой ожидающий венца истинного, нескверного и всесовершенного девства, но, последуя апостольскому учению, подвизается умерщвлять и самое явление и движение этой страсти; даже и сим еще не удовлетворяется с сильным рачением домогающийся вселить в свое тело ангельское и пречистое девство, но молится, дабы истребилось и самое воспоминание тонкой похоти, бывающее в одном помысле без движения и действия телесной страсти, во время рассеяния ума находящее. Сие же может совершиться лишь помощью свыше и единою силою и¹ подаянием Св. Духа. Есть ли такие, которые сподобляются сей благодати? Таким образом, ожидающий венца чистого, невещественного и нескверного девства, распинает постническими трудами плоть свою, умерщвляет уды, яже на земли, продолжительным и непрестанным воздержанием, сокрушая внешнего человека, и истончая его, и соделывая ветхим и иссохшим, чтобы верою, подвигами и действием благодати внутренний человек обновлялся день ото дня, преуспевая на лучшее, возрастая любовью, украшаясь кротостью, веселясь радованием духа, упокоеваем миром Христовым, водим благодатью, оберегаем благостью, окружаем страхом Божиим, освещаем разумом и ведением, просвещаем премудростью, наставляем смиренномудрием. Сими и сим подобными добродетелями ум, будучи обновляем от Духа, познает в себе начертание боговидного образа, и усматривает мысленную и неизреченную доброту Владычного подобия, и постигает богатство завещательного закона самонаученной и саморазумной Премудрости. Итак, сын мой, вышереченными (подвигами) истончи юношескую плоть и утучни бессмертную душу, а вышереченными добродетелями обнови ум содействием Духа. Ибо юношеская плоть, утучненная различными снедами и питием вина, есть как бы вепрь, готовый на заклятие разжением телесных сластей, которого закалается душа и ум пленяется распалением злой похоти, будучи не в состоянии сопротивляться плотским сластям. Ибо умножение крови удаляет Духа. Особенно же юность не должна даже и обонять вкушения вина, дабы сугубый пожар, являющийся во внутреннем действии страсти и отвне обливаемый питием вина, которым сильнее возгорается плотская сласть, не отогнал от нее (души) духовную сладость болезненного умиления и не произвел в сердце смешения и нечувствия; но ради духовного вождения юношество не должно и воды вкушать до сытости, ибо скудость воды к приобретению целомудрия весьма содействует. Испытав сие на

деле, ты опытом убедишься в этом. Не думай, чтобы мы хотели наложить на тебя ярем нужды, законополагая или повелевая сие, но любезно поучаем и советуем сие как способ и благое художество, содействующее истинному девству и достоверному целомудрию, оставляя твоему самовластному произволению делать, что оно хочет.

Приди, наконец, рассудим несколько и о неразумной страсти гнева, опустошающей, смущающей и помрачающей всякую душу и являющей человека во время движения и действия своего подобным зверям, особенно же легко впадающего в нее и быстропреклонного к ней. Страсть сия особенно утверждается и укрепляется гордостью и бывает неразорима, пока сие диавольское дерево огорчения, гнева и раздражительности бывает напояемо злою водою гордости, тогда оно хорошо растет, хорошо цветет и приносит много плодов беззакония. Таким образом, здание лукавых бывает неразоримо в душе, утверждаясь и укрепляясь на основании гордости. Итак, если хочешь, чтобы сие дерево беззакония, разумею страсть огорчения, гнева и раздражительности, иссохло в тебе и было бесплодным, чтобы секира Духа, пришедши, посекла его, ввергла в огонь, по гласу Евангельскому, и истребила его со всякою злобою; и если хочешь, чтобы сей дом беззакония, который лукавый всегда злобно созидает, собирая, как камни, различные основательные или неосновательные причины — дела вещественные или слова в помыслах (наших), и при сооружении в душе здания злобы полагая в утверждение и укрепление (оного) помыслы гордости. Если хочешь, говорю, чтобы дом сей был разорен и раскопан, то имей незабвенно в сердце твоём смирение Господне, что Он и чем сделался ради нас и от каковой высоты света Божества откровенного, по силе горних существ, и на небесах славимого от всего разумного естества: Ангелов, Архангелов, Престолов, Господствий, Начал, Властей, Херувимов и Серафимов и неименуемых Умных Сил, которых имена до нас не достигли, по пророчеству апостола, в каковую глубину человеческого смирения сошел по неизреченной Своей благодати, по всему уподобившись нам, «сидящим во тьме и сени смертной», и чрез Адамово преступление бывшим пленниками, и чрез действие страстей от врага обладаемым. Итак, когда мы находились в таковом лютом пленении и были обладаемы невидимою и горькою смертию, Владыка всей видимой и невидимой твари не постыдился, но смирил Себя и, восприняв осужденного человека от страстей бесчестия, запрещения и Владычного (на него) изречения, стал подобен нам по всему, кроме греха, то есть кроме страстей бесчестия. Ибо постигнувшее человека в наказание за грех преступления изречением Владыки, то есть смерть, труды, алчбу, жажду и все таковое, восприял Он, быв тем, что мы, да мы будем тем, что Он: «Слово плоть бысть, чтобы плоть была Словом, богат сый обнища нас Ради, да мы нищею Его обогатимся»; по великому человеколюбию уподобился нам, дабы мы всякою добродетелью уподобились Ему. Ибо с тех пор как пришел Христос, поистине новый человек обновляется по образу и по подобию благодатью Духа и силою, достигая в меру совершенной любви, вон изгоняющей страх и уже не подверженной падению, «ибо любы николиже отпадает» (1 Кор.13:8), потому что «Бог, — говорит Иоанн, любы есть, и пребывали в любви в Бозе пребывает» (1 Ин.4:16). Сей меры сподобились апостолы и подобно им обучившиеся добродетели, и представившие себя Господу совершенными, и совершенным желанием во всей жизни своей последовавшие Христу. Итак, если будешь всегда незабвенно рассматривать таковое смирение, которое по неизреченному человеколюбию из любви к нам восприял Господь, то есть вселение Бога Слова в ложеснах, восприятие человека, рождение от Жены, постепенность телесного возрастания, бесчестие, досады, поношения, поругания, укорения, биения, оплевания, насмешки, наругание, червленую хламиду, терновый венец, приговор на Нею правителей, вопли против Него беззаконных иудеев, Его единоплеменников: «возми, возми, распни Его» (Ин.19:15), крест, гвозди, копие, напоение оцтом и желчью, торжествование язычников, насмешки тех, которые, проходя, говорили Ему: «аще Сын еси Божий, сниди со креста... и веруем в Тя» (Мф.27:40), и прочие страдания, которые Он претерпел ради нас: распятие, смерть, тридневное во гробе погребение, сошествие во ад, затем — плоды страданий — каковы и какие? То есть, воскресение из мертвых, пленение ада и смерти, исшедших (оттуда) с Господом душ, на небеса вознесение, сидение одесную Отца «превыше

всякого Началства и Власти... всякого имене именуемаго» (Еф.1:21), честь и славу, поклонение всех Ангелов Первенцу из мертвых, по причине Его страданий, согласно апостольскому слову: «Сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе: Иже, во образе Божий сый, не восхищением непщева бытиравен Богу: но Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретесе якоже человек: смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти лее крестныя. Темже и Бог Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякого имене, да о имени Иисусове всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних» и прочее (Флп.2:5–10). Вот видишь ли последствия вышесказанных (страданий) по правде Божией: на какую славу и высоту вознесли человека Господня! А потому, если с любовью и желанием будешь незабвенно помнить сие в сердце твоём, то страсть огорчения, гнева и раздражительности не будет обладать тобою. Ибо если основание, (утверждающееся) на страсти гордости, чрез смирение Христово, которое рассматриваешь, исторгнуто будет наружу, то все здание беззакония, раздражительности, гнева и печали удобно разорится само собою. Ибо какое жесткое и каменное сердце не сокрушится, не умилился и не смирится, если будет всегда иметь в уме таковое Единородного Божество, смилившееся нас ради, и памятование вышесказанных исчисленных страданий? Не будет ли произвольно, по Писанию, земля, и пепел, и поправление всем человекам? И если душа (таким образом), смотря на смирение Христово, будет смиряться и сокрушаться, то какая раздражительность, какой гнев возможен обладать ею? Какое огорчение возможен одолеть ее? Но, как кажется, забвение сих полезных и оживотворяющих нас помыслов, и сестра его — уныние, и сим содействующее и едино—нравное неведение — тягчайшие и внутреннейшие страсти души, неудобообретаемые и неудобоисправляемые, лютым любопытством покрывая и помрачая душу, способствуют и прочим злым страстям действовать и укрываться в ней, ибо влагают бесстрашие и нерадение о добрых делах и удобно попускают каждой страсти дерзостно входить и действовать. Когда душа бывает покрыта всезлым забвением, пагубным унынием и всех зол матерью и питательницею — неведением, тогда жалкий и слепотствующий ум удобно привязывается ко всему видимому, разумеваемому или слышимому, то есть, если увидит красоту женскую, тотчас уязвляется плотскою похотью. Далее же, память, возобновляя страстно и с приятностью виденное, или слышанное, или осязанное воображением мыслей и злым (в этом) поучением живописует внутрь образы и через то оскверняет страстный еще и жалкий ум действием блудных духов. А наконец, и плоть, если будет тучна, или юна, или сыра, будучи удобно возбуждена таковыми воспоминаниями, страстно действует свойственное себе, возбуждаясь к похоти и иногда во сне или наяву производя нечистоту, хотя (таковой) в действительности и не имел общения с женою. И будучи от многих почитаем целомудрым, девственником и чистым, хотя и считает себя святым, пред Видящим же тайное бывает скверным, и блудником, и прелюбодеем, и справедливо будет осужден в оный день, если не будет плакать, и рыдать, и истаяв плоть постом, бдениями и непрестанными молитвами и исцелив и исправив ум воспоминаниями и поучениями в слове Божиим, не принесет достойного покаяния к Богу, пред Которым помыслил или соделал злое. Ибо неложен есть живой глас Сказавшего: «Аз же глаголю вам, яко всяк, иже воззрит на жену ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердца своем» (Мф.5:28). Посему полезно, особенно юным, дабы отнюдь, если можно, не беседовать с женами, хотя бы они и казались святыми; так же, если можно, пребывать вне сообщества человеческого, то это облегчает брань и дает яснее разумевать свое преуспеяние; особенно же, если (кто) осторожно внимает себе и, употребляя мало пищи и мало воды, со многим бдением пребывает в молитве, подвизаясь и стараясь обращаться, и пребывать с искусными духовными отцами, и пользоваться их наставлениями. Ибо бедственно жить наедине самочинно, не опираясь на свидетельства (опытных), и вместе жить с неопытными в духовной брани, Потому что таковые бывают одержимы Другими образами браней. Поскольку многие суть козни злобы и сокровенные засады и отовсюду распростерты различные сети вражеские, посему, если можно, надлежит ходить вместе, то есть стараться часто приходить к разумным мужам и (по наставлению их) подвизаться, да таким образом если (кто) сам и не имеет светильника истинного разума по причине еще несовершенства умного возраста и

младенчества; то, шествуя вместе с имеющим оный, не ходит во тьме, не терпит бедствий от тенет и сетей, не попадает мысленным зверям, пасущимся во тьме, которые похищают и избивают ходящих в ней без умного светильника Божественного слова. Итак, если хочешь, сын мой, иметь внутри (себя) свой светильник мысленного света и духовного разума, дабы возмог ты непреткновенно ходить в глубочайшей ночи века сего и чтобы стопы твои исправились от Господа (Пс.118:133), да по пророческому слову «восхощеши зело» пути Евангелия, то есть с горячайшею верою проходить совершеннейшие Евангельские заповеди и желанием и молитвою быть причастником страданий Господних; то показываю тебе дивное художество и изобретение нрава духовного, требующее не телесного труда или подвига, но душевного труда, постоянства ума и внимательной мысли, страхом и любовью Божиею споспешествуемое изобретение, которым ты сможешь удобно победить полк врагов, по примеру блаженного Давида, убившего одного исполина из иноплеменников верою и упованием на Бога и чрез то победившего со своими людьми тьмы врагов.

Содержание же нашего слова имеет предметом трех сильных и крепких иноплеменных исполинов, на которых утверждается вся сопротивная сила мысленного Олоферна; если они низложены и умерщвлены будут, то изнеможет в смертной борьбе всякая сила лукавых духов; кажущиеся же крепкими исполины лукавого суть три уже поименованные: неведение, мать всех зол; забвение — сестра его, содеиственница и помощница; и уныние, которое, соткав темную черного облака одежду и покрывало души, оба первые утверждает, укрепляет, служит им связью, вкореняет в нерадивейшей душе зло и делает его твердым. Ибо уныние, забвение и неведение укрепляют и увеличивают подпоры прочих страстей. Будучи помощниками одно другому и одно без другого не могли составиться, они являются силами сопротивного и сильными князьями лукавого, коими все воинство духов лукавствия обращается, утверждается и успевает совершать свои замыслы, без которых вышесказанное не может составить одного целого. Итак, если хочешь одержать победу над вышесказанными страстями и удобно победить полк мысленных иноплеменников, то молитвою и содействием Божиим, пришед в себя и входя в глубину сердца, исследуй сих трех сильных исполинов диавольских: разумею забвение, уныние и неведение, подпору мысленных иноплеменников, помощью коих и прочие злые страсти, обращаясь, живут, и действуют, и возмогают в сердцах сластолюбивых и в душах неразумных. И многим вниманием и постоянством ума, с помощью свыше, найдя прочим неведомые, и даже не предполагаемые, губительнейшие прочих злые страсти, оружиями правды, сопротивными оным, разумею, памятью благою, причиною всех благ, и просвещенным разумом, коим, бодрствуя, душа отгоняет от себя тьму неведения, и особенным усердием, приготавливающим и возбуждающим душу ко спасению, — и, облекшись в сии оружия добродетели силою Святого Духа, всякою молитвою и молением доблестно и мужественно победишь трех вышесказанных исполинов, мысленных иноплеменников; при особенном памятовании Бога всегда помышляя, «елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста... елика доброхвальна, аще кая добродетель и аще кая похвала» (Флп.4: 8), и сим отгоняя от себя всезлейшее забвение; просвещенным же и небесным разумом истребляя губительное неведение тьмы; вседобродетельным же и добрейшим усердием изгоняя безбожное уныние, которое соделывает зло всажденным в душе. Стяжав же сии добродетели не одним произволением, но силою Божиею и содейством Святого Духа, со многим вниманием и молитвою, таким образом, сможешь избавиться трех вышесказанных крепких исполинов лукавого. Ибо когда в душе действенною благодатью понудительно составится согласие истинного ведения, памятования словес Божиих и благого усердия и прилежно будет сохраняться, то и самый след забвения, неведения и уныния в ней истребляется и превращается в ничто и отселе царствует в ней благодать о Христе Иисусе Господе нашем, Коему слава и держава во веки веков. Аминь.

Ответ монаха Николая на писание Марка Подвижника

Благодарение Богу, благодарение! Благодарение превосходящему и неисповедимому Его дару, что Он, человеколюбивовав о душе, содержимой лютыми страстями и лишившейся всей крепости, посетил ее милосердным и всецело на Бога возложенным произволением, говорю, добродетельною и соединенною с Богом преподобною твоею душою, коею послана мне блистающая искра, исполненная Божественного света, и уда, имеющая духовную приманку, и светильником слов труда и любви, рожденных от соединенного с Богом помысла, исторгнул мою душу от мрачайшей тьмы и бури, и соделал Владыка то, что мысль моя бодро возникла от возвещенных мне трех исполинов. Поистине, исполины сии велики и свирепы и никогда не перестают нападать на человеческий род. Кого же так свирепо и люто содержат они на земле, как меня, и по своей воле еще обладаемого ими? Но Тот, Который никогда не веселится о гибели живых, помиловал (меня) и показал на мне Свое долготерпение и человеколюбивое милосердие и, подвигнув оный благочестивый помысл, возбудил спавшее глубочайшим сном произволение, указал и явил мне вышесказанных исполинов, говорю же, во-первых, забвение, изгнавшее из рая Адама, ибо, если бы он не забыл заповедь Владыки, не отпал бы от таковой славы; и уныние, предавшись которому послушал супруги; и неведение, чрез которое не узнал, чем был и чем сделался. Сии три духа соделал мне явными Господь Иисус Духом Святым, живущим в тебе. Ибо поистине послал Он меч обоюдоострый, который есть глагол Божий, и рассек пополам ум со мною тихою. Не остановился и на сем, но, поистине, и сладость некую духовную чрез твои слова вложил в мое произволение. Итак, сколькими устами и сколькими языками возмогу достойно возблагодарить Истинного Владыку Бога за Его благодеяния, о которых ты мне напомнил, или опять за послание мне благоискусных и любвеобильных слов, возбуждающих душу ко взысканию истины и соблюдению Божиих заповедей, и, наконец, за многую пользу (чрез сие принесенную) желающему ходить путем Господним, ведущим в жизнь вечную? Не только же мне таковую пользу принесли слова твои, но и всем, которые их слышали, много просветилась мысль их, и великую пользу получили они от ясно высказанных слов. Посему речи эти оказались достоверными, как вещи, и слова сии слышались не как слова только, но как дело очевидное, находящееся пред очами нашими, ибо тотчас слово сие вложило в произволения (наши) великое бодрствование. И поелику слово сие было действенное, то и не осталось праздным, но тотчас израстило колосья и принесло зрелый плод; но и сим не ограничилось, ибо каждый из нас не насыщается им, как то ведаёт Бог: сколько раз ни читаю его, не получает сытости бедная душа моя. Итак, молитвою твоей святости да дастся мне дар сей, чтобы небесная искра пребыла во мне и погубила все совершенно, до конца вышесказанных исполинов; да не забудусь когда-либо, и предательством самовластного произволения врину себя в. вышеупомянутое зло, и сделаюсь снедью врагов. Но верую Господу Иисусу Христу, живущему в тебе, что ради твоего преподобия и подобно тебе подвизающихся, Он не презрит меня и не предаст устам вышеупомянутых исполинов, но, делая мне всегда напоминания чрез преподобных рабов Своих, скажет путь Свой мне окаянному святыми твоими молитвами. Итак, прошу и умоляю благоутробную и преподобную твою душу: не зазри меня в том, что я с упованием дерзнул начертать ответное писание твоей святости, но, видя отверстою милость отеческую, хотя и худыми письменами, прошу и умоляю поминать меня всякий час; поелику Господь всегда посещает (Своего) неотступного и непрестанного служителя, разумею достойно очищенный ум твоей благословенной души, да святинею твоею и я, быв избавлен от зол моих, обрящу благий исход, благодатью человеколюбивого Христа Бога, с Ним же Отцу честь и держава, со Св. Духом, вовеки. Аминь.

Слово десятое Святого Марка. Главы о трезвении

1. Кто, по Евангелию, только верующий, тот верою передвигает гору своего злонравия (Мф.21,21), безостановочным низвращением отталкивая от себя бывшую в чувстве склонность к тому, чтобы быть под чувством. Кто же может быть учеником, тот, принимая от Слова руками укрухи хлебов ведения, питает тысячи (Мф.14,19), показывая самым делом умножающуюся силу Слова. А кто возмог быть апостолом, тот исцеляет всякий недуг, всякую болезнь, изгоняя бесов (Мф.10,1), то есть прогоняя действие страстей, исцеляя недугующих, то есть лишенных благочестия приводя надеждою к навыку в нем, и разболевшихся ленью поднимая словом веры; ибо кому поведено наступать на главу змей и скорпионов (Лк. 10,19), тот истребляет и конец греха.

2. Суббота суббот (Лев. 16,31) есть душевный покой разумной души, которая, отвлекая ум даже от всех Божественнейших «словес», сокровенно заключенных в существах (сотворенных), в восторге любви всецело облекла его в Единого Бога и таинственным богословием соделала ум совершенно недвижимым от Бога.

3. Жатва жатвы (Лев.23,10) есть всякое недоступное (для других) созерцание Бога, составляющееся в уме недоведомым (для нас самих) образом после тайного умозрения мысленных вещей, (созерцание), которое надлежащим образом приносит тот, кто от видимых и невидимых созданий достойно почитает Создавшего.

4. Проводящий Евангельски шестой день, умертвив предварительно первые движения греха, добродетелями достигает в состояние бесстрастия, чистое от всякого зла, субботствуя (Исх.16, 29–30) умом даже от самого тонкого представления страстей в воображении. А прешедший Иордан (Быт. 32,10.22.30) переносится в страну ведения, в которой ум, таинственно созидаемый миром, бывает в духе Божиим жилищем.

5. Кто шестой день (Чис.29,29) божественно исполнил приношением дел и мыслей, и сам с Богом хорошо совершил свои дела, тот созерцанием перешел всякое существо, подчиненное естеству и времени, и приведен в тайное зрение веков и вечного, недоведомым образом субботствуя умом, (и празднуя) всецелое оставление существ сотворенных и возвышение над оными. Если же кто сподобился восьмого (дня) (Чис.29,35; Лев.23,36) и воскрес из мертвых, (то есть от всех по Богу чувственных и мысленных и слов, и помышлений), тот начал жить блаженною жизнью Божиею (закона, который поистине справедливо и называется жизнью, и есть жизнь), поелику он сам по обожению сделался богом (Ин.10, 34).

6. Все видимое имеет нужду в кресте, то есть в таком состоянии, которое бы удерживало все производимое крестом в чувстве; все же духовное имеет нужду в погребении, то есть всецелой неподвижности производимого сим погребением в уме. Ибо когда уничтожается вместе с действием на нас тех (явлений) и всякое естественное действие и движение, тогда разум, будучи только сам в себе и как будто воскресенный из мертвых, является превыше всего, что от него имеет очертание, и ничто по естественному отношению совершенно не имеет с ним сродства. Ибо по благодати, а не по естеству бывает спасение спасаемых.

7. Пока умом совершенно не выйдем из обычного прилепления к существу нас самих и ко всему, что после Бога, мы не приобретем неизменности в добродетели. Когда же любовью достигнем сего достоинства, тогда познаем силу Божия обетования, ибо достойные должны веровать, что там непоколебимое утверждение, где сперва ум любовью утвердит свою силу. Ибо не исшедши из себя и из всего, что возможно помыслить, и не установив себя в молчании, которое превыше мышления, ум не может быть свободен от изменяемости, (свойственной) всему.

8. Всякое мышление непременно заключает в себе множественность или, по крайней мере, двойственность. Ибо мышление есть среднее отношение некоторых крайностей и обоим соприкасается: мыслящему и мыслимому. Но ни одно из них не сохраняет совершенно несложности. Ибо мыслящее есть нечто подлежащее, которое необходимо имеет сопримышляемую с ним силу быть мыслимым (силу представлять себя в самосознании отдельным от себя. Притом необходимо остается двойственность), или подлежащую сущность, которой принадлежит эта сила. Ибо никакое из существ не есть всецело, само по себе, простое некое существо или мышление, нераздельная единица. Бог же, назовем ли Его сущностью, не имеет естественно сопримышляемой с Ним силы быть мыслимым так, чтобы Он был сложен; назовем ли Его мышлением, не имеет естественно подлежащей сущности, удобоприемлемой для мышления. Но Бог Сам, по сущности, есть мышление, и весь мышление, и Един, и превыше сущности весь, и превыше мышления весь; посему и нераздельная единица, не имеющая частей и простая. Следовательно, кто некоторым образом имеет мышление, тот еще не вышел из двойственности; а кто совершенно оставил его, тот некоторым образом взошел в единство, по превосхождению отложив силу мышления.

9. В множественности есть разность, и несходство, и различие, обрестись же вне сего в Боге, истинно Едином и единственном, значит возвыситься выше множественности к созерцаниям о Боге. И это показывает Моисей, который вне полка водрузил скинию (Исх. 33.7,11–23) ума и потом беседовал с Богом. Ибо небезопасно словом произносимым покушаться высказать неизреченного, ибо произносимое слово заключает в себе двойственность и более. А вернее без гласа единою душою зреть сущее, потому что (тогда) пребывает она в нераздельной единице, а не во множественности. Ибо архиерей, которому повелено было едва однажды в год входить во Святаю Святых (Евр.9,7) внутрь завесы, научает (нас), что только одному тому, кто прошел двор и святое и вступил внутрь Святаю Святых, то есть, кто миновал все естество чувственных и мысленных (существ) и сделался чистым от всякого свойства, сообразного временному бытию, должно непокровенным и обнаженным умом приступить к видениям о Боге.

10. Великий Моисей, поставив скинию свою вне полка, то есть, утвердив мысль и ум вне видимого, — начинает поклоняться Богу (Исх.34,8) и, вшедши во мрак (Исх.20,21), в невидимое и неведимое место ведения, там пребывает, посвящаемый в священные тайны.

11. Кто исполняет закон во внешней жизни и поведении, тот свободен только от одних последствий злонравия, закалая в жертву Богу неразумное действие страстей, и таковой для спасения довольствуется сим образом (действий) по причине духовного младенчества.

12. Истинно возлюбивший Евангельскую жизнь истребил и начало, и конец своего злонравия, и делом и словом проходит всякую добродетель, принося жертву хваления и исповедания; избавившись от всякого беспокойства, (происходящего) от действия страстей, и, будучи в уме свободен от борения с оным, имеет только в надежде будущих благ ненасытное наслаждение, питающее душу.

13. Страх геенны поощряет начинающих (подвиг добродетельный) избегать злонравия; желание же воздаяния благ подает преуспевающим усердие к совершению благого; а таинство любви возвышает ум превыше всего сотворенного, соделывая его слепым ко всему, что после Бога. Ибо одних тех, которые ко всему, что после Бога, сделались слепыми, Господь умудряет (Пс.145,8), показывая им Божественнейшее.

14. Возжелав ведения, неподвижно должен утвердить «стояла» (основания) (Исх.26,19) души пред Господом, как Бог говорит Моисею: «ты же zde стани со Мною» (Втор.5,31). Должно знать, что есть различие даже между стоящими пред Господом, если только любознательные не небрежно прочтут сие: «суть неции от zde стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят Царствие Божие пришедшее в силе» (Мк.9,1). Ибо не всем стоящим пред Ним, Господь всегда является со славою, но к новоначальным приходит в рабском виде (Флп.2,7), а тем, которые могут последовать за Ним, восходящим на высокую гору преображения Его (Мф.17), Он является во образе Божием (Флп.2,6), в котором был, «прежде» даже «мир

не бысть» (Ин.17,5). Тот же Господь может тем же образом являться и всем при Нем находящимся, но одним так, другим иначе, по мере веры каждого, открывая им различные созерцания.

15. «Восходит солнце, и заходит солнце» (Еккл.1,5), говорит Писание. Посему и Слово иногда кажется стоящим высоко, иногда низко, то есть по достоинству и соразмерности и сообразности проходящих добродетель и обращающихся вокруг Божественного ведения. Но блажен, кто, подобно Иисусу Навину (Нав.10.12,13), удерживает в себе незаходимым Солнце правды, во все продолжение дня злобы (Мф.6,34) настоящей жизни, описуемое вечером и неведением, чтобы возмог он законным образом прогнать восставших на него лукавых бесов.

16. Кто проходит любомудрие, (основанное) на благочестии, и ополчается на невидимые силы, тот должен молиться, чтобы в нем сохранились и естественное рассуждение, имеющее свет соразмерный (с его силою), и просветительная благодать (Святого) Духа, ибо то (естественное рассуждение) деятельным исполнением заповедей, как наставник, руководит плоть к добродетели; сия же (благодать Святого Духа), просвещая ум, возводит его к тому, чтобы он всему предпочитал сожитие при мудрости (Прем. 7,8; 8,9), которою разоряет и твердыни злонравия, и «всяко возношение взимающееся на разум Божий» (2 Кор.10,5). Сие показывает молитвою своею Иисус Навин, прося, чтобы солнце стало против Гаваона, то есть, чтобы сохранялся оный незаходимый свет боговедения над горою умственного созерцания, а луна — против дебри (Нав.10,12), то есть, чтобы естественное рассуждение, лежащее над плотскою немощью, пребыло неизменным (в отношении) добродетели.

17. Сидящие «страха ради Иудейска» в Галилеи в горнице, «дверем затворенным» (Ин.20,19), то есть по страху от духов злобы безопасно живущие во стране откровений, на высоте Божественных созерцаний, затворив чувства, как двери, принимают приходящее недоведомым образом Божие Слово, Которое является им без чувственного действия и возвещением мира (ст.19,21) дарует им бесстрашие, а дуновением (ст.22) — разделения Духа Святого, и подает власть на лукавых духов (Мк.16.17), и показывает им знамения (Ин.20,20) Своих тайн.

18. Земля Халдейская (Деян.7,4) есть житие в страстях, в котором созидаются и получают поклонение идолы грехов. Месопотамия же (ст. 2) (Месопотамия значит страна между реками) есть житие, которое приобщается обоим противным нравам. А земля обетования (Евр.11,9) есть состояние, исполненное всякого блага. Итак, всякий, кто, подобно ветхому Израилю, возвращается к ветхому своему навыку, опять низвлекается к рабству страстей, лишаясь данной свободы.

19. Замечания достойно, что никто из святых, как мы видим, не сходил в землю Вавилонскую, ибо неприлично и несогласно с разумным понятием, чтобы любящие Бога избирали вместо благого худшее; если же некоторые из них вместе с народом неволею были отведены туда, то под сими мы разумеем тех, которые не по выбору более предпочтительного, а потому, что сего требовало спасение (ближних), ради руководства нуждающихся (в нем) оставляют высшее слово ведения и проходят учение о страстях. Посему и великий апостол решил, что полезнее пребывание его во плоти (Флп.1,24), то есть ради учеников для нравственного их научения; хотя он имел и совершенное желание разрешиться (ст. 23) от нравственного научения других и быть со Христом в превысшем мира и простом созерцании мысленном.

20. Отходит от плоти (2 Кор. 5,8) тот, кто от деятельного навыка прешел к навыку ведения, восхищаемый, как облаками, высшими разумениями в прозрачный воздух тайного созерцания, чтобы возмог быть с Господом. Непременно же отходит от Господа (ст. 6), кто не может без чувственных действий чистым умом созерцать по мере сил высшие разумения и не вмещает простого слова о Господе без гаданий (без образов и сравнений).

21. В Священном Писании мы видим посредством различных гаданий облакаемого плотью Бога и слово Божие; но еще не видим мысленно бесплотного и простого, Единого и единственного Отца, как

мысленно увидели Его в бесплотном, Едином и единственном Сыне, по сказанному: «видевый Мене виде Отца, и, Аз во Отце, и Отец во Мне» (Ин.14.9,10). Следовательно, нужно много разума, чтобы, проникнув сперва сквозь покровы речений, (сказанных) о Слове, мы, таким образом, возмogli чистым умом узреть Его, стоящего обнаженным и показывающего Себя человеком. Посему благочестиво взыскующему Бога необходимо не быть связану ничем из сказанного, чтобы он в неведении вместо Бога не принял (сказанного) о Боге, то есть, чтобы он на преткновение себе (обманчиво) вместо Слова не возлюбил только сказанное (в буквальном смысле) в Писании и чтобы Само Слово не удалилось от ума, который, держа одежды, мнит держать Самое бестелесное Слово, подобно той Египтянке, которая удержала не Иосифа, но одежду его (Быт 39,12), и тем древним людям, кои, пленившись одним видимым благолепием, в неведении «послужиша твари паче Творца» (Рим.1,25).

22. Когда ум отвергнет многие лежащие на нем мнения о словах истины, тогда является ему ясное слово истины, дает ему залого истинного ведения и прежде принятые им мнения снимает, как чешую (Деян.9,18), со зрительных сил, как бы с божественным и великим апостолом Павлом. Ибо мнения, (прилепленные) только к одним изречениям Писания, и пристрастные созерцания в чувстве видимых вещей, действительно суть чешуя, лежащая на презрительной силе души и удерживающая прехождение к чистому слову истины.

23. Кто доблестно победил страсти телесные, и довольно подвизался против лукавых духов, и изгнал их умышления из страны души своей; тот должен молиться, чтобы ему дано было чистое сердце и дух правый обновлялся во утробе его (Пс.50,12), то есть, чтобы он совершенно избавился от злых помыслов, и по дару благодати исполнился Божественных мыслей, и, таким образом, соделался мысленным миром Божиим, светлым и великим, состоящим из нравственных, естественных и богословских созерцаний.

24. Сердце чистое (Пс.50,12) есть то, которое представило Богу память, совершенно безвидную (чистую от впечатлений) и не имеющую образов, и готово принять одни напечатления Божий, от которых оно обыкновенно делается светлым.

25. Некоторые из любознательных спрашивают, каким образом будет различие между вечными обителями и обетованиями? По определенному ли месту или по мысленному представлению духовного различия, обособляющего качество и количество каждой обители? И одним кажется (справедливым) первое, другим же второе. Ибо познавший, что значит сказанное: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк.17,21), и: «обители многи у Отца» (Ин.14,2), примет второе.

26. Кто Божественным желанием победил душевное расположение к телу, тот сделался неограниченным (возвысился над ограниченностью), хотя он и находится в теле. Ибо Бог, привлекающий вожделение желающего, без сравнения превыше есть всего и не попускает желающему привязать вожделение свое к чему-либо из того, что после Бога. Итак, да возжелаем Бога всею крепостью вожделения нашего и сделаем, чтобы наше свободное избрание не было одержимо ничем телесным, и поставим себя расположением (душевным) превыше всех, поистине чувственных и мысленных вещей; и (тогда) мы волею не примем никакого вреда от естественной жизни относительно того, чтобы быть с Богом, неописанным по естеству.

Вопрос: Во всякое ли время входит человек в сие состояние?

Ответ: Благодать непрестанно пребывает с человеком, и от юного возраста вкоренилась в нем, как закваска, проникла его, и, как бы нечто естественное и сросшееся с ним, становится сопричастницею ему; и хотя едина есть благодать, но действует она многообразно, как хочет, промышляя о пользе человека. Иногда же возжигается и разгорается более, иногда же тише и умереннее. Самый свет по временам более возгорается и сияет, иногда же удаляется, и бывает сумрак. И светильник всегда горит и светит; когда же бывает очищен, то не дает более света, то есть становится более явным в причастии любви Божией; иногда

же и соприисносущий свет тускнеет. Некоторым же во свете явилось знамение креста и впечатлелось во внутреннем человеке. Некогда (случилось), что человек в молитве пришел как бы в исступление и видел себя стоящим в алтаре в церкви, и приносимы были ему три хлеба, как бы на елее заквашенные; и чем более он вкушал их, тем более они умножались и увеличивались. И в другое время являлось как бы некоторое светлое одеяние, какого нет на земле в веке сем и какое не может быть сделано руками человеческими. Подобно тому как Господь с Иоанном и Петром, восшедши на гору, преобразился, и «ризы Его быша блещущая» (Мк.9,3), таково было то одеяние, и ужаснулся человек, облеченный в него. В иное опять время (сей свет) непрестанно виден был в сердце и отверз внутреннейший, глубочайший и сокровенный свет, открылся новый, светлый мир вместе с Господом хвалящийся и славословящий, так что человек тот, весь поглощенный оною сладостью и созерцанием, уже не владел собою, но был как безумный и иноязычник миру сему по причине преизобилующей любви, и сладости, и сокровенных тайн, и, в то время освободившись, скоро достигнул совершенной меры и был чист от греха. Но потом благодать скрылась, и пришло покрывало противной силы. Является сие отчасти, как бы человек стал на одну степень ниже меры совершенства, то есть должно было ему, так сказать, пройти двенадцать степеней и таким образом достигнуть в совершенство; и в некоторое время он доходил и достигал оной меры и входил в совершенство; но потом опять умаляется благодать, и он снизшел одною степенью и стал на одиннадцатой. Если же кто богат благодатью, тот всегда, ночью и днем, стоит в совершенной мере, будучи свободен и чист, всегда плененный (благодатью) и вместе с тем носимый горе. И теперь, если бы те дивные дарования, которые открылись человеку, и которых он вкусил опытом, всегда сохранялись в нем, он не мог бы принять (на себя) служение слова или какую-либо тяготу (ближних) и не был бы в состоянии слышать что-либо или заботиться о чем-нибудь, хотя бы то касалось его самого, или о завтрашнем дне, а мог бы только лежать в угле где-нибудь, носимый горе и упоенный. Посему совершенная мера не дана ему, чтобы он возмог упражняться в попечении о братии или в служении слова. Однако «средостение ограды разоривши» (Еф.2,14), только состояние его таково, как бы некая мрачная сила лежала над ним. Как легкий и тонкий воздух покрывает светильник, хотя он всегда горит и светит, так и в нем над оным светом лежит покрывало. Посему исповедую, что таковой несовершен и не совсем свободен от греха, но, так сказать, и свободен, и не свободен. Средостение ограды разорено и раскопано, но в некоторой части не совсем разорено, и не всегда равна была его молитва. Бывает время, когда она более возжигается, и утешает, и упокоивает, но бывает время, когда она скрывается и бывает под мраком, как сама благодать устраивает на пользу человеку. Однако, входив в совершенную меру, и по временам вкушав одного века, и имея опыт (в сем), я еще не знал ни одного совершенного и свободного христианина. Но хотя бы кто-либо упокоивался в благодати и входил в тайны, и откровения, и в великую сладость благодати, однако вместе с тем грех есть внутри его. Сии по причине преизобилующей благодати и света, (находящегося) в них, считают себя свободными и совершенными, потому что имеют действие благодати, однако по неопытности погрешают. Но я еще ни одного не видал свободного, хотя и сам в некоторое время отчасти входил в оную меру и могу усмотреть, какое устроение имеет совершенный.

27. Тотчас по знамении креста благодать так действует, умиротворяет все члены, и душа по причине многотой радости является, как простое, незлобивое дитя, и человек уже более не осуждает ни еллина, ни иудея, ни грешника; но внутренний человек чистым оком смотрит на всех, как на одного, и одинаково радуется о всем мире, и хочет, чтобы все еллины и иудеи поклонялись Сыну Божию, как Отцу. И отверзаются ему двери; и он входит внутрь во многие обители; и по мере того как он входит, они отверзаются ему более, и из ста обителей он вступает в иные сто обителей, и богатеет, и опять, когда он делается иным, ему показываются другие новые и дивные (предметы), и как сыну и наследнику ему вверяются вещи, которые не могут быть изречены естеством человеческим или сими устами и языком. В иной час, как посольствуя пред Богом, от многотой любви к Нему, начинает молиться о мире, чтобы спасся весь мир, как всецелый Адам; распаляясь любовью и желая, чтобы все спаслись, он поучает (ближних)

слову жизни и Царствия, «посолствуя о Христе» (Еф.6, 20) и, сколько можно слышать, поведая небесные и Божественные тайны бесконечного и непостижимого века. В иной же час вооружается весь человек, облачаясь во всеоружие Божие (Еф.6,11), и принимает воинство Небесное, и начинает поражать вражие полки, и производить там заколения многих трупов. В иной же час опять Господь действует в душе, и веселятся взаимно душа и Господь, и бывает человек во многом свете и радости, (обращаясь) к Господу и к братьям. Светильник и свет горят ночью и днем, целое же, по Божию Промыслу, не изменяется, и весь человек есть чист, и немногого не достаёт ему для того, чтобы он был таким, каким он должен быть; однако и средостение разрушено, и смерть побеждена. Иногда светильник более разгорается и светит ярче, так что человек не может сносить одного сияния и блистания, но бывает как бы разрешенный. Иногда же горящий еще свет как бы меркнет, и ложится на нем, как завеса, некий тонкий и мрачный воздух противной силы. Посему и говорит такой человек, что он не совершенно свободен. — Вовеки слава Господу. Аминь.

28. Хорошее (дело) пост, бдение, странническая жизнь, однако это только труды наружной благой жизни, но чин христиан есть более внутренний, нежели сии (телесные добродетели), и никто не должен (только) на них надеяться. Ибо случается с некоторыми, что сии бывают причастны благодати, и злоба (вражия), укрывающаяся еще внутри их, строит ковы, добровольно уступает им и не действует, но заставляет человека думать, что ум его очистился, и вводит потом человека в самомнение, что он совершенный христианин; и потом, когда человек подумает, что он свободен, и делается беспечным, тогда злоба нападает на него разбойническим образом, втайне делая засаду, и искушает его, и низводит в преисподнееземли. Ибо, если разбойники, или воины, будучи люди двадцати лет, умеют неприятелям строить ковы, делают засады, подстерегают (врагов), и нападают на них с тыла, и окружают их со всех сторон, и избивают, тем более (все сие умеет делать) злоба, которая живет столько тысяч лет и дело которой состоит в том, как бы погублять души. Умеет она делать тайную досаду в сердце, и в некоторые времена не действовать, чтобы ввести душу в самомнение о своем совершенстве. Основание христианства есть сие, чтобы человек, сколько бы (дел) правды ни совершал, не успокоивался на них и не почитал бы себя за нечто великое, но был бы нищ духом. И, если сделается причастником благодати, чтобы он не подумал, что достигнул чего-либо, и чтобы не возомнил о себе, что он великий человек, и чтобы не начинал учить; и, проводя добрую жизнь в великом пощении, странствовании и молитве и быв причастником благодати, невысоко думал о душе своей. Но, поистине, такое начало благодати было ему тогда в особенности ради того, чтобы он нес труд, алчбу и жажду, чтобы он не был насыщен (в своем стремлении) и не почитал себя праведным и богатым в благодати, но чтобы рыдал и плакал, как плачет мать, которая имела единородного сына и воспитала его, и, когда он возмужал, неожиданно умер.

(Прочих глав нет)

Примечания

1

Схоластиками называли вообще людей образованных и красноречивых, а иногда и адвокатов